

ISSN 2658-3321

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025, том 8, № 4



KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

2025, volume 8, No. 4

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал основан в июне 2018 года

2025, том 8, № 4

Международный научный журнал

«Казанский лингвистический журнал» – международное научное рецензируемое издание открытого доступа, придерживающееся следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Публикуемые в журнале материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Научное содержание публикаций, наименования и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым научным изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. К публикации в журнале принимаются наиболее значимые научные труды, соответствующие тематике, обладающие научной новизной и содержащие материалы собственных научных исследований автора по следующим группам научных специальностей:

5.8. Педагогика*

- 1) 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 2) 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 3) 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

5.9. Филология*

- 1) 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации
- 2) 5.9.2. Литературы народов мира
- 3) 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (английский, китайский языки)
- 4) 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Информация об издании

Казанский лингвистический журнал выходит с 2018 года с периодичностью 4 номера в год на *русском, татарском, английском, немецком, французском, турецком, китайском, испанском, итальянском языках*. Журнал приглашает к публикации авторов исследовательских и обзорных статей по проблемам русской и зарубежной лингвистики, литературоведения и педагогики. Формат журнала и принцип открытого доступа позволяют обеспечить широкий охват читательской и авторской аудитории.

Цель журнала заключается в ознакомлении российского и международного научного сообщества с результатами деятельности научных школ и самостоятельных исследователей в области языкознания, литературоведения, теории и методики обучения, воспитания, профессионального образования.

Задачи журнала:

- публикация научных, обзорных и информационных статей, отражающих актуальные вопросы в заявленных областях;
- информирование об основных результатах научных работ, выполняемых в рамках приоритетных направлений исследований;
- публикация статей, посвященных разработке и реализации новых перспективных проектов;
- информирование об исследованиях молодых ученых и результатах их научной работы.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **Запись о регистрации:** ПИ № ФС 77 – 72979, дата регистрации: 06.06.2018.

Форма распространения: печатное СМИ (журнал)

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации, номер ISSN: ISSN 2658-3321 (Print).

Учредители: Сакаева Лилия Радиковна, Тахтарова Светлана Салаватовна, Хабибуллина Эльмира Камиловна.

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»

ИНН 1655080432: ОГРН 1041621009660

Адрес: 420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 10/15

Редакция: 420008, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117

Сайт: <http://kaz-linguo-journal.ru/>

Телефон: +7 (843) 221-34-79

E-mail: kaz-linguo-journal@mail.ru

Индекс 64986

ГК «Урал-Пресс»

Выходит 4 раза в год

Главный редактор

Тахтарова Светлана Салаватовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Редакционная коллегия

Адельгейм Ирина Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аврутина Аполлинария Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Беленцов Сергей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по учебно-методической работе, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Бокова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Бушканец Лия Ефимовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков в сфере международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Гревцева Гульсина Якуповна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия

Громова Нелли Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой африканистики ИСАА при МГУ, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Загидуллина Дания Фатиховна – доктор филологических наук, профессор, вице-президент, ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Закирзянов Алфат Массумзянович – доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом литературоведения, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Ионова Светлана Валентиновна – доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, профессор кафедры общего и русского языкознания, г. Москва, Россия

Калимуллина Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Корнеева Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Крылов Вячеслав Николаевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Миннуллин Ким Мугаллимович – доктор филологических наук, профессор, директор, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Митягина Вера Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Морозкина Евгения Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики и переводоведения, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Мурашов Рахим Закиевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой и французской филологии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Несмелова Ольга Олеговна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Пенская Елена Наумовна – доктор филологических наук, профессор, руководитель Школы филологических наук факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Ратнер Фаина Лазаревна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Рябцева Надежда Константиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором прикладного языкознания, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва, Россия

Сабирова Диана Рустамовна – доктор педагогических наук, доцент, декан Высшей школы иностранных языков и перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Сакаева Лилия Радиковна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Сдобников Вадим Витальевич – доктор филологических наук, доцент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

Сторожук Александр Георгиевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой китайской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Тахтарова Светлана Салаватовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Шамина Вера Борисовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Яроцкая Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогической антропологии института гуманитарных и прикладных наук, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

Яхин Фарит Закизянович – доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом текстологии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

The journal was founded in June 2018

2025, volume 8, No. 4

International scientific journal

“Kazan linguistic journal” is an international peer-reviewed open access journal that adheres to the following principle: free open access to research results increases the global exchange of knowledge.

The papers published in this journal have passed expert selection and peer review procedures. The scientific content of publications, the titles and content of sections correspond to the requirements for peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission under Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The most significant scientific works corresponding to the subject and containing materials of the author's own scientific research in the following groups of scientific specialties are accepted for publication in the journal:

5.8. Pedagogy*

- 1) 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 2) 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
- 3) 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

5.9. Philology*

- 1) 5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation
- 2) 5.9.2. Literature of the peoples of the world
- 3) 5.9.6. Languages of peoples of foreign countries (English, Chinese)
- 4) 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics

Information about the journal

Kazan linguistic journal has been published since 2018 with a frequency of 4 issues per year. The works can be submitted in 9 languages: Russian, Tatar, English, German, French, Spanish, Italian, Chinese, Turkish. The journal invites doctors and candidates of sciences, university professors, doctoral students, graduate students, undergraduates, as well as everyone who is interested in the issues under consideration to take part in the discussion on the proposed heading and publish for free. The format of the journal and the principle of open access allows providing the widest coverage of the readers and authors' audience.

The editorial board of “Kazan linguistic journal” sees **the main goal** of its activity as promotion and dissemination of information about the most significant research achievements and innovative solutions in the field of philology and linguistics, as well as facilitating the exchange of professional experience in the Russian and international community.

Achieving this goal is carried out by solving the following **tasks**:

- creation of an open discussion platform to support the exchange of views and dissemination of information in the scientific community;
- constant expansion of the range of authors in geographical (overcoming the localization of the publication process) and research plan (increasing the range of issues under consideration);
- promotion of interdisciplinary relationships and an integrated approach to the phenomena under study;
- ensuring compliance of the journal with international requirements for scientific periodicals, as well as careful and objective selection of manuscripts for publication.

The number of the certificate media: ИИ № FS 77 – 72979, registration date: 06.06. 2018

The shape of the distribution: print media (magazine)

Territory of distribution: Russian Federation, foreign countries.

Registered in the Russian Federation ISSN National Agency, ISSN registration number: ISSN: ISSN 2658-3321 (Print).

Founders: Sakaeva Liliya Radikovna, Takhtarova Svetlana Salavatovna, Khabibullina Elmira Kamilevna.

Publisher: Autonomous non-profit organization "Institute of cultural heritage": INN 1655080432: OGRN 1041621009660

Address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420111

Editorial office: room 117, 3 M. Mezhlauk str., Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008

Website: <http://kaz-linguo-journal.ru/>

Index 64986

Phone: +7 (843) 221-34-79

“Ural-Press”

E-mail: kaz-linguo-journal@mail.ru

Published 4 times a year

Head editor

Takhtarova Svetlana Salavatovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the department of theory and practice of translation, Kazan (Volga region) Federal University, (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Editorial Board

Adelgeym Irina Evgenevna – Doctor of Philology, Professor, Lead Researcher, Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Avrutina Apollinaria Sergeevna – Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Belentsov Sergey Ivanovich – Doctor of Pedagogics, Professor, Deputy director for education, Kursk State University (Kursk, Russia)

Bokova Tatyana Nikolaevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Professor of the department of English studies and crosscultural communication, Moscow City University (Moscow, Russia)

Bushkanets Liya Efimovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the department of foreign languages in international relations, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Grevtseva Gulsina Yakupovna – Doctor of Pedagogics, Professor of the department of pedagogy and psychology, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russia)

Gromova Nelli Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of African studies of Institute of Asian and African studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Zagidullina Daniya Fatikhovna – Doctor of Philology, Professor, Vice President, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Zakirzyanov Alfat Magsumzyanovich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Literary Studies, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Ionova Svetlana Valentinovna – Doctor of Philology, Professor, State Institute of the Russian Language. A.S. Pushkina, Professor of the Department of General and Russian Linguistics (Moscow, Russia)

Kalimullina Olga Anatolevna – Doctor of Pedagogics, Professor, N.G. Zhiganov Kazan State Conservatory (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Korneeva Larisa Ivanovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Krylov Viacheslav Nikolaevich – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Minnullin Kim Mugallimovich – Doctor of Philology, Professor, Director, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Mityagina Vera Alexandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Translation Theory and Practice, Volgograd State University (Volgograd, Russia)

Morozkina Evgenia Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of linguodidactics and translation studies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

Muryasov Rakhim Zakievich – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of German and French philology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

Nesmelova Olga Olegovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Penskaya Elena Naumovna – Doctor of Philology, Professor, Academic Supervisor of Faculty of Humanities, Higher School of Economics National Research University (Moscow, Russia)

Ratner Faina Lazarevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Professor of the department of Theory and Practice of Translation, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Riabtseva Nadezhda Konstantinovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the sector of Applied linguistics, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sabirova Diana Rustamovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Dean of the Higher school of foreign languages and translation, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Sakaeva Liliya Radikovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of foreign languages, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Sdobnikov Vadim Vitalievich – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of the English language and translation theory and practice, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov (Nizhny Novgorod, Russia)

Storozhuk Aleksandr Georgievich – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Chinese Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Takhtarova Svetlana Salavatovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Head of the department of theory and practice of translation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Fatkullina Fluza Gabdullinovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and comparative philology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

Shamina Vera Borisovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the department of Russian and world literature, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Yakhin Farit Zakirzyanovich – Doctor of Philology, Professor, G. Ibragimov Institute of language, literature and art of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)

Yarotskaya Ludmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Institute of Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

• Педагогика. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	
Бочина Т.Г. Линейка пособий по русскому языку для иностранных стажеров	464
• Методология и технология профессионального образования	
Кондратьева И.Г. Методологические инварианты развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов средствами иностранного языка	474
Сагитова Р.Р., Шакирова А.А. Цифровые технологии активизации самообразовательной деятельности студентов вуза	481
Шигапова Ф.Ф. Методическое сопровождение лингвистически одаренных обучающихся в условиях внеурочной деятельности	491
• Филология. Русская литература и литература народов Российской Федерации	
Толстолуцкая Т.Г. Пьесы Л.Н. Толстого в контексте театральных исканий «новой драмы»	500
• Филология. Литературы народов мира	
Прокопчук Ю.В. «Философские диалоги» Иммануила Канта и Льва Толстого и опыт их отражения с помощью экспозиционных средств	510
Сотудехмехр Ф., Алташина В.Д., Яхьяпур М. Трансформация представлений героинь о семейном счастье в романах «Госпожа Бовари» Г. Флобера, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого и «Любовь и слеза» Дж. Фазела	520
• Филология. Языки народов зарубежных стран	
Кисель П.О. Сочетаемость количественных групп с раздельно-слитными глаголами в современном китайском языке	533
Пруцких А.А., Цитин Лю. Источники интернет-лексики китайского языка (на материале 2022-2024 гг.).	545
• Филология. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика	
Абузярова Д.Л. Диахронический аспект использования митигативных тактик в британском парламентском дискурсе	557
Генералова Л.М. Мультимодальный анализ предвыборных плакатов	572
Кривоножкина Н.В., Харатокова М.Г. Русский и испанский сленг в эпоху Глобализации	582
Пробачай П.А., Митягина В.А. Автоспортивный дискурс как феномен Глобализации	595
Ткаченко О.А. Заголовок как инструмент предупреждения эскалации межнационального конфликта (на фоне визита Анналены Бербок в Сирию)	608

CONTENT

• Pedagogy. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)	
Bochina T.G. Russian Language Textbooks for Foreign Staff	464
• Pedagogy. Methodology and technology of vocational education	
Kondrateva I.G. Methodological Invariants for the Development of Soft Competences of Bachelor-linguists by means of a Foreign Language	474
Sagitova R.R. Shakirova A.A. Digital Technologies for Enhancing Student's Self-educational Activities	481
Shigapova F.F. Linguistically Gifted: Methodological Guidance in Extracurricular Activities	491
• Philology. Russian literature and literature of the Peoples of the Russian Federation	
Tolstolutskaia T.G. Plays by L.N. Tolstoy in the Context of Theatrical Searches for a “New Drama”	500
• Philology. Literature of the peoples of the world	
Prokopchuk Yu.W. “Philosophical dialogues” by Immanuel Kant and Leo Tolstoy and the Experience of their Reflection Using Expository Means	510
Sotoudehmehr F., Altashina V.D., Yahyapour M. The Transformation of Heroines’ Perceptions of Family Happiness in the Novels “Madame Bovary” by G. Flaubert, “Anna Karenina” by L. N. Tolstoy, and “Love and Tears” by J. Fazel	520
• Philology. Languages of peoples of foreign countries	
Kisel P.O. The Combinability of the Quantitative Groups with Separable Verbs in Modern Chinese	533
Prutskikh A.A., Qiting Liu. Sources of the Chinese Internet Vocabulary (based on the Material of 2022-2024).	545
• Philological studies. Theoretical, applied and comparative linguistics	
Abuzyarova D.L. The Diachronic Aspect of the Use of Mitigative Tactics in British Parliamentary Discourse	557
Generalova L.M. Multimodal Analysis of Election Posters	572
Krivonozhkina N.V., Kharatokova M.G. Russian and Spanish Slang in the Era of Globalization	582
Probachai P.A., Mityagina V.A. Motorsport Discourse as a Phenomenon of Globalization	595
Tkachenko O.A. Headline as a tool to prevent escalation of inter-ethnic conflict (against the background of Annalena Baerbock's visit to Syria)	608

**ПЕДАГОГИКА. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И
ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)
PEDAGOGY. THEORY AND METHODOLOGY OF TRAINING AND
EDUCATION (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)**

Научная статья

УДК 372.881.161.1:378.4

Педагогические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.464-473>

**ЛИНЕЙКА ПОСОБИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТАЖЕРОВ**

Т.Г. Бочина

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Tatyana.Bochina@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2606-2985>

Аннотация. В статье обобщается опыт учебно-методического сопровождения языковой стажировки китайских филологов, отраженный в линейке пособий по русскому языку как иностранному, разработанных в Казанском федеральном университете в 2013 – 2021 гг. Обзор учебных изданий проводится в соответствии с принципом их соотнесенности с различными методическими направлениями. Пособия лингвистического направления подразделяются на те, которые служат совершенствованию практических навыков и умений в сфере разных аспектов языка, либо те, которые формируют лингвистическую компетенцию в области теории языка. Пособия коммуникативного направления, являясь средством обучения коммуникативным интенциям, речевым жанрам и речевым стереотипам, играют особую роль, поскольку сверхзадачей стажировки в стране изучаемого языка является совершенствование именно коммуникативной компетенции. Культурологическое направление представлено учебниками нового типа, которые ориентированы на формирование межкультурной компетенции, а также пособиями, созданными на региональном материале, которые служат важнейшим средством лингвокультурной адаптации иностранных студентов. Антропоцентрическое направление, имеющее целью развитие языковой личности, реализовано книгой, в которой учебные задачи решаются посредством игровых заданий и квестов. В пособиях тестологического направления учебный материал соответствует требованиям того или иного сертификационного уровня, а также регулярно включает задания тестовой формы контроля и коммуникативные тренинги. В статье показано, что ряд пособий являют собой синергию разных методических направлений, обеспечивая разносторонность и оптимизацию обучения.

Ключевые слова: методика; русский язык как иностранный; учебник; языковая стажировка; методическое направление

Для цитирования: Бочина Т.Г. Линейка пособий по русскому языку для иностранных стажеров. *Казанский лингвистический журнал.* 2025;8(4): 464–473. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.464-473>

Original article

Pedagogy studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.464-473>

LINE OF RUSSIAN LANGUAGE EDUCATIONAL MATERIALS FOR FOREIGN STAFF

T.G. Bochina

Kazan Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

Tatyana.Bochina@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2606-2985>

Abstract. The article summarizes the experience of educational and methodological support for the language training of Chinese philologists, reflected in the range of textbooks on Russian as a foreign language developed at Kazan Federal University in 2013-2021. The review of educational publications is conducted in accordance with the principle of their correlation with various methodological approaches. The linguistic textbooks are divided into two categories: those that aim to improve practical skills and abilities in various aspects of the language, and those that form linguistic competence in the field of language theory. Communication manuals, being a means of teaching communicative intentions, speech genres, and speech stereotypes, play a special role, since the main goal of an internship in a foreign language country is to improve communicative competence. The cultural studies field is represented by textbooks of a new type that focus on the formation of intercultural competence, as well as textbooks based on regional material, which serve as an essential means of linguistic and cultural adaptation for foreign students. The anthropocentric direction, which aims to develop the linguistic personality, is implemented through a book that uses game-based tasks and quests to solve educational problems. The test-based direction provides textbooks that meet the requirements of a particular certification level and regularly include test-based control tasks and communication training exercises. The article shows that a number of manuals are a synergy of different methodological approaches, ensuring versatility and optimization of learning.

Keywords: methodology; Russian as a foreign language; textbook; language internship; methodological direction

For citation: Bochina T.G. Russian Language Textbooks for Foreign Staff. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 464–473. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.464-473>

Введение. Важнейшим вопросом методических исследований в сфере преподавания русского языка как иностранного является определение основных принципов и особенностей современного учебника, который «определяет как содержательный аспект обучения русскому языку, так и мотивационный и социокультурный аспекты» [1, с. 4]. В то же время можно констатировать, что и в сфере теории учебника, и в практике создания современных учебных пособий есть немало лакун. Так, в результате комплексного исследования 449 учебников русского языка как иностранного, используемых в 65 странах мира (2000-2023 гг.) [2], среди прочих выделены следующие проблемы пособий: «дефицит учебников, системно и последовательно соблюдающих принципы коммуника-

тивного подхода; недостаточное внимание работе с фонетикой и интонационными конструкциями; ... отсутствие жанрового разнообразия учебных текстов» [1, с. 66].

На многих кафедрах русского языка как иностранного существует потребность в создании собственных учебных пособий, ориентированных на конкретный контингент обучающихся и реализуемые учебные программы, что вызывает необходимость изучения практического опыта работы в этом направлении. Таким образом, *актуальность* данной статьи определяется потребностью методики в описании существующих учебно-методических ресурсов в аспекте их соответствия современным исследовательским направлениям.

Объектом исследования послужила линейка пособий, созданных в Казанском университете с целью учебно-методической поддержки курса языковой стажировки филологов-русистов 3 курса из Китая. *Предметом* исследования является синергия разных методических направлений в подготовке китайских стажеров-филологов.

Целью работы является обзор пособий по русскому языку для стажеров-филологов в аспекте их соответствия различным методическим направлениям.

Под направлением в методике понимается «разновидность методических исследований, ориентированную на определенные цели обучения, опирающуюся на специфические теоретические основы и обладающую присущим только ей содержанием исследований» [3, с. 72]. Л. В. Московкин выделяет следующие направления исследований: лингвистическое, коммуникативное, культуроведческое, антропоцентрическое, тестологическое, технологическое [3].

Лингвистическое направление предполагает создание пособий, ориентированных, во-первых, на формирование языковой компетенции (практических навыков и умений в сфере разных аспектов языка), во-вторых – на формирование лингвистической компетенции, т.е. изучение теории языка. Примером первого типа служит корректировочный курс русской фонетики и интонации [4], рассчитанный на 36 учебных часов. Данное пособие имеет целью «развитие

фонетического слуха учащихся, совершенствование навыков адекватного произношения, обеспечивающих полноценную коммуникативную адаптацию в языковой среде» [Там же, с. 5]. Поскольку на стажировку приезжают студенты с разным уровнем языковой подготовки, то многие упражнения имеют два варианта, основанные на лексическом материале либо первого, либо второго сертификационного уровня.

В качестве примера издания, направленного на совершенствование лингвистической компетенции, приведем пособие по лексикологии Т.Г. Бочиной [5]. В нем учитывается, что для китайских филологов 3 курса – это первый лекционный курс, который слушается на русском языке, в связи с чем раздел 1 призван не только дать теоретические знания, но и сформировать навыки аудирования и записи лекций. Для решения данных задач учебный материал дается в виде конспектов лекций с пропусками, которые студент должен восполнить во время слушания лекций, при этом объем купюр в тексте постепенно увеличивается от отдельных слов до целых фраз. Тематика лекций ограничена базовыми понятиями лексикологии, теорией номинации, семантикой слова и фразеологических единиц, системными отношениями. Упражнения и задания второй части пособия направлены на отработку навыков лингвистического анализа, а также совершенствование фразеологической компетенции.

Коммуникативное направление, активно развивающееся в российской методике с 70-х годов XX века, в практике создания учебников пока отстает от теории. В то же время, для китайских стажеров именно говорение представляет наиболее трудный вид речевой деятельности, и прагматическую задачу стажировки в стране изучаемого языка инофоны, как правило, видят в совершенствовании коммуникативной компетенции. Для решения этой лингводидактической задачи создан ряд пособий для стажеров [6], [7], [8] и др.

В учебнике «Язык иглы острее: курс эффективной коммуникации с первых слов до мастерства» [8] формирование и совершенствование коммуникативной компетенции реализуется посредством обучения речевым жанрам при-

ветствия, обращения, извинения, благодарности, просьбы, требования, приказа, совета, предложения и рекомендации, согласия и отказа, прощания. При этом коммуникативные модели подаются с опорой на грамматику и лексику конкретного уровня владения языком (от A1 до B2), а задания и упражнения сформированы на материале классической и современной литературы, публицистики и ресурсов Интернета. Как отмечают авторы пособия, «главной целью такой работы является расширение у иностранца речевых стереотипов поведения, принадлежащих русской языковой картине мира» [9, с. 293]. Безусловна позитивная роль речевых стереотипов, которые облегчают коммуникацию, т.к. они не конструируются каждый раз заново, а воспроизводятся в готовом виде и поэтому позволяют достигнуть нужного коммуникативного эффекта при минимуме языковых и поведенческих усилий.

Культуроведческое направление начинает активно развиваться в методике в конце XX века, когда методисты в области иноязычного образования по-новому осмыслили роль учителя иностранного языка, который является «репрезентантом, ретранслятором и путеводителем по иноязычной культуре» [10, с.45]. Культурообразующая концепция образования предполагает и корректирование основной цели обучения иностранному языку, в качестве которой на первый план выдвигается овладение межкультурной (социальной) компетенцией. Культурообразующая концепция иноязычного образования диктует необходимость в создании учебников нового типа, ориентированных на формирование межкультурной компетенции, или, как ее еще называют, «третьей культуры» личности.

К примеру, пособие «Человек – язык – культура: практикум для иностранных учащихся» [11] знакомит студентов с понятиями страноведения, лингвострановедения и лингвокультурологии. Практикум представляет собой синтез хрестоматии научных текстов (многие из которых – научные статьи авторов пособия), образцов лингвокультурологического разбора и заданий по

анализу культурно маркированных языковых единиц, овладение которыми способствует развитию лингвокультурной компетенцией [12, с. 441].

Важнейшим средством лингвокультурной адаптации иностранных студентов являются авторские учебные материалы и пособия, созданные на региональном материале [7], [13], [14], [15]. Краеведение является одним из важнейших средств связи обучения и воспитания с жизнью, способствующее укреплению знаний, эстетическому и нравственному воспитанию учащихся, развитию их интересов и способностей. Так, приобщая иностранных учащихся к богатой культуре Татарстана, опираясь на многообразие этнического состава населения, краеведение призвано формировать чувство уважения и толерантного отношения к представителям различных языков, верований, культур, а также способность к осознанию этнических и культурных корней личности. В то же время региональный материал должен способствовать обучению не фактам культуры, а ее явлениям. Важно, чтобы студент научился на основе краеведческой информации самостоятельно строить тексты разных стилей и жанров. Так, пособие по аналитическому чтению «Лев Толстой и Казань» учит работе с аутентичными разножанровыми текстами и формирует умения ознакомительного, поискового, комментированного, синтетического чтения [15, с.5]. В книге «Приключение иностранца в Казани: грамматика в коммуникации» [13], построенной на региональном материале, акцент делается на обучении речевым моделям, использующимся в различных коммуникативных ситуациях, а в Приложении даются не только грамматические таблицы, но и формулы речевого этикета, конструкции выражения интенций.

Антропоцентрическое направление в методике исходит из того, что основная цель обучения – развитие личности учащегося в процессе деятельности. В практике создания учебников данный подход проявляется в использовании технологий обучения, основанных на выполнении творческих заданий. Ярким примером антропоцентрического подхода является пособие «Человек играющий: лингвострановедение и русская грамматика в квестах и игровых заданиях».

ях» [7]. В нем авторы реализовали свой подход к геймификации: «квест должен представлять разновидность комплексного занятия, сочетающего тренировку всех видов речевой деятельности, при этом соответствовать таким параметрам, как уровень владения языком; наличие коммуникативной, образовательной и воспитательной целей обучения; наличие ряда конкретных учебных задач, основанных на тренируемых видах речевой деятельности и аспектах языка; лингвострановедческая и лингвокультурологическая составляющие, обеспечивающие интерес к сюжету квеста» [16, с. 220]. В пособии игровые задания сгруппированы по всем аспектам языка и видам речевой деятельности, а также представлены квесты по музейному пространству Казанского федерального университета и Казани: «Загадки Казанского университета» «Казань музыкальная и театральная», «Лев Толстой и Казань», «Казань литературная».

Тестологическое направление в методике связано с решением таких задач, как «разработка материалов для предтестовой тренировки и контроля на основе базовых положений тестологии; создание учебников и учебных пособий нового поколения, ориентированных на обучение овладению языком в соответствии с сертификационными уровнями» [17, с. 9]. Однако учебники должны не просто соответствовать требованиям сертификационного уровня, но и системно готовить к выполнению заданий, аналогичных тестовой форме контроля.

Данная задача реализована в пособии по говорению «Обсуждаем, разговариваем, спорим» [6]. Каждый из восьми тематических разделов содержит учебный материал, адаптирующий к определенному виду заданий субтеста по говорению 2 сертификационного уровня: это и речевые конструкции согласия или несогласия, и формулы рефлексивного выражения эмоций и оценок, и маркеры речевых интенций, и, конечно, задания, аналогичные тестовым. Заключительный девятый раздел «Повторенье – мать ученья» представляет из себя коммуникативный тренинг, в котором к каждому тестовому заданию дается пять и более вариантов.

Другой пример реализации тестологического подхода в учебнике – пособие «Русский язык как иностранный: телеаудирование» [14], в котором на региональном материале отрабатываются все типы заданий субтеста «Аудирование» второго уровня: аудирование рекламного текста, монолога страноведческого характера, блока новостей различной тематики, понимание видеофрагмента художественного фильма и телевизионного интервью с деятелями российской культуры.

Важно отметить, что аналитическое разделение пособий по принципу их соответствия тому или иному методическому направлению достаточно условно, но удобно для решения исследовательских задач. Многие из пособий синергетически сочетают разные методические направления, обеспечивая разносторонность и оптимизацию обучения. Так, лингвистический подход дополняется тестологическим [4] или культурологическим [5], коммуникативный соединяется с культурологическим [8] и тестологическим [6], культурологический – с лингвистическим и антропоцентрическим [7], лингвистическим и коммуникативным [15] и т.д.

Таким образом, пособия для китайских стажеров, созданные в Казанском университете, реализуют разнообразные методические направления (лингвистическое, коммуникативное, культурологическое, антропоцентрическое и тестологическое) в их взаимодействии и синергии.

Список литературы

1. Комплексное исследование учебников и учебных пособий, предназначенных для обучения русскому языку в зарубежных странах. URL: <https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/Комплексное%20исследование%20учебников%20и%20учебных%20пособий%20С%20предназначенных%20для%20обучения%20русскому%20языку%20в%20зарубежных%20странах.pdf> [дата обращения 25.10.2025].
2. Комплексное исследование функционирования русского языка в мире 2024. URL: <https://ru.mapryal.org/projects/research-2024-ru-lang> (дата обращения 25.10.2025).
3. Московкин Л.В. Направления в методике обучения русскому языку как иностранному с позиций методологии исследования. *Мир русского слова*. 2014;3:72–77.
4. Галиулина И.Р., Варламова М.Ю., Богородский В.А. *Практическая фонетика: коррективноречевой курс русской фонетики и интонации для иностранных учащихся*: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2017. 138 с.
5. Бочина Т.Г. *Лексика и фразеология современного русского языка*. Казань: КФ; 2013. 92 с.

6. Бочина Т.Г., Агеева Ю.В. *Обсуждаем, разговариваем, спорим: Учеб. пособие по рус. яз. для иностр. студ.* Казань: Изд-во Казанск. ун-та; 2014. 144 с.
7. Капралова Ю.В., Москалева Л.А., Фролова С.А., Шахматова Т.С. *Человек играющий: лингвострановедение и русская грамматика в квестах и игровых заданиях: учеб. Пособие.* Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2017. 152 с.
8. Москалева Л.А., Шахматова Т.С. *Язык иглы острее: курс эффективной коммуникации с первых слов до мастерства: учебник к практическим курсам по межкультурной коммуникации.* Казань: Изд-во Казан.ун-та; 2017. 200 с.
9. Шахматова Т.С., Москалева Л.А. Речевой жанр «комплимент» в практике обучения речевому поведению в курсе русского языка как иностранного. *Филология и культура.* 2016;4(46):293–296.
10. Бердичевский А.Л., Колларова Э. Русист XXI века: кто он? *Русский язык за рубежом.* 2006;1(195):45–49.
11. Бастриков А.В., Бастрикова Е.М., Палеха Е.С. *Человек – язык – культура: практикум для иностранных учащихся.* Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2016. 120 с.
12. Бастриков Д.А. Методический эксперимент как инструмент развития лингвокультурной компетенции иностранных студентов. *Казанский лингвистический журнал.* 2022;5(4):437–450.
13. Капралова Ю.В., Москалева Л.А. *Приключение иностранца в Казани: грамматика в коммуникации: учеб. пособие.* Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2021. 148 с.
14. Варламова М. Ю., Мифтахова А. Н. *Русский язык как иностранный: телеаудирование: учебно-практическое пособие по русскому языку для иностранных студентов.* Казань: Изд-во Казанского ун-та; 2016. 148 с.
15. Штырлина Е.Г., Капралова Ю.В. *Лев Толстой и Казань: учеб. пособие по чтению и развитию речи для иностранных учащихся.* Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2018. 112 с.
16. Капралова Ю.В., Москалева Л.А. Методические формы изучения грамматики в квестах и игровых заданиях на занятиях по русскому языку как иностранному. *Филология и культура.* 2019;1(55):219–225.
17. Аверьянова Г.Н., Гордеев Е.Н., Ерофеева И.Н. и др. Семинар «Лингводидактическое тестирование» в системе подготовки специалистов в области тестирования по русскому языку как иностранному. *Русское слово в мировой культуре.* Мат-лы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания: сб. докладов. В 2 т. Т.2. СПб.: Политехника; 2003. С. 9–14.

References

1. Comprehensive study of textbooks and teaching aids intended for teaching Russian in foreign countries. Available from: <https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/Комплексное%20исследование%20учебников%20и%20учебных%20пособий%20С%20предназначенных%20для%20обучения%20русскому%20языку%20в%20зарубежных%20странах.pdf> [accessed: 25.10.2025]. (In Russian)
2. Comprehensive study of the functioning of the Russian language in the world (2024). Available from: <https://ru.mapryal.org/projects/research-2024-ru-lang> [accessed: 25.10.2025]. (In Russian)
3. Moskovkin L.V. Directions in theory of teaching Russian as a foreign language from a research methodology viewpoint. *Mir russkogo slova.* 2014;3:72–77 (In Russian)
4. Galiulina I.R., Varlamova M.Yu., Bogorodskii V.A. *Practical phonetics: a correction course in Russian phonetics and intonation for foreign students: textbook.* Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta; 2017. 138 s. (In Russian)
5. Bochina T.G. Vocabulary and phraseology of the modern Russian language. Kazan: Izd-vo Kazan' un-ta; 2013. 92 s. (In Russian)
6. Bochina T.G., Ageeva Yu.V. Discussing, talking, arguing: Textbook on the Russian language for international students. Kazan: Izd-vo Kazan' un-ta; 2014.144 s. (In Russian)
7. Kapralova Yu.V., Moskaeva L.A., Frolova S.A., Shakhmatova T.S. The man who plays: linguistics and Russian grammar in quests and game tasks: textbook. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta; 2018. 152 s. (In Russian)

8. Moskaleva L.A., Shakhmatova T.S. A tongue is sharper than a needle: a course in effective communication from the first words to mastery: textbook for practical courses on intercultural communication. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta; 2017. 200 s. (In Russian)
9. Shakhmatova T., Moskaleva L. "Compliment" as a Speech Genre in teaching verbal behavior in Russian as a Foreign language. *Philology and Culture*. 2016;4(46):293–296. (In Russian)
10. Berdichevskii A.L., Kollarova E. The Russianist of the 21st century: who is he? *Russkii yazyk za rubezhom*. 2006;1(195):45–49. (In Russian)
11. Bastrikov A.V., Bastrikova E.M., Palekha E.S. Man – language – culture: a practical course for foreign students. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta; 2016. 120 s. (In Russian)
12. Bastrikov D.A. Methodological Experiment as a Tool Development of Linguocultural Competence of Foreign Students. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(4):437–450. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.4.437-450> Kapralova Yu.V.,
13. Moskaleva L.A. The adventure of a foreigner in Kazan: grammar in communication: textbook. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta; 2021. 148 s. (In Russian)
14. Varlamova M.Yu., Miftakhova A.N. Russian as a foreign language: a television study: an educational and practical guide on the Russian language for foreign students. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta; 2016. 148 s. (In Russian)
15. Shtyrlina E.G., Kapralova Yu.V. Leo Tolstoy and Kazan': a textbook on reading and speech development for foreign students. Kazan': Izd-vo Kazan. Un-ta; 2018. 112 s. (In Russian)
16. Kapralova Ju., Moskaleva L. Methodological forms of studying grammar in Quizzes and game tasks in the classes of Russian as a foreign language. *Philology and Culture*. 2019;1 (55):219–225. (In Russian)
17. Aver'yanova G.N., Gordeev E.N., Erofeeva I.N. i dr. The seminar "Linguodidactic testing" in the system of training specialists in the field of teaching Russian as a foreign language. *Russkoe slovo v mirovoi kul'ture*. Mat-ly X Kongressa MAPRYaL. Plenarnye zasedaniya: sb. dokladov. V 2 t. T.2. St. Petersburg: Politekhnik; 2003. Pp. 9–14. (In Russian)

Автор публикации

Бочина Татьяна Геннадьевна –
профессор
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: Tatyana.Bochina@kpfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2606-2985>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 09.11.2025
Одобрена после рецензирования: 25.11.2025
Принята к публикации: 27.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Bochina Tatyana Gennadyevna
Professor
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: Tatyana.Bochina@kpfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2606-2985>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 09.11.2025
Approved after peer reviewing: 25.11.2025
Accepted for publication: 27.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ПЕДАГОГИКА. МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGY. METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF
VOCATIONAL EDUCATION**

Научная статья
УДК 378.4

Педагогические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.474-480>

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИНВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ ГИБКИХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ СРЕДСТВАМИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

И.Г. Кондратьева

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан,
Россия*

irina.kondrateva.67@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5829-8888>

Аннотация. Статья рассматривает вопросы развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов в мультилингвальной среде университета. Анализ диссертационных исследований за последние 5 лет (Р.А. Илаева (2023), С.В. Михайлова (2023), О.Б. Ганпанцурова (2021), А.А. Прохорова (2020), А.В. Барахта (2024), Л.В. Оренбурова (2021)) показал, что научно-образовательное пространство вуза занимается исследованием, как гибких компетенций. Однако существующие научные работы, даже при наличии разных подходов, отражают достигнутые результаты в исследуемой области, но не могут служить основой для создания методологической основы развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов в мультилингвальной среде университета. Актуальность исследования состоит в том, что гибкие компетенции бакалавров-лингвистов – это один из выходов преодоления разрыва между приобретенными компетенциями в вузе и решением реальных профессиональных ситуаций в современных условиях. Цель данной статьи – определить и обосновать методологические инварианты педагогических подходов для развития гибких компетенций бакалавров лингвистов в мультилингвальной среде университета средствами иностранного языка. В ходе исследования использовались теоретические и эмпирические методы: анализ, синтез, сравнение, описание, наблюдение. Результатом исследования стало обоснование инвариантов педагогических подходов, которые составляют ядро методологической основы целостной системы подготовки бакалавров-лингвистов.

Ключевые слова: гибкие компетенции; обучение иностранным языкам; методология исследования; коучинговый подход; командный подход; активный подход

Для цитирования: Кондратьева И.Г. Методологические инварианты развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов средствами иностранного языка. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 474–480. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.474-480>

METHODOLOGICAL INVARIANTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOFT COMPETENCIES OF BACHELOR-LINGUISTS BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE

I.G. Kondrateva

Kazan (Volga region) federal university, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
irina.kondrateva.67@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5829-8888>

Abstract. The article considers the development of soft competencies of bachelor-linguists in the multilingual environment of the university. Analysis of dissertation research over the past 5 years (R.A. Ilaeva (2023), S.V. Mikhailova (2023); O.B. Ganpanturova (2021), A.A. Prokhorova (2020); A.V. Barakhta (2024), L.V. Orenburova (2021) showed that the scientific and educational space of the university is engaged in research as soft competencies. However, existing scientific works, even in the presence of different approaches, reflect the achieved results in the field under study, but cannot serve as the basis for creating a methodological basis for the development of soft competencies of bachelor-linguists in the multilingual environment of the university. The relevance of the study is that the soft competencies of bachelor linguists are one of the ways to bridge the gap between acquired competencies at the university and solving real professional situations in modern conditions. The purpose of this article is to determine and substantiate the methodological invariants of pedagogical approaches for the development of soft competencies of bachelor-linguists in the multilingual environment of the university by means of a foreign language. During the study, theoretical and empirical methods were used: analysis, synthesis, comparison, description, observation. The result of the study was the justification of invariants of pedagogical approaches, which form the core of the methodological basis of the holistic system of training bachelor-linguists.

Keywords: soft competences; teaching foreign languages; methodology of research; coaching approach; team approach; active approach

For citation: Kondrateva I.G. Methodological Invariants for the Development of Soft Competences of Bachelor-linguists by means of a Foreign Language. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 474–480. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.474-480>

В современных условиях быстро меняющегося мира подготовка специалистов обладающих коммуникативными, лидерскими и организаторскими способностями, умением работать в команде и решать непредвиденные задачи, имеющих критическое и творческое мышление и т.д., т.е. владеющих развитыми гибкими компетенциями становится необходимым требованием времени. Современные исследования в области языкового образования (А.А. Ивин [1], В.В. Сафонова [2], С.Л. Суворова [3], А.Н. Утехина [4], S.S. Takhtarova [5] и др.) опираются на тенденции мультилингвизма и рассматривают языковое образование как потенциал для развития не только языковых, межкультурных, но и гибких компетенций. В ходе обобщения и переосмысления теоретико-

методологической стороны проблемы подготовки лингвистов в современных условиях были выделены методологические инварианты развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов в мультилингвальной среде университета. Под методологическими инвариантами согласно мы понимаем педагогические истины, не подлежащие пересмотру. В этом контексте представляется весьма актуальным мнение ученых, где «альтернативность знания – это не его «дефект» или «нехватка», а «искомая ценность, позволяющая знанию приобрести полноту своих смысловых континуумов» [6, с. 828].

Перспективу для развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов, на наш взгляд, открывает коучинговый подход в обучении иностранным языкам. Немаловажную роль в эффективности данного подхода играет планирование, личностный потенциал, выстраивание стратегий достижения результата, все это наилучшим образом способствует развитию гибких компетенций, что будет надежно адаптировать выпускников к высокой конкуренции на рынке труда. «Коуч - эксперт в раскрытии возможностей» [7, с. 78]. В этой связи работа преподавателя-коуча состоит в первую очередь в диагностике уровня развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов, их языкового опыта и изучаемого репертуара языков, анализа целей и мотивации каждого обучающегося или группы для выстраивания индивидуальной профессионально-ориентированной траектории развития. Взаимодействие со студентами в процессе непосредственного обучения и внеаудиторной работы, а также входящее тестирование языковых и гибких компетенций и анкетирование на предмет цели обучения, интересов и стилей обучения позволит сформировать группы, объединив студентов со схожими стилями обучения, целями и восприятием будущей профессии. Суть коучингового подхода заключается в том, что эта форма обучения значительно расширяет возможности человека, формирует ответственность и имеет более долгосрочные результаты. В данном исследовании моделирование коучингового подхода учитывает прошлый опыт бакалавра, это может быть как языковой опыт (все абитуриенты, поступающие на направление

«Лингвистика» обладают знаниями трех языков) и наличие развитых гибких компетенций (на момент поступления в вуз абитуриенты могут обладать многими гибкими компетенциями, например, коммуникативными, организаторскими, лидерскими, умением управлять своим временем, расставлять приоритеты в достижении целей и т.д.). Условия реализации включают: атмосферу доверия, профессиональную направленность и атмосферу приобщённой профессиональной деятельности для создания психологического климата совместной работы преподавателя и студентов, поддержку профессорско-преподавательского состава, карьерные перспективы бакалавров-лингвистов (осведомленность о сферах профессиональной деятельности, эмоциональном фоне, доступности и границах реальности для каждого студента), способность управлять прогрессом.

Особое значение в свете развития гибких компетенций студентов приобретает командный подход к обучению. Члены команды могут тренировать друг друга в зависимости от характера и деятельности, поэтому целый ряд гибких навыков вступает в силу: коллективное определение целей, координация и мониторинг группы, управление образовательными ресурсами и регулирование конфликтов, межкультурное и межличностное взаимодействие. Обзор научно-педагогической литературы по эффективности командного обучения показал различные подходы и отсутствие обобщенного синтеза, а также выделение факторов, влияющих на поведение студентов и эффективность обучения в команде. Рассмотрим командный подход в обучении иностранным языкам как интегративный подход, где участники команды работают с одним содержанием, средствами обучения и в одной среде. Стратегии обучения состоят из действий, с помощью которых студенты получают и обрабатывают информацию, находят способы решения, обсуждают ошибки или понимание конкретной ситуации, обнаруживают эффективные способы решения задач или рефлексиируют свои предыдущие действия. В процессе изучения командного подхода первостепенный интерес вызывали организационные условия, связанные с общей эффек-

тивностью команды и развитием гибких компетенций студентов. Обучающее поведение в научно-педагогической литературе представлено двумя способами: некоторые ученые рассматривают его как результат; другие сосредотачиваются на процессе, который они определяют как обучение. В. Levitt, J. March рассматривают обучающее поведение как результат процесса «кодирования выводов, которые управляют поведением» [8, с. 320]. С. Argyris и др. определили его как «процесс обнаружения и исправления ошибок» [9]. Мы рассматриваем обучающее поведение как процесс, с помощью которого могут быть достигнуты такие результаты, как адаптация к изменениям, рефлексия предыдущего опыта использования языков, расширение языкового репертуара, восприятие и функционирование языков, формирование профессиональных и развитие гибких компетенций студентов. С одной стороны, обратная связь, эксперимент, и обсуждение ошибок способствуют эффективной работе, а обучающее поведение, которое включает все эти действия, также, вероятно, будет способствовать прогрессу в развитии, как отдельных людей, так и команд, потому что актуализируются такие процессы как самообучение, планирование и проектирование – гибкие компетенции.

Подход активного обучения схож с проектным и контекстным подходами, но акцентирует восприятие и сложные связи с действием и пониманием. Обучение и преподавание на основе действий – это подход к обучению, который ставит человеческую деятельность в центр внимания. В преподавании иностранных языков активная деятельность стала заметной в контексте проектного обучения, исследований социального взаимодействия и обучения в команде [10; 11; 12]. Каждая группа бакалавров, на наш взгляд, имеет свою индивидуальность, которая довольно быстро проявляется в ходе занятий и внеаудиторных мероприятий. Мотивация и автономия — две стороны активного обучения. Обучение, основанное на действиях, тесно связано с рядом устоявшихся подходов, которые широко практикуются сегодня: подходы, на основе задач, контента, проекта; исследовательский, экспериментальный и другие.

Вышеперечисленные подходы не синонимичны, они имеют различные цели, контексты, интеллектуальные традиции, принципы и практики учебной программы, но активное обучение связывает их. Общность этих подходов проявляется во внимании к студенту как активной личности.

Методологические инварианты, перечисленные выше, способствуют развитию гибких компетенций бакалавров-лингвистов. Данные подходы используются комплексно для развития определенных гибких компетенций бакалавров-лингвистов, более того любой подход зависит от индивидуальных особенностей участников, их языкового репертуара, объема их знаний и личного опыта. Независимо от особенностей и деталей все методологические инварианты строятся на мультилингвальной парадигме и представляют объединение многих элементов: процесса формирования новых языковых знаний, межкультурных связей, корректировку в развитии профессиональных и гибких компетенций.

Список литературы

1. Ивин А.А. «... И гений, парадоксов друг...». Эпистемология креативности / отв. Ред. Е.Н. Князева. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»; 2013. С. 48–81.
2. Сафонова В.В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций современного языкового образования. *Язык и культура*. 2014;1(25):123–141.
3. Суворова С.Л. Современное языковое образование с позиций межкультурной Лингводидактики. *Вестник ЮурГУ. Образование. Педагогические науки*. 2014;6(3):64–70.
4. Утехина А.Н. *Межкультурная дидактика*: монография. Под ред. Т.И. Зелениной. М. ФЛИНТА; 2012. 280 с.
5. Alexeeva I.S., Boyarkina A.V., Prosyukova K.O., Takhtarova S.S. Translatological Trilingualism: Challenges and Perspectives. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2023;22(2):61–71.
6. Campion M.A., Medsker G.J., Higgs A.C. Relations between work group characteristics and effectiveness: Implications for designing effective work groups. *Personnel Psychology*. 1993;46:823–850.
7. Максимов В.Е. Коучинг от А до Я. Возможно все. СПб.: Издательство «Речь»; 2004. 272 с.
8. Levitt B., March J.G. Organizational learning. *Annual Review of Sociology*. Palo Alto, CA: Annual Reviews. 1988;14:319–340.
9. Argyris C., Schön D. *Organizational Learning: A Theory of Action Perspective*. Reading, MA: Addison-Wesley; 1978. 344 p.
10. Donato R. *Collective scaffolding*. In J.P. Lantolf and G. Appel (eds) *Vygotskian Approaches to Second Language Research*. Norwood, NJ: Ablex; 1994. 3356 p.
11. Ohta A.S. *Second Language Acquisition Processes in the Classroom: Learning Japanese*. Mahwah, NJ: Erlbaum; 2001. 316 p.
12. Stone F.M. *Coaching, counseling, and mentoring: How to choose and use the right technique to boost employee performance*. New York: AMACOM; 1999. 230 p.

References

1. Ivin A.A. «... I genii, paradoksov drug...». Epistemologiya kreativnosti. Otv. Red. E.N. Knyazeva. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya». 2013; 48–81. (in Russ.)
2. Safonova V.V. Co-learning of languages and cultures in the mirror of global trends in modern language education. *Yazyk i kul'tura*. 2014;1(25): 123 –141. (in Russ.)

3. Suvorova S.L. Modern language education from the perspective of intercultural linguistics. *Vestnik YuurGU. Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*. 2014;6(3):64–70. (in Russ.)
4. Utekhina A.N. (2012). *Intercultural didactics: a monograph*. Pod red. T.I. Zeleninoy. M., FLINTA; 2012. 280 p. (in Russ.)
5. Alexeeva I.S., Boyarkina A.V., Prosyukova K.O., Takhtarova S.S. Translatological Trilingualism: Challenges and Perspectives. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*. 2023;22(2):61–71.
6. Champion M.A., Medsker G.J., Higgs A.C. Relations between work group characteristics and effectiveness: Implications for designing effective work groups. *Personnel Psychology*. 1993;(46):823–850.
7. Maksimov V.E. *Coaching from A to Z. Anything is possible*. SPb.: Izdatel'stvo «Rech»; 2004. 272 p. (in Russ.)
8. Levitt B., March J.G. Organizational learning. *Annual Review of Sociology*. Palo Alto, CA: Annual Reviews. 1988;(14):319–340.
9. Argyris C., Schön D. *Organizational Learning: A Theory of Action Perspective*. Reading, MA: Addison-Wesley; 1978. 344 p.
10. Donato R. *Collective scaffolding*. In J.P. Lantolf and G. Appel (eds) *Vygotskian Approaches to Second Language Research*. Norwood, NJ: Ablex; 1994. 3356 p.
11. Ohta A.S. *Second Language Acquisition Processes in the Classroom: Learning Japanese*. Mahwah, NJ: Erlbaum; 2001. 316 p.
12. Stone F.M. *Coaching, counseling, and mentoring: How to choose and use the right technique to boost employee performance*. New York: AMACOM; 1999. 230 p.

Автор публикации

Кондратьева Ирина Германовна –
заведующий кафедрой
Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: irina.kondrateva.67@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-5829-8888>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.11.2025
Одобрена после рецензирования: 25.11.2025
Принята к публикации: 27.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Kondrateva Irina Germanovna –
Head of department
Kazan federal university
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: irina.kondrateva.67@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-5829-8888>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 19.11.2025
Approved after peer reviewing: 25.11.2025
Accepted for publication: 27.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ПЕДАГОГИКА. МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGY. METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF
VOCATIONAL EDUCATION**

Научная статья
УДК 378.1

Педагогические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.481-490>

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АКТИВИЗАЦИИ
САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Р.Р. Сагитова¹, А.А. Шакирова²

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан,
Россия*

¹sag-rimma@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7822-3819>

²alina-sharafeeva@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3281-8056>

Аннотация. Одной из первостепенных задач высшей школы на современном этапе является формирование у студентов навыков самообразовательной деятельности, стремления к непрерывному профессиональному росту, оснащая их для этого соответствующими знаниями и умениями. Развитие самообразовательной деятельности студентов вуза требует поиска и использования принципиально новых приемов и технологий. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс привело к существенным трансформациям в российской системе высшего образования, потребовав пересмотра методов и приемов обучения в высшей школе. Статья посвящена вопросу применения цифровых технологий для активизации самообразовательной деятельности студентов вуза в процессе обучения иностранным языкам. В статье представлен обзор наиболее популярных цифровых ресурсов и платформ в обучении иностранных языков; охарактеризована сущность и структура веб квест технологий как одной из наиболее эффективной цифровой технологии в развитии самообразовательной деятельности студентов; представлена классификация веб-квестов по разным признакам, в зависимости от структуры, целей, уровня вовлеченности участников; обозначены этапы работы с технологией веб квест; выделены преимущества использования веб-квестов в обучении иностранным языкам; приведены конкретные примеры использования веб квест технологии в процессе изучения иностранных языков.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность; иностранный язык; студент; цифровые технологии; цифровые ресурсы

Для цитирования: Сагитова Р.Р., Шакирова А.А. Цифровые технологии активизации самообразовательной деятельности студентов вуза. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 481–490. (In Eng.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.481-490>

Original article

Pedagogy studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.481-490>

**DIGITAL TECHNOLOGIES FOR ENHANCING STUDENT'S
SELF-EDUCATIONAL ACTIVITIES**

R.R. Sagitova¹, A.A. Shakirova²

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

sag-rimma@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7822-3819>

alina-sharafeeva@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3281-8056>

Abstract. One of the primary tasks of domestic higher education system at the present stage is to develop students' skills for self-education, the desire for continuous professional growth, equipping them with the appropriate knowledge and skills for this. The development of self-educational activities of university students requires the search for and use of fundamentally new

techniques and technologies. The integration of digital technologies into the educational process has led to significant transformations in the Russian higher education system, requiring a review of teaching methods and approaches in higher education. The article focuses on the use of digital technologies to enhance the self-educational activities of university students in the process of foreign language learning. The article provides an overview of the most popular digital resources and platforms in foreign language learning; describes the essence and structure of web quest technology as one of the most effective digital technologies in developing students' self-educational activities. The authors present a classification of web quests based on various criteria, such as structure, goals, and level of participant involvement; outline the stages of working with web quest technology; highlight the advantages of using web quests in foreign language learning. Specific examples of using web quest technology in the process of foreign language learning at university are also reflected in the article.

Keywords: self-education; foreign language learning; student; digital technologies; digital resources

For citation: Sagitova R.R. Shakirova A.A. Digital Technologies for Enhancing Student's Self-educational Activities. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 481–490. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.481-490>

The main goal of higher education is not just to provide knowledge, but also to create a need for self-education among young people, and to develop a desire for continuous personal and professional growth among future professionals, providing them with the necessary competencies. It should be noted that nowadays, the focus is not so much on the knowledge itself, but rather on the ability to acquire it.

An important task of pedagogy is to develop students' competencies for independent learning and acquiring knowledge. This includes the ability to draw conclusions, support them with factual evidence, solve problems, demonstrate adaptability in real-life situations, make independent decisions, and apply critical thinking [1]. Today's educational process is shifting from teaching to helping students acquire knowledge independently, where the responsibility for education now lies with them. This aspect indicates a change in the educational paradigm: from a system dominated by the teacher to a system where the student becomes an active participant in their own learning, with the primary goal of developing their ability to self-educate. Nowadays, in the system of higher education the training of a future specialist capable of self-development and self-education is a defining characteristic of his quality. One of the main tasks of higher education is the formation of a creative personality of a graduate, capable of self-development and self-education.

The development of self-educational activities of university students requires the search and use of fundamentally new educational technologies. And one of the ways to develop students' self-education, in our opinion, is integration of digital educational technologies and tools. Digital tools and technologies are improving higher education, making foreign language learning more effective and opening up new horizons for self-study and self-education. The introduction of digital educational technologies and tools has radically transformed domestic education, forcing a rethinking of teaching methods in universities, especially in the foreign language learning [2].

Current issues of using digital educational technologies and developing effective strategies for teaching foreign languages in higher education are reflected in the works of leading domestic and foreign scientists and practitioners, including I.G. Kondratieva [1], S.V. Titova [3], D.R. Sabirova [2], Paul Man-Man [4], J. Harmer [5], B.E. Starichenko [6] and others.

Significant assistance in development of the self-education of university students is provided by a wide range of educational computer programs: logic scheme, glossary training, R-tutor, television essay, as well as interactive classes using a didactic satellite system. The use of digital tools and technologies significantly expands the information horizon of students and encourages their education and self-education. Multimedia tools enrich the research process by offering new ways to find information and interact through text, audio, and video [7]. Modern digital educational resources are changing the approach in developing self-education activities of students. The opportunity to use free educational video materials, audio, video podcasts, listen to lectures on digital platforms of leading universities of the country open new horizons for students. All of this allows modern students to build their own individual learning trajectory, manage their learning process, and study at a pace that is comfortable for them, based on their individual needs [8]. Let's take a look at the most popular ones that our students actively use in the process of foreign language learning.

Founded in 2005, the language podcast ‘Pod101’ (<https://www.fluentin3months.com/start-here/>) was among the first to use the podcast format. Over 40 languages are presented in the library with short, exciting lessons that are equally useful for beginners and those who want to deepen their knowledge. The course is based on everyday conversation, which helps to develop a deeper and more intuitive understanding of the language. The lessons focus on everyday conversation rather than traditional grammatical rules. Audio tutorials are available for different levels: from beginner to advanced. In each lesson, two teachers engage in recorded dialogue and discuss related vocabulary and grammar. There are also free resources and the opportunity to purchase individual video tutorials.

‘News in Slow’ (<https://www.newsinslowfrench.com/>.) is a popular digital resource that offers users carefully selected and slowed-down news stories from around the world in different languages: Spanish, Italian, French and German. For a better understanding of the material each episode provides full transcription of the text. The app also allows users to save episodes for offline listening, creating a personal library.

The ‘Survival Phrases’ (<https://player.fm/podcasts/Survival-Phrases>) is your one-stop solution for learning more than 25 foreign languages, including Arabic, Hindi, Japanese, Russian, and Turkish. The platform offers over 50 audio lessons and detailed PDF materials, perfect for beginners and travelers. All materials can be downloaded and used on any device. The podcasts not only help you learn the language but also understand its cultural context.

Among the popular digital educational tools, ‘Coffee Break Languages’ stands out (<https://coffeebreaklanguages.com/>). This resource is a language learning program implemented in the form of podcasts. The lessons are delivered through modern audio and video materials presented as podcasts. Each podcast season consists of 40 episodes. A full course is usually divided into three or four seasons, each corresponding to a specific level of language proficiency, from beginner to advanced. These ed-

educational episodes are available for free on leading streaming platforms such as Spotify and Apple Podcasts.

‘The Fluent Show’ (<https://podcasts.apple.com/us/podcast/the-fluent-show/id780485096>) is an educational resource aimed at stimulating interest in language learning. This educational podcast is designed to motivate you to learn foreign languages by providing content in the form of engaging stories, up-to-date news, practical tips, and innovative ideas that make learning easier. The podcast's website offers a collection of valuable recommendations for effective language education, gathered from various global sources. The primary goal of the resource is to provide students with the tools and knowledge to overcome the challenges of learning a foreign language independently, utilizing a variety of available resources.

The ‘TED Talks Daily’ podcast (<https://podcasts.apple.com/ru/podcast/ted-talks-daily/id160904630>) is an educational podcast about the love of languages and their study. The main activity is the release of daily short audio broadcasts on current topics. You can find here stories, news, advice and ideas that help with language learning. The potential of the TED Talks Daily podcast is due to the fact that they are short (from 5 to 12 minutes), and the existing variety of issues will provide an opportunity to select podcasts in accordance with the topic studied in the curriculum.

The next resource is ‘Talk English’ (<https://podcasts.apple.com/ru/podcast/talk-in-english/id1512920952>). This podcast includes short audio messages in the format of dialogues on various topics. These are short recordings in the form of dialogues on various topics. The advantage of this podcast is that the speakers speak spontaneously, giving students the opportunity to develop their listening skills and find their own techniques for choosing vocabulary so that they don't have to pause when speaking a foreign language. The duration of listening to the dialogue is from 30 seconds to 2 minutes, which can be used both at the initial stages of work on improving speaking skills, and at the ongoing stage. It is a free English listening app that includes over 900 lessons and 8,000 audio files.

From our point of view, using web quests is one of the most effective ways to learn foreign languages. Developed by American scientists Bernie Dodge and Tom March in 1995, this learning technology quickly spread in the United States and became widely used in Russia in the late 1990s. [9].

We can define web quest as an educational tool that is an online activity that requires participants to conduct extensive and focused research, solve a problem, or complete a task, often with elements of role-playing and the use of various online resources. A web quest is an educational technology where students, guided by a teacher, independently explore a given topic using online resources. The teacher acts as an organizer and supervisor, defining the goals, objectives, stages, and deadlines, and motivating students to actively search for and analyze information.

The topics of web quests are quite diverse, ranging from travel to ordinary quizzes, and the problem-solving tasks can vary in difficulty. Actually, Web quests can be classified in various ways, depending on their structure, objectives, level of participant engagement, and other factors. 1) According to the level of difficulty and student engagement: a) Informational Web Quests. These web quests focus on information gathering and data analysis. Students must find the information they need, process it and present the results in a specific format. b) Project Web Quests. In project-based web quests, students usually tackle more complex challenges by demonstrating their solutions through the creation of products such as presentations, essays, or videos. c) Problem-oriented web quests. In such quests, participants solve complex, multitasking problems that require analysis, decision-making and application of knowledge. 2) By type of organization and participants: a) Individual web quests. Tasks are carried out by one student who independently searches for information and solves problems. These quests can be used to develop students' self-education and self-regulation. b) Group web quests. Tasks are carried out by a team of students who share responsibilities, collaborating to solve a problem. c) Mixed web quests. Some tasks are completed individually and then students' team up to complete more complex group tasks. 3) By structure and type of tasks: a) Linear web quests. In these

quests, students follow a strict sequence of actions and steps. Tasks and resources are predefined in a specific order, and participants must progress from step to step. b) Flexible (or non-linear) web quests. In these quests, students can choose which steps to start with and how to progress through the tasks. 4) By form of use: a) Educational web quests. This is the main type, focused on the educational process, where the task is not only to find information, but also to apply knowledge in real situations. Such quests can cover a wide range of subject areas. b) Informational web quests. These quests focus on information gathering. The tasks may be aimed at exploring history, culture, science or other areas using the internet as a source of data. c) Entertaining Web Quests. These are quests that are not so much focused on education as on entertainment. They can be used as introductory exercises to warm up participants' interest before more serious work. 5) By degree of integration with the curriculum: a) Fully integrated web quests. These are web quests that are fully integrated into the curriculum. b) Additional web quests. They are used as an aid to deepen knowledge, rather than as the main form of work. 6) By the nature of interaction: a) Single web quests. In these quests, students work independently, and tasks are completed individually. b) Collaborative web quests. In these quests, students work in teams, which allows them to develop their skills in collaboration, communication, and task distribution. 7) By the number of sources of information: a) Mono-resource web quests. The essence of these tasks is that students must complete the task using only one specific source of information. b) Research-based web quests that rely on multiple sources. Students are immersed in the process of finding information and solving problems, drawing on a wide range of resources, from online platforms to print and multimedia content.

Traditionally, the structure of an educational web quest includes several stages: 1) introduction: presenting the problem, formulating the topic, and providing an overview of the entire quest. 2) Tasks: a detailed description of the problem and a presentation of the final result. 3) Process (Execution): instructions describing the main stages of work, tips for collecting information, necessary resources for completing tasks, and searching for information on solving the problem. 4) Discussion: a so-

lution to the problem through discussion and negotiation among project participants. 5) Presentation of results. 6) Teacher's Evaluation: a description of the criteria and parameters for evaluating the completion of a web quest, which can be presented in the assessment form. The methodological evaluation includes precise descriptions of the criteria and parameters for evaluation, as well as the ability to determine the results of the work.

Web-quest technologies are widely used in preparation for practical classes on various courses at Kazan Federal University. For example, the web quest technology was actively used by first-year students of the Institute of International Relations of History and Oriental Studies of Linguistics department in preparation for the seminars on "Linguistic and Cultural Studies". Students prepared interactive projects on the following topics: "The influence of Shakespeare on English", "The East India Company", "Extension of British power in Africa", "British colonization of Africa", "The war of Red and White Roses", "Potato Famine in Ireland" and others. As part of the educational project "Multilingualism: What? Where? When?" at the Higher School of Foreign Languages and Translation, second-year students of the Linguistics department prepared a series of project works using web quest technology on the topic "Multilingualism in Different Countries." In order to understand what exactly linguistic phenomena are called and what message they carry, definitions such as bilingualism, trilingualism, multilingualism and plurilingualism were presented. Third-year students of the Linguistics department designed and presented projects using web quests on the topics "Crime and punishment", "Social justice", "Gun control", "Uniform Police", "Capital Punishment - For and Against" and others during their practical English classes.

The experience of using web quests in teaching foreign languages allows us to highlight the following advantages: 1) The interactive nature of web quests provides students with a deep immersion in learning, requiring them to actively search for, evaluate information, communicate, and make decisions. 2) Web quests motivate students to take a creative approach and promote critical thinking. 3) By mastering vari-

ous digital platforms and online tools, students develop their information literacy, which contributes to their competence in information retrieval. 4) The use of web quests makes learning more engaging and interactive. Students solve practical problems, which requires independent search for solutions, which in turn motivates interest in learning. Web quests allow students not only to collect information, but also to actively process it – analyze, compare, and draw conclusions, which ultimately leads to improvement of their analytical skills. 5) Web quests, using international resources and topics, promote cross-cultural learning, enriching knowledge about different cultures and countries. This is a significant advantage in foreign language.

Working on projects requires students to be highly independent in their search activities, coordinate their actions, and engage in active research and communication. Thus, it can be noted that the use of web quests in students' educational activities promotes interactivity and engagement, the opportunity to practice the language in real-life situations, access to authentic materials and resources, and the development of critical thinking and self-education.

References

1. Abrosimova G.A., Kondrat'eva I.G. Effective strategies for learning a foreign language. *Kazan Linguistic Journal*. 2018; (4): 73–81. (In Russ.)
2. Sabirova D.R., Khanipova R.R. and Sagitova R.R. English as a Tool for Cross-Cultural Communication. *Revista Entrelenguas*. 2021; 7(3): e021048. Available from: <https://DOI:10.29051/el.v7iesp.3.15706>
3. Titova S.V. *Digital technologies in language classroom: theory and practice*. Moscow: Editus; 2017. 247 p. (In Russ.)
4. Paul Man-Man. Developing students' listening and speaking skills through ELT podcasts. *Educational journal*. 2006; 34 (2): 116–134. Available from: <https://www.learntechlib.org/p/103187/> [accessed: 08.12.2024].
5. Harmer J. *The practice of English language teaching* (4th ed.). Pearson Education Limited; 2013. 448 p.
6. Starichenko B.E. Digitalization of Education: Illusions and Expectations. *Pedagogical Education in Russia*. 2020; (3): 49–58. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.26170/PO20-03-05>
7. Terenteva I.V., Demidova A.V., Sabirova D.R., "et al.". Digital Transformation as A Factor of Youth Human Resources Development. *Res Militaris*. 2022; 12 (2): 2417–2424. Available from: <https://resmilitaris.net/menu-script/index.php/resmilitaris/article/view/1181/945> [accessed 25.05.2024].
8. Sagitova R.R., Khanipova R.R., & Valeeva R.Z. Impact of information technologies and various types of virtual communication on modern English. DEFIN '20: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. 2020: 1–5. Available from: <https://doi.org/10.1145/3388984.3389065>
9. Dodge B. Webquests: A technique for Internet-based learning. *Distance Educator*. 1995;(1): 10–13. Available from: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=465424> [accessed 12.05.2022].

Авторы публикации

Сагитова Римма Раисовна –

доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Республика Татарстан, Россия

Email: sag-rimma@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0001-7822-3819>

Шакирова Алина Альбертовна –

старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Республика Татарстан, Россия

Email: alina-sharafeeva@inbox.ru

<http://orcid.org/0000-0002-3281-8056>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.09.2025

Одобрена после рецензирования: 25.10.2025

Принята к публикации: 27.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Sagitova Rimma Raisovna –

Associate Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

Email: sag-rimma@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0001-7822-3819>

Shakirova Alina Albertovna –

Senior Lecturer

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

Email: alina-sharafeeva@inbox.ru

<http://orcid.org/0000-0002-3281-8056>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.09.2025

Approved after peer reviewing: 25.10.2025

Accepted for publication: 27.10.2025

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ПЕДАГОГИКА. МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGY. METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF
VOCATIONAL EDUCATION**

Научная статья
УДК 376.545

Педагогические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.491-499>

**МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИ
ОДАРЕННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕУРОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ф.Ф. Шигапова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан,
Россия*

faridash.81@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6647-0545>

Аннотация. Трансформация форматов международного и межкультурного взаимодействия, наряду с необходимостью решения приоритетных задач государственной политики в сфере национальной безопасности и социальной стабильности, предъявляют новые требования к развитию образовательной системы.

Фундамент для обновленного целеполагания образовательной политики сформирован в «Основных направлениях государственной политики Российской Федерации в области научно-технологического развития», предусматривающих выявление и поддержку талантливой молодежи для успешной профессиональной реализации в научно-технической сфере. Особое внимание при этом уделяется формированию интеллектуального потенциала и развитию лингвистической одаренности обучающихся в рамках внеурочной деятельности.

Целью данной статьи является разработка и апробация *модели* методического сопровождения лингвистически одаренных школьников при подготовке к олимпиадам по английскому языку (на примере Республики Татарстан). Эта система включает целевой, методологический, содержательный и организационно-технологический блоки, обеспечивающие комплексное развитие межъязыковых и когнитивных способностей. Внеурочная подготовка создает условия для раскрытия потенциала одаренных учащихся, включая задания, стимулирующие когнитивную гибкость и речевую инициативность, что подтверждается опытом подготовки и участия в олимпиадах.

Такой подход способствует развитию лингвистической одаренности и формированию будущих специалистов международного уровня, отвечая требованиям современной образовательной политики и вызовам глобализации.

Ключевые слова: лингвистическая одаренность; одаренные учащиеся; внеурочная деятельность; методическое сопровождение; интеллектуальные испытания; олимпиады по иностранным языкам

Для цитирования: Шигапова Ф.Ф. Методическое сопровождение лингвистически одаренных обучающихся в условиях внеурочной деятельности. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 491–499. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.491-499>

Original article

Pedagogy studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.491-499>

LINGUISTICALLY GIFTED: METHODOLOGICAL GUIDANCE IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

F.F. Shigapova

Kazan (Volga region) Federal University, Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
faridash.81@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6647-0545>

Abstract. The transformation of international and intercultural interaction formats, along with the need to address priority state policy objectives in the areas of national security and social stability, imposes new demands on the development of the education system.

The foundation for the updated goal-setting of educational policy is formed in the *State Policy of the Russian Federation in the Field of Scientific and Technological Development*, which provide for the identification and support of talented young people for successful professional development in science and technology. Particular attention is paid to the development of intellectual potential and the development of linguistic talent in students through extracurricular activities.

The purpose of this article is to develop and test a model of methodological support for linguistically gifted schoolchildren in preparation for English language Olympiads (using the Republic of Tatarstan as an example). This system includes target-based, methodological, substantive, and organizational-technological components, ensuring the comprehensive development interlingual and cognitive abilities. Extracurricular training creates conditions for unlocking the potential of gifted students, including tasks that stimulate cognitive flexibility and verbal initiative, as confirmed by experience in preparing for and participating in Olympiads.

This approach promotes the development of linguistic talent and the formation of future internationally recognized specialists, meeting the requirements of modern educational policy and the challenges of globalization.

Keywords: linguistic giftedness; G/T students; extracurricular activities; methodological support; intellectual tests; foreign language Olympiads

For citation: Shigapova F.F. Linguistically Gifted: Methodological Guidance in Extracurricular Activities. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 491–499. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.491-499>

Требования меняющегося миропорядка с его обновляемыми форматами международного и межкультурного общения, с акцентом на решение первостепенных задач государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, поддержания экономической и социальной стабильности, формулируют новые ориентиры, при которых развитие человеческого капитала, подготовка новых поколений к вызовам современности становятся определяющими.

Основания для обновленного целеполагания лежат в «Основных направлениях государственной политики в области научно-технологического развития

РФ» как «создание возможностей для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства» [1, с. 2].

Таким образом, «образовательный ответ» на глобальные вызовы заключается в формировании интеллектуального потенциала страны, неременной трансляции государственного заказа на выявление и педагогическую поддержку способных, талантливых обучающихся, разработки стратегий и технологий обучения в условиях школьной, внешкольной и вузовской систем, создание психолого-педагогических, организационно-методических условий работы с учетом требований образовательной политики.

Вопросы работы с одарёнными обучающимися в частности, с лингвистически одаренными освещены в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В работах исследователей Б.В. Беляева, Н.С. Магина, А.В. Ярмоленко, М.М. Гохлернер и Г.В. Ейгера дается определение лингвистических способностей как вида специальных способностей, выявляется их структура и пути развития [3]. Исследование М.В. Румянцевой раскрывает вопросы обучения лингвистически одаренных школьников ИЯ в условиях дополнительного образования [2]. Реализация творческого потенциала обучающихся на примере олимпиады по АЯ представлена в докторском исследовании А.П. Гулова [4]. Л.Н. Щербатых изучила методологию, теорию и технологию формирования гуманитарной культуры лингвистически одаренных школьников в системе дополнительного иноязычного образования [5]. О «слагаемых» лингвистической одаренности и методических принципах обучения ИЯ лингвистически одаренных детей пишет О.Н. Игна [6]. Методика обучения ИЯ одаренных старшеклассников (на материале английского языка) раскрыта в диссертации Л.Г. Компанеевой [7].

Несмотря на многоаспектное изучение феномена лингвистической одаренности, были вывлнены значительные лакуны в вопросе освещения особенно-

стей внеурочной образовательной среды как условия эффективной подготовки к интеллектуальным испытаниям, в частности, к олимпиадам.

В данном контексте *модель выявления, поддержки и развития лингвистической одаренности обучающихся в условиях внеурочной деятельности* рассматривается как совокупность программных мероприятий, обеспечивающих реализацию лингвистических способностей в целях развития языковой, коммуникативной и когнитивной культуры, поэтапного формирования мотивации к достижению личных и профессиональных результатов на протяжении всей жизни. Вопросы разработки и апробации эффективной *модели* развития одаренности представлены в контексте подготовки к олимпиадам по английскому языку на примере опыта РТ.

Основная *концептуальная идея исследования* состоит в том, что внеурочная деятельность как образовательная деятельность, включающая широкий спектр направлений и форм работы отличных от классно-урочной, являет собой неотъемлемую часть образовательного процесса и способствует достижению планируемых результатов основной образовательной программы путем расширения обучающей среды и развития индивидуальных способностей ученика, позволяющая школьниками раскрыть свой потенциал за пределами традиционных уроков и реализовать требования ФГОС среднего общего образования. Традиционно к формам внеурочной деятельности относят *экскурсии, кружки, клубы, факультативы, круглые столы, конференции, олимпиады, учебно-тренировочные сборы, профильные лагеря, тренинги, соревнования, поисковые и научные исследования* и др. [8]. В рамках данного исследования рассмотрим построение и особенности функционирования дидактической *модели*, направленной на комплексную подготовку лингвистически одаренного обучающегося к интеллектуальным испытаниям, в частности, к олимпиадам по английскому языку, как форме внеурочной деятельности общеинтеллектуальной направленности.

На основе предлагаемой концептуальной идеи разработана, апробирована и внедрена в образовательный процесс РОЦ при МОиН Республики Татарстан *модель* методического сопровождения лингвистически одаренных школьников в условиях внеурочной подготовки к олимпиадам по английскому языку, представляющая собой единый комплекс *целевого, методологического, содержательного, организационно-технологического и оценочно-результативного блоков*; научно-обоснованные программы обучения; подсистема взаимодействия педагогов, психологов, методистов, повышающих квалификацию по проблемам развития лингвистической одаренности; подсистема мониторинга и анализа академического продвижения каждого участника. Каждый из них отражает определённый этап и уровень педагогического воздействия. К примеру, *целевой блок* задаёт направление, цели и задачи развития лингвистической одаренности; *теоретико-методологический блок* опирается на научные принципы (системности, интерактивности, индивидуализации, функциональности, субъектности и др.) и подходы (системный, компетентностный, личностно-ориентированный, средовой); *содержательный блок* обобщает сущностные характеристики лингвистической одаренности, определяет виды и предметное содержание внеурочной подготовки лингвистически одаренного школьника к интеллектуальным испытаниям (олимпиадам); *организационно-технологический блок* описывает практические механизмы организации решения речемыслительных лингвистических задач, процесса развития языковой рефлексии, анализа языковых единиц и т.д.; *оценочно-результативный блок* нацелен на анализ эффективности внеурочной подготовки к интеллектуальным испытаниям по английскому языку, фиксирует показатели успешности с целью внесения необходимых корректив.

Внеурочная подготовка к олимпиадам по английскому языку создаёт оптимальные условия для раскрытия потенциала одарённых учащихся, поскольку включает элементы проблемности, многозадачности, вариативности, реактивности, соревновательности и исследовательского подхода.

Личный опыт автора в качестве члена жюри, наблюдения за выполнением заданий позволил глубже понять, какие именно типы речевой и мыслительной активности запускают те или иные упражнения, а также какие особенности проявляют лингвистически одарённые обучающиеся в реальной конкурсной ситуации. Например, традиционно, первый (письменный) тур Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку включает три содержательных компонента: аудирование и чтение, лексико-грамматический блок и письменное высказывание. Такой подход подтверждает, что олимпиада строится как целостная модель оценки не только уровня знания, но и глубины языкового мышления.

Приведем пример построения заданий Регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по АЯ за 2025г. [9]. При выполнении заданий блока *Listening* участникам предлагались видеотексты с насыщенной информацией и неочевидными смысловыми переходами. В частности, научно-ориентированный текст об «экстенсивном чтении», требующий улавливания логики рассуждений и имплицитных оценок и диалог на межличностную тему, где проявилась речевая интуиция участников: распознать интонационные акценты, эмоциональные реакции и прагматические установки говорящих.

Особенно ценным выглядит интегрированное задание на сопоставление письменного и устного текстов – *Integrated Listening and Reading* [9]. Участникам предлагается прочитать письменный текст, отражающий личную интерпретацию образа Шерлока Холмса, и прослушать интервью на ту же тему; далее ответить на серию из 10 вопросов, определяя, в каких именно (не)содержится та или иная идея.

Таблица 1.
 Методологическая основа олимпиадного задания

Задание	Формат	Основное содержание	Цель задания	Проявление лингвистической одаренности
Task 3	Интегративное (чтение + аудирование)	Письменный и аудиотекст о Шерлоке Холмсе	Сопоставление информации из двух источников	Способность к мультимодальному сопоставлению и интерпретации

Формулировки вопросов не всегда очевидны – они требуют не столько поверхностного узнавания факта, сколько анализа, сравнения и синтеза смыслов из двух разноформатных источников (См. Табл.1).

При проверке выполнения этого задания проявилось чёткое различие между участниками с формальным знанием языка и теми, кто демонстрировал развитое смысловое мышление. Первые были склонны к поверхностной интерпретации по схеме «услышал слово-отметил ответ». Участники же с высокими лингвистическими способностями самостоятельно составляли таблицу сопоставления, выделяя ключевые суждения в обеих модальностях, что значительно повышало точность ответов.

Таким приемам организации мыслительной работы в условиях ограниченного времени уделяется особое внимание на курсах подготовки к олимпиадам, среди которых стоит выделить учебно-тренировочные сборы, круглогодично проводимые РОЦ МОиН РТ, которые являются популярной формой организации внеурочной деятельности по подготовке, тренингу и адаптации лингвистически одаренных детей к олимпиадам различного уровня.

Выстроенная, целенаправленная система подготовки будущих участников олимпиад в рамках учебно-тренировочных сборов как одной из популярных форм внеурочной подготовки к интеллектуальным испытаниям, развивает личность каждого одаренного ребенка, сообразно его интересам и потребностям; способствует лучшему усвоению знаний сверх общеобразовательной программы; помогает успешно социализироваться в новой образовательной среде; позволяет реализовать творческий потенциал; поддерживает образовательный интерес и тягу к новому знанию; формирует уверенность обучающегося в своих силах и высокую учебную мотивацию.

Список литературы

1. Основные направления государственной политики в области научно-технологического развития. Кадры и человеческий потенциал. URL: <https://xn--m1agf.xn--p1ai/ways/kadry-i-chelovecheskiy-potentsial> [дата обращения: 08.11. 2025]
2. Румянцева М.В. *Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования*: дис. на соискание уч. степени канд. пед. наук. СПб; 2006. 188 с.

3. Богус М.Б. Лингвистическая одаренность: структурно-функциональный анализ сущности и технологий выявления. *Современные наукоемкие технологии*. 2023;(11):93–97. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.39826>
4. Гулов А.П. Универсальные компетенции как основа успешного участия во Всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку. *Научное мнение*. 2022;(3):87–95. DOI: 10.25807/22224378_2022_3_87.
5. Щербатых Л.Н. *Методология, теория и технология формирования гуманитарной культуры лингвистически одаренных школьников в современной системе дополнительного иноязычного образования*. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. доктора пед. наук. Елец; 2017. 46 с.
6. Игна О.Н. Подходы к выявлению лингвистической одаренности и способностей к иностранным языкам. *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*. 2013;3(131):115–119.
7. Компанеева Л.Г. *Методика обучения иностранному языку одаренных старшеклассников (на материале английского языка)*: дис. на соискание уч. степени канд. пед. наук. Пятигорск, 2007. 254 с.
8. Сабирова Д.Р., Поморцева Н.П., Шишкина Ю.А. Условия повышения качества научно-исследовательских работ школьников по иностранному языку. *Казанский лингвистический журнал*. 2024;7(2):145–157. DOI: 10.26907/2658-3321.2024.7.2.145-157.
9. Официальный сайт Всероссийской олимпиады школьников. URL: <https://vserosolimp.edsoo.ru/anglyaz#!/tab/468888007-2> [дата обращения: 10.11. 2025].

References

1. Key directions of state policy in the field of scientific and technological development. Personnel and human potential. Available from: <https://xn--m1agf.xn--p1ai/ways/kadry-i-chelovecheskiy-potentsial>. [accessed 08.11.2025]. (In Russ.)
2. Rumyantseva M.V. *Teaching a foreign language to linguistically gifted schoolchildren in the context of supplementary education*: PhD dissertation thesis. St. Petersburg; 2006. 188 p. (In Russ.)
3. Bogus M.B. Linguistic giftedness: Structural and functional analysis of the essence and technologies for identification. *Modern High Technologies*. 2023;(11):93–97. DOI:10.34216/2073-1426-2023-29-2-119-124 (In Russ.)
4. Gulov A.P. Universal competencies as a basis for successful participation in the all-Russian Olympiad of schoolchildren in English. *Nauchnoe mnenie*. 2022;(3):87–95. DOI 10.25807/22224378_2022_3_87. (In Russ.)
5. Shcherbatykh L.N. *Methodology, theory and technology of forming the humanitarian culture of linguistically gifted schoolchildren in the modern system of supplementary foreign language education*. Doct. dissertation thesis. Yelets; 2017. 46 p. (In Russ.)
6. Igna O.N. Approaches to identifying linguistic giftedness and abilities for foreign languages. *TSPU bulletin*. 2013;3(131):115–119. (In Russ.)
7. Kompaneeva L.G. *Methods of teaching a foreign language to gifted high school students (based on the English language materials)*: PhD dissertation thesis. Pyatigorsk; 2007. 254 p. (In Russ.)
8. Sabirova D.R., Pomortseva N.P., Shishkina Yu.A. (2024). Conditions for improving the quality school students' research work in a foreign language. *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(2):145–157. DOI: 10.26907/2658-3321.2024.7.2.145-157. (In Russ.)
9. Official website of All-Russian School Olympiad. Available from: <https://vserosolimp.edsoo.ru/anglyaz#!/tab/468888007-2>. [accessed 10.11.2025]. (In Russ.)

Автор публикации

Шигапова Фарида Финсуровна –
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: faridash.81@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-6647-0545>

Author of the publication

Shigapova Farida Finsurovna –
senior lecturer
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: faridash.81@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-6647-0545>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.11.2025

Одобрена после рецензирования: 25.11.2025

Принята к публикации: 27.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Article info

Submitted: 22.11.2025

Approved after peer reviewing: 25.11.2025

Accepted for publication: 27.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**PHILOLOGY. RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE
PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Научная статья

Филологические науки

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.500-509>

**ПЬЕСЫ Л.Н. ТОЛСТОГО В КОНТЕКСТЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ИСКАНИЙ
«НОВОЙ ДРАМЫ»**

Т.Г. Толстолуцкая

*Воронежский государственный университет, Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

tolstolutskaia_tg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5738-7453>

Аннотация. В исследовании рассматриваются поздние пьесы Л.Н. Толстого («Власть тьмы или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”», «И свет во тьме светит», «Живой труп») на фоне западноевропейской «новой драмы», представленной творчеством Г. Ибсена, М. Метерлинка, Г. Гауптмана, анализируется характер влияния нового драматического дискурса на творчество писателя. Отрицательная оценка писателем творчества новодраматургов, чьи пьесы были «обвинены» им в непонятности и отсутствии содержания, у Толстого сочетается с активным усвоением их творческих приемов. В драмах «И свет во тьме светит», «Живой труп» можно обнаружить многие художественные принципы новодраматургов: ретроспективно-аналитический принцип композиции, биографический метод изображения характера, диалогическое наложение разных точек зрения, подтекст. Вместе с тем театр Толстого не только испытывал влияние драматургии «новой волны», но и оказывал на нее непосредственное влияние, что подтверждает анализ пьесы «Перед восходом солнца» Г.Гауптмана, вдохновленной толстовской «Властью тьмы». Определенные параллели обнаруживаются при сопоставлении этой же драмы Гауптмана с «Живым трупом» Толстого. При анализе драматургических произведений Толстого 1880–1900-х годов обнаруживается их вписанность в общий контекст театральных исканий рубежа веков.

Ключевые слова: Толстой; драматургия; новая драма; подтекст; конфликт

Для цитирования: Толстолуцкая Т.Г. Пьесы Л.Н. Толстого в контексте театральных исканий «новой драмы». *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 500–509. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.500-509>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.500-509>

**L.N. TOLSTOY'S PLAYS IN THE CONTEXT OF THEATRICAL
SEARCH FOR THE “NEW DRAMA”**

T.G. Tolstolutskaia

*Voronezh State University, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko,
Voronezh, Russia*

tolstolutskaia_tg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5738-7453>

Abstract. The study examines the late plays of L.N. Tolstoy (“The Power of Darkness”, “And the Light Shines in the Darkness”, “The Living Corpse”) against the backdrop of the Western European “new drama”, represented by the works of G. Ibsen, M. Maeterlinck, G. Hauptmann, and analyzes the nature of the influence of the new dramatic discourse on the writer’s work. The writer’s negative assessment of the work of the new playwrights, whose plays were “accused” by him of incomprehensibility and lack of content, is combined in Tolstoy with an active assimilation of

their creative techniques. In the dramas "And the Light Shines in the Darkness", "The Living Corpse" one can find many artistic principles of the new playwrights: the retrospective-analytical principle of composition, the biographical method of depicting a character, the dialogical superposition of different points of view, and subtext. At the same time, Tolstoy's theatre was not only influenced by the drama of the "new wave", but also had a direct influence on it, which is confirmed by the analysis of the play "Before Sunrise" by G. Hauptmann, inspired by Tolstoy's "The Power of Darkness". Certain parallels are found when comparing this same drama by Hauptmann with Tolstoy's "The Living Corpse". When analyzing Tolstoy's dramatic works of the 1880–1900s, their inclusion in the general context of theatrical searches at the turn of the century is revealed.

Keywords: Tolstoy; drama; new drama; subtext; conflict

For citation: Tolstolutskaia T.G. Plays by L.N. Tolstoy in the Context of Theatrical Searches for a "New Drama". *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 500–509. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.500-509>

В воспоминаниях Д.П. Маковицкого, яснополянского врача семьи Толстых, сохранилось описание разговора писателя с Вс. Мейерхольдом о современной драматургии: «Хорошие пьесы, есть и у нас, и у других народов, как и хорошие рассказы; но это не те, которые признаются критикой и пользуются славой. О них не знают. <...> Метерлинк, Ибсен, даже Бьернсон – одно: неясность, путаница, бесцельная игра на чувствах. Нравственное чувство устарело (для них). Его нет, о нем не спрашивают. Пишут волнующее... В «Ткачах» Гауптмана есть что-то... Другие его пьесы плохи, ничего в них нет, путаница» [1, с. 472].

В трактате «О том, что называется искусством» Толстой прямо обвинял новодраматургов в том, что они создают произведения, не отвечающие главным критериям настоящего искусства – понятности и доступности. Через год в трактате «Что такое искусство?» Толстой снова вернется к этой теме, иронично пересказав кульминационные моменты пьес Г. Ибсена («Строитель Сольнес», «Маленький Эйольф»), М. Метерлинка («Слепые»), Г. Гауптмана («Потонувший колокол»), подчеркнув таким образом искусственность их сюжетов.

Однако при анализе драматургии писателя обнаруживается, что лишь его пьесы 1860-х годов ориентированы на традиционный реалистический театр. Отрицательная оценка творчества новодраматургов, чьи пьесы были «обвинены» в непонятности и отсутствии содержания, у Толстого сочетается с актив-

ным усвоением творческих приемов «новой драмы» в своих поздних драматургических текстах – драмах «Власть тьмы», «И свет во тьме светит» и «Живой труп».

«Власть тьмы или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”» – «пограничная» пьеса: несмотря на то, что в пьесе уже обнаруживаются некоторые тенденции «новой драмы», влияние предшествующей драматической традиции здесь еще велико. Так, уже во второй части названия пьесы прослеживается ориентация на афористическую традицию Н.А. Островского. Реплики героев здесь работают в первую очередь на динамику действия, а главный герой Никита несколько раз говорит свои реплики «в сторону», что характерно для традиционной реалистической драмы и практически исчезнет у новодраматургов. Вместе с тем примечательно, что один из теоретиков нового драматического дискурса М. Метерлинк, чьи пьесы неоднократно подвергались критике со стороны Толстого, видел во «Власти тьмы» соответствие своей символистской концепции. По мнению Метерлинка, своеобразными манифестами «нового театра» выступают «Призраки» Г. Ибсена и «Власть тьмы» Толстого [2].

С.А. Шульц отмечает в «новой драме» новый метод изображения характера, именуемый «биографическим»: «Теперь персонаж обретает историю жизни, причем, если драматург не может изложить ее в одном каком-нибудь монологе, он сообщает сведения о прошлой жизни персонажа по кусочкам тут и там, с тем чтобы читатель или зритель смог впоследствии сложить их воедино» [3, с. 251]. Подобное новаторство связано, в первую очередь, с именем норвежского драматурга Г. Ибсена, в чьей пьесе «Строитель Сольнес», упомянутой Толстым в трактате «Что такое искусство?» в ироническом ключе, читатель изначально проинформирован лишь о профессии героя, обозначенной в заглавии. Затем постепенно раскрываются события жизни Сольнеса, составляющие его внутреннюю драму: желание пожара, который «даст дорогу» его строительному бизнесу, смерть детей, вина за их гибель перед женой и боязнь «юности». У Толстого в драмах биография главных героев также дается фрагментарно. В «И свет во тьме светит» читатель постепенно узнает о том, что Николай Иванович – не

только богатый дворянин, но и в прошлом военный, что абсолютно противоречит нынешним убеждениям героя.

Важным «открытием» «новой драмы» становится ретроспективно-аналитический принцип композиции, когда завязкой действия служит событие, произошедшее за рамками действия пьесы. Содержанием же драмы становится анализ причин тех или иных поступков и раскрытие внутреннего мира персонажей.

В толстовской драме «И свет во тьме светит» изменение мировоззрения главного героя также происходит за пределами драматического действия, а о его причинах поочередно высказываются домочадцы Николая Ивановича. Жена Сарынцева считает, что «перелом» в мировоззрении мужа связан со смертью сестры и перенесенной тяжелой болезнью, ее сестра же считает, что Николай Иванович – сумасшедший. Такой же прием можно обнаружить и в «Живом трупе», где Саша и Анна Павловна рассуждают об уходе Феди из дома:

«Анна Павловна. <...> Если я, мать, не только допустила, но радуюсь тому, что моя дочь бросает мужа, значит, стоит он того. Надо радоваться, а не печалиться, что можешь освободиться от такого дурного человека, освободиться от такого золота.

Саша. Мама, зачем вы говорите так? Ведь вы знаете, что это неправда. Он не дурной, а, напротив, удивительный, удивительный человек, несмотря на его слабости» [4, т. 11, с. 275-276].

Подобное диалогическое наложение разных точек зрения подчеркивает относительность разных оценок. Неоднозначность образа Протасова отмечал сам Толстой, во время работы над драмой охарактеризовав его как «чисто русский тип»: «Он и алкоголик, и беспутный, и в то же время, отличной души человек» [5, с. 548]. В характере героя нет статичной определенности, он весь в движении, говоря по-толстовски, «текучести». Сам Протасов говорит о себе: «Я не стараюсь сделаться лучше. Я негодяй» [4, т. 11, с. 306]. Однако именно «беспутный» Федя оказывается способным на самопожертвование. Примечательно, что такое же «наложение» оценок обнаруживается уже в ранних пьесах «Безот-

цовщина» и «Иванов» А.П. Чехова, первого отечественного новодраматурга и также, как и его зарубежные коллеги, обвиненного Толстым в отсутствии четкой нравственной позиции.

Действительно, новую драму от всей предшествующей драматической традиции отличает изображение столкновения «правд»: каждый из героев вызывает у читателя / зрителя сочувствие, а значит, не может быть безоговорочно отнесен к отрицательным. Так, например, в «Кукольном доме» Ибсена Нора совершает преступление ради мужа, а вымогатель Кrogстад хочет снова стать полноправным членом общества. В «Строителе Сольнесе» пожар, которого втайне желает Сольнес, обрекает его на личное несчастье.

В драме «И свет во тьме светит» в центре внимания Толстого, в первую очередь, – проблемный мир протагониста: «истина» Николая Ивановича для автора очевидна. Вероятно, поэтому уже в экспозиционных ремарках опосредованно выражается авторская оценка сарынцевских «противников» Коховцевых: «Александра Ивановна Коховцева, сорока пяти лет, толстая, решительная и глупая, и ее муж, Петр Семенович Коховцев, в летнем платье, толстый, обрюзгший...» [4, т. 11, с. 196]. Однако непосредственный конфликт возникает у Сарынцева именно с Марьей Ивановной, которая искренне пытается как жена понять своего мужа, но не может этого сделать как мать своих детей. Поэтому в конфликте Сарынцева с Марьей Ивановной нет абсолютно правых и виноватых: происходит поистине «роковое» столкновение разнонаправленных волей, приходят в противоречие сами экзистенции.

В другой пьесе Л. Н. Толстого «Власть тьмы», казалось бы, с моральной оценкой героев все очевидно: Анисья, Матрена, Акулина и Никита – соучастники убийства. Однако в начале драмы авторская ремарка указывает, что Анисья и Акулина «поют в два голоса» [4, т. 11, с. 23]. В ремарке не указывается, какие именно песни поют героини, однако, как отмечает Г.С. Миронова, можно предположить, что это грустные мелодии, в которых выплескивается вся боль забитой беспросветной и тяжелой жизнью крестьянки. С помощью такой дета-

ли писатель «освещает новые грани характера Анисьи и Акулины, которые, с одной стороны, являются участницами ужасных злодеяний, но, с другой – не могут быть воплощением только темного начала, абсолютного зла» [6, с. 58]. В музыке пытается найти успокоение совершивший убийство Никита, со слезами требуя подать ему гармошку.

Еще одна особенность «новой драмы», получившая воплощение в драматургии Толстого, – преобладание диалога над действием. Реплики героев теряют родовое качество быть словом-действием, разрастаясь в многочисленные монологи, в которых герои «новой драмы» изливают свои переживания, декларируют собственные взгляды. Толстой широко использует этот прием уже во «Власти тьмы», наиболее активно – в последнем пятом действии, в котором происходят прозрение и последующее за ним покаяние Никиты. В «И свет во тьме светит» многообразие монологов, безусловно, обусловлено установкой автора: Сарынцев как узревший истину проповедник страстно, эмоционально пытается убедить своих собеседников в непререкаемости его слов, часто цитирует религиозные книги, говорит сентенциями, по значению близкими к евангельским.

С другой стороны, в «новой драме» меняется структура самого диалога: пауза становится полноправной репликой. В связи с этим особое место в «новой драме» уделяется ремаркам, которые становятся функционально взаимосвязанными с диалогом: «тишина», «молчит», «пауза». Нередко паузы в пьесе оказываются информативнее слов. В «Слепых» Метерлинка, например, неслучайно самая частая ремарка – «молчание». По сюжету пьесы двенадцать слепых обитателей приюта во время прогулки теряют своего поводыря, старого пастыря. Им кажется, что священник ушел куда-то, на самом же деле он умер, но слепые не видят этого. Ожидая своего поводыря, они много говорят, однако их реплики автоматичны. Третий слепорожденный произносит слова, характеризующие причину, по которой герои стремятся избежать молчания: «Мне страшно, когда я молчу» [7, с. 284]. Однако старая слепая напоминает, что священник велел ждать молча. В тишине витает призрак небытия, а господствующий

щее в этой пьесе молчание – «ложное» по своей сути. Не имея возможности увидеть смерть, слепые слышат ее и в бое часов, и в шуме океана, шорохе сухих листьев. В «Кукольном доме» Ибсена молчание Норы, как и в «Строителе Сольнесе» молчание главного героя и Хильды отражает их глубокие эмоциональные потрясения, паузы фиксируют психологическое состояние действующих лиц.

В поздних пьесах Толстого психологический «подтекст реплик» имеет большое значение, что, сближает его с новодраматургами, особенно с Чеховым. У Толстого, как и у Чехова, пауза становится одним из средств создания психологически сложного характера. Наиболее активно подтекст присутствует в «Живом трупе», где Толстой часто использует ремарку «молчит» в отношении Федя Протасова – пожалуй, своего самого многогранного драматургического героя. Пришедшего к нему Каренина Федя «слушает молча, глядя ему в лицо» [4, т. 11, с. 284], в разговоре с Петушковым он часто «слушает и молчит» [4, т. 11, с. 319], ремарка «молчит» употребляется несколько раз в сцене допроса [4, т. 11, с. 328-329]. В общей структуре диалога молчание Протасова уже становится полноценным ответом представителям косного и фальшивого общества и подготавливает «смерть-уход» героя [8].

Помимо Протасова, в «Живом трупе» молчат и другие герои. Паузы раскрывают сложную картину взаимоотношений героев, в частности, неодобрение Сашей сближения Лизы с Виктором Карениным. Таким образом, в драматургии Толстого паузы также несут смысловую нагрузку, формируя подтекст.

Определенные параллели обнаруживаются при сопоставлении «Живого трупа» с пьесой Г. Гауптмана «Перед восходом солнца». Так, Федя Протасов повторяет судьбу общего товарища Гофмана и Лота, «совестливого, очень совестливого человека», покончившего с собой выстрелом из пистолета. Анна Павловна, теща Протасова, напоминает «расфуфыренную», как отмечается в гауптмановской ремарке, мадам Краузе, чья манера держаться «выдает спесь и чванство» [9, т. 1, с. 46]. Каренин угадывается сразу в двух главных героях – Гофмане, призывающем своего друга действовать практически, и Лоте, «хо-

лодном человеке» [9, т. 1, с. 51], убежденном позитивисте, который и в любви трезв и логичен. Федя Протасов, человек глубоко нравственный, трагически одинокий в кругу своей семьи, не желая быть частью фальшивого общества, повторяет поступок главной гауптмановской героини.

Однако театр Толстого не только испытывал влияние драматургии «новой волны», но и оказывал на нее непосредственное влияние. Одним из наиболее красноречивых примеров рецепции его творчества новодраматургами является все та же пьеса Гауптмана «Перед восходом солнца». По признанию самого немецкого писателя, она возникла под воздействием «Власти тьмы», ее «своеобразной, смелой трагедийности» [10, с. 175]. Вместе с тем в пьесе Гауптмана получает воплощение тенденция, характерная для современного автора немецкой драматургии. А.Р. Лисенко, рассматривая немецкую драматургию рубежа XIX-XX и XX-XXI веков, отмечает, что в пьесах рубежного периода часто «ситуация мещанской трагедии переворачивается, и семья становится местом непонимания, угнетения и насилия» [11, с.64-65].

Толстовскую и гауптмановскую драмы сближает световая символика, обозначенная уже в их заглавии: у драматургов мир охвачен «властью тьмы», где царят самые низменные инстинкты. Так, подобно толстовскому Никите, гауптмановский старик Краузе не выходит из трактира и пристает к своей дочери, а его жена состоит в интимных отношениях с родным племянником, которого она хочет женить на своей падчерице. Доктор Шиммельпфенинг рассказывает Лоту, что в городке повсюду «пьянство, кровосмешительство и, как следствие, вырождение» [9, т. 1, с. 96]. В этом смысле примечательно, что пространственным символом «власти тьмы», царящей «перед восходом солнца» у драматургов оказывается «подполье», где не может быть света: у Толстого это погреб, где Никита убивает собственного ребенка, рожденного от падчерицы; у Гауптмана – шахта, являющаяся настоящей «преисподней» для местных жителей-углекопов.

Однако Гауптман, в отличие от своего предшественника, не так оптимистичен. Толстовский Никита, символически и буквально опустившись на самое

дно, в конечном счете приходит к «свету»: необходимости публичного покаяния, к которому его подталкивает слуга Митрич. Несмотря на свое пристрастие к алкоголю, Митрич, как и косноязычный Аким, является в глазах Толстого носителем истинной народной нравственности. У Гауптмана же действие обрывается смертью Елены, которую находит служанка, и нет никаких указаний на то, что жизнь ее семьи и жителей городка изменилась. Символично, что в «Перед восходом солнца» служанка вслед за своими господами тоже уличена в аморальном поведении – связи с конюхом. Даже Лот, возвышающийся над средой, в отличие от толстовского Никиты, внутренне не меняется, сохраняя верность натуралистическим идеям.

Итак, при анализе драматургических произведений Толстого 1880-1900-х годов обнаруживается их вписанность в общий контекст театральных исканий рубежа веков. В «поздних» пьесах Толстого можно обнаружить многие художественные принципы новодраматургов. Пьеса Гауптмана «Перед восходом солнца» как один из эпизодов творческого диалога с драматургическими текстами Толстого демонстрирует, что современные писателю драматурги нередко изображали окружающую действительность через призму его сюжетов.

Список литературы

1. Маковицкий Д.П. *У Толстого*. Яснополянские записки. 1904-1910. В 5 кн. Кн. 1. *Литературное наследство*. Москва: Наука; 1979. Т. 90. 539 с.
2. Метерлинк М. *Сокровище смиренных*. Пер. Н.Минского и Л.Вилькиной. Метерлинк. М. Полн. собр. соч. Пг. 1915. II. С. 29 – 30.
3. Шульц С.А. *Драматургия Л.Н. Толстого в контексте исторической поэтики: Герменевтический аспект: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук* Ростов-на-Дону; 2004. 382 с.
4. Толстой Л.Н. *Собр. соч.: в 22 т.* Москва: Художественная литература; 1978-1985.
5. Сергеев П.А. *Записи. Л. Н. Толстой*. АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.: Изд-во АН СССР; 1939. Кн. II. С. 539–565.
6. Миронова Г.С. Театр Л. Н. Толстого и «новая драма» конца XIX в. *Духовное наследие Л. Н. Толстого в контексте мировой литературы и культуры: материалы XXXVII Международных Толстовских чтений, Тула, 08 сентября 2020 года*. Министерство просвещения Российской Федерации, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; 2020. С. 54–60.
7. Метерлинк М. *Пьесы*. Москва: Искусство; 1958. 573 с.
8. Махинина Н.Г., Насрутдинова Л.Х. Смерть-уход в зеркале русской литературы XI–XXI веков. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(1):36–46.
9. Гауптман Г. *Собр. соч.: В 3 т.* СПб.; 1908–1909.
10. Hauptmann G. *Abenteuer meiner Jugend. Samtliche Werke*, Bd. VII. Propylaen-Verlag, B.; 1962.
11. Лисенко А.Р. «Отцеубийство» в немецкой драматургии прошлого и нынешнего порубежья. *Казанский лингвистический журнал*. 2018;4(4):61–71.

References

1. Makovitskii D.P. *At Tolstoy's*. IAsnopolianskie zapiski. 1904-1910. In 5 books. B. 1. Literaturnoe nasledstvo. M.: Nauka; 1979. V. 90. 539 p. (In Russ.)
2. Meterlink M. *The Treasure of the Humble*. Per. N.Minskogo i L.Vil'kinoj. Meterlink M. Poln. sobr. soch. Pg.; 1915. V. II. Pp. 29 – 30. (In Russ.)
3. SHul'ts S.A. *Dramaturgy by L.N. Tolstoy in the context of historical poetics: hermeneutic aspect*: dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora filologicheskikh nauk. Rostov-na-Donu; 2004. 382 p. (In Russ.)
4. Tolstoy L.N. *Collected Works*: v 22 t.. Moskva: KHudozhestvennaia literature; 1978-1985. (In Russ.)
5. Sergeenko P.A. Entries. *L. N. Tolstoy*. AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom). Moskva: Izd-vo AN SSSR; 1939. II. Pp. 539 – 565.
6. Mironova G.S. Theatre of L.N. Tolstoy and the “new drama” of the late XIX century. *Dukhovnoe nasledie L. N. Tolstogo v kontekste mirovoi literatury i kul'tury: materialy XXXVII Mezhdunarodnykh Tolstovskikh chtenii, Tula, 08 sentiabria 2020 goda*. Ministerstvo prosveshcheniia Rossiiskoi Federatsii, Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L. N. Tolstogo. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L.N. Tolstogo; 2020. Pp. 54 – 60. (In Russ.)
7. Meterlink M. *Plays*. Moskva: Iskusstvo; 1958. 573 p. (In Russ.)
8. Makhinina N.G., Nasrutdinova L.H. Death-departure in the Mirror of Russian Literature of the XI–XXI centuries. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(1):36–46.
9. Gaupman G. *Collected Works*: In 3 v. SPb.; 1908–1909. (In Russ.)
10. Hauptmann G. *Abenteuer meiner Jugend*. Samtliche Werke, Bd. VII. Propylaen-Verlag, B.; 1962.
12. Lisenko A.R. “Patricide” in the german drama of the last and present turn of the century. *Kazan linguistic journal*. 2018;4(4):61–71.

Автор публикации

Толстоуцкая Татьяна Геннадьевна –
преподаватель

Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко;
аспирант

Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия

Email: tolstolutskaia_tg@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0003-5738-7453>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.02.2025

Одобрена после рецензирования: 25.02.2025

Принята к публикации: 28.03.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Tolstolutskaia Tatiana Gennad'evna –
Lecturer

Voronezh State Medical University named
after N.N. Burdenko;
Postgraduate student

Voronezh State University
Voronezh, Russia

Email: tolstolutskaia_tg@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0003-5738-7453>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of inter-
est.

Article info

Submitted: 02.02.2025

Approved after peer reviewing: 25.02.2025

Accepted for publication: 28.03.2025

The author has read and approved the final
manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anon-
ymous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.

ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА
PHILOLOGY. LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

Научная статья
УДК 141

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.510-519>

**«ФИЛОСОФСКИЕ ДИАЛОГИ» ИММАНУИЛА КАНТА И
ЛЬВА ТОЛСТОГО И ОПЫТ ИХ ОТРАЖЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ
ЭКСПОЗИЦИОННЫХ СРЕДСТВ**

Ю.В. Прокопчук

Государственный музей Л. Н. Толстого, Москва, Россия

Prokopchuk17@mail.ru,

<https://orcid.org/orcid-search/search?searchQuery=0000-0001-9969-4804>

Аннотация. В апреле 2024 года отмечался 300-летний юбилей И. Канта. Государственный музей Л. Н. Толстого открыл в связи с юбилейной датой две выставки. Выставка «Разум, мораль, свобода. Иммануил Кант и Лев Толстой» была организована совместно с Калининградским историко-художественным музеем. Выставка «И. Кант и Л. Толстой: философские диалоги» была открыта в Институте философии Российской академии наук. Презентация философской проблематики с помощью экспозиционных средств осуществлялась благодаря цитатам из сочинений Канта и Толстого, художественным изображениям, символизирующим основные разделы выставки, иллюстрациям к толстовским произведениям, рукописям писателя, книгам и статьям. Первый раздел выставки «Звездное небо и нравственный закон» посвящен этическим воззрениям Канта и Толстого, которые представлены как два путника, идущие с разных сторон к одной и той же цели. Второй раздел «О вечном мире» раскрывает общественно-политическую проблематику в творчестве мыслителей. Символ раздела – дверь с надписью «К вечному миру» на немецком языке. Третий раздел «Разум и вера» посвящен религиозным взглядам Канта и Толстого, их пониманию разумной веры. Четвертый раздел отражает высказывания русского писателя о немецком философе, а также цитаты из сочинений Канта, привлекавшие внимание Толстого. Содержание выставок подчеркивает глубокое внутреннее родство философии Канта и толстовского мировоззрения.

Ключевые слова: И. Кант; Л. Н. Толстой; история философии; выставка; музей; экспозиционная работа; экспонаты

Для цитирования: Прокопчук Ю.В. «Философские диалоги» Иммануила Канта и Льва Толстого и опыт их отражения с помощью экспозиционных средств. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 510–519. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.510-519>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.510-519>

**“PHILOSOPHICAL DIALOGUES” BY IMMANUEL KANT AND
LEO TOLSTOY AND THE EXPERIENCE OF REFLECTING THEM WITH
THE HELP OF EXPOSITIONAL MEANS**

Yu.W. Prokopchuk

L. N. Tolstoy State Museum, Moscow, Russia

Prokopchuk17@mail.ru

<https://orcid.org/orcid-search/search?searchQuery=0000-0001-9969-4804>

Abstract. In April 2024, the 300th anniversary of I. Kant was celebrated. The State Museum of L. N. Tolstoy has opened two exhibitions in connection with the anniversary date. The exhibition

"Reason, morality, freedom. Immanuel Kant and Leo Tolstoy" was organized jointly with the Kaliningrad Historical and Art Museum. The exhibition "I. Kant and L. Tolstoy: Philosophical Dialogues" was opened at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. The presentation of philosophical issues with the help of expository means was carried out thanks to quotations from the works of Kant and Tolstoy, artistic images symbolizing the main sections of the exhibition, illustrations to Tolstoy's works, manuscripts of the writer, books and articles. The first section of the exhibition "The Starry Sky and the Moral Law" is devoted to the ethical views of Kant and Tolstoy, who are presented as two travelers walking from different directions towards the same goal. The second section "On eternal Peace" reveals the socio-political issues in the work of thinkers. The symbol of the section is a door with the inscription "To eternal peace" in German. The third section "Reason and Faith" is devoted to the religious views of Kant and Tolstoy, their understanding of reasonable faith. The fourth section reflects the statements of the Russian writer about the German philosopher, as well as quotes from Kant's writings that attracted Tolstoy's attention. The content of the exhibitions highlights the deep inner kinship between Kant's philosophy and Tolstoy's worldview.

Keywords: I. Kant; L. N. Tolstoy; history of philosophy; exhibition; museum; exposition work; exhibits

For citation: Prokopchuk Yu.W. "Philosophical dialogues" by Immanuel Kant and Leo Tolstoy and the Experience of their Reflection Using Expository Means. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 510–519. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.510-519>

Отмечавшийся в апреле этого года юбилей выдающегося философа Иммануила Канта – знаковое событие, имеющее отношение не только к немецкой классической философии, но и к истории мировой культуры. Влияние Канта на умы и современников, и последующих поколений было колоссальным. В трудах Канта получили рассмотрение фундаментальные философские проблемы, связанные с этикой, эстетикой, эпистемологией, социальной сферой, религией. Рассмотрение Кантом проблем, связанных с познанием мира, моральным законом и этикой долга, перспективами развития взаимоотношений между государствами вызывало большой интерес у деятелей российской культуры. Взгляды Канта были известны А. С. Пушкину; произведения немецкого философа читали Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой; многие русские литераторы Серебряного века пытались осмыслить положения кантовской философии [1].

Из всех отечественных писателей, видимо, именно автор «Войны и мира» проявлял к Канту, его взглядам особый интерес на протяжении нескольких десятилетий. Толстой читал немецкого философа в подлиннике на немецком и в переводах на французский и русский языки. Он был знаком с первыми двумя

«Критиками...» Канта, с «Религией в пределах только разума», изучал биографию философа. Мир толстовских идей неотделим от поисков и размышлений Канта. Толстовские рассуждения о свободе и необходимости в «Войне и мире» заставляют вспомнить одну из кантовских антиномий в тексте «Критики чистого разума». Три кантовских вопроса из того же трактата (Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?) обсуждались в переписке Толстого и Страхова [2, т. 62, с. 225], волновали писателя многие годы, причем в разные периоды творчества он считал особенно важными ответы то на второй, то на третий вопрос. Осмысление кантовских идей сыграло свою роль в создании многих философских трудов Толстого после перелома в мировоззрении писателя 1870-х – 1880-х годов. Цитата из Канта присутствует в качестве эпиграфа к толстовскому трактату «О жизни». Особенно важное значение Толстой придавал этике Канта, воспринимая представителя немецкой классической философии прежде всего, как религиозно-нравственного мыслителя, обосновавшего органичность закона добра в душах людей. Большинство высказываний Толстого о Канте свидетельствуют о неизменно благосклонном отношении русского писателя к трудам и идеям кенигсбергского философа [3], [4].

В 2024 году Государственный музей Л. Н. Толстого подготовил две выставки, связанные с 300-летним юбилеем Иммануила Канта. Одна из них – «Разум, мораль, свобода. Иммануил Кант и Лев Толстой» – была открыта в залах Калининградского историко-художественного музея. Другая – «И. Кант и Л. Толстой: философские диалоги» – в одном из залов Института философии РАН. Различались выставки не тематико-экспозиционными планами, а средствами презентации. На выставке, открытой в Калининграде, философская часть была дополнена многими экспонатами мемориального характера. Посетители смогли увидеть изображения памятных мест, связанных с русским писателем и немецким мыслителем, плакетки, барельефы, монеты, марки с изображением Канта и Толстого. На выставке, созданной для Института философии РАН, главную роль играли цитаты из произведений Канта и Толстого, а также художествен-

ные изображения, символизирующие основные направления мировоззренческих поисков выдающихся мыслителей.

Безусловно, презентация с помощью экспозиционных средств философской проблематики является особенно непростой и зачастую может иметь дискуссионный характер. Следует принять во внимание тот факт, что не все посетители выставок имеют соответствующую философскую подготовку и способны оценить содержательную часть выставки; не все способны понять и принять методику презентации этических, социальных, религиозно-философских идей. Тем не менее и философская выставка, если она основана на солидной источниковой базе и традициях осмысления мировоззренческих проблем, может вызывать интерес не только у специалистов, но и у самого широкого круга посетителей музейного пространства.

Четыре раздела выставки отражают основные тенденции развития взглядов мыслителей, а также имеют отношение к истории осмысления Львом Толстым кантовского мировоззрения.

Главный (первый) раздел выставки – «Звездное небо и нравственный закон» – посвящен нравственным поискам мыслителей. В «Критике практического разума», «Основании метафизики нравов» и других произведениях Кант сформулировал представления о нравственном законе, который отражает истинное благо личности. Кант исходил из представлений о доброй воле, которая обладает абсолютной самоценностью. Нравственные понятия, по мнению философа, возникают в разуме человека и связаны с представлениями о долге, через призму которого Кант понимал все этические установки. Кантовские императивы, выражающие сущность нравственных представлений философа (представление о человечестве как о цели, но не как о средстве для достижения целей, соответствие индивидуальных усилий пониманию всеобщего блага и правил поведения представлениям о высшем благе), его понимание автономии морали, возможности личности самостоятельно прийти к истинным этическим положениям и нормам неизменно вызывали одобрение Толстого.

Исключительную роль нравственного закона – закона любви и добра в душах людей – Толстой обосновал во многих трактатах и статьях. Писатель, который нашел жизненную опору в евангельских заповедях, воспринимал любовь как основу, объединяющую всех людей, способствующую возрождению в душе представлений об истинной, духовной жизни, не зависящей от телесной оболочки. Можно смело сказать, что Толстой, идя по пути не только философского размышления, как Кант, но и религиозных поисков – поисков смысла человеческого существования, пришел к таким же по своей сути установкам, нацеленным на приоритет всеобщего блага, стремление к Царству Божеской любви, на путь самосовершенствования и преодоления препятствий (грехов, соблазнов, суеверий), уводящих с истинного «пути жизни». Толстой был близок к новозаветной морали, евангельским текстам всегда, как справедливо подчеркивали исследователи [7].

Кантовский нравственный долг и толстовская любовь к ближнему – разные формулировки тех представлений о благе личности и совершенстве, которые претендуют на раскрытие истинной сущности человеческой природы. Канта и Толстого можно сравнить с путниками, которые, двигаясь с разных сторон, применяя разные методы познания, осознания истины, приближаются к одной и той же по сути своей цели. Именно такую картину – двух путников, движущихся с разных сторон в одном направлении – и увидели посетители первого раздела выставки.

Второй раздел – «О вечном мире» – связан с общественно-политическими воззрениями Иммануила Канта и Льва Толстого, с отношением к внешней политике европейских государств и пацифистским проектам, обсуждавшимся среди европейских философов, интеллектуалов, общественных деятелей Нового времени на протяжении нескольких веков. Идея «вечного мира», мирного сосуществования и даже объединения европейских народов на основе заключенного договора привлекала внимание И. Канта, многих его современников, среди которых можно назвать Ж.-Ж. Руссо, повлиявшего на взгляды Толстого.

В начале XIX века, во времена наполеоновских войн, когда вооруженные конфликты затрагивали многие европейские государства, эти идеи были по-прежнему актуальны. Отнюдь не случайно то, что один из героев «Войны и мира» – аббат Морио – озвучивал подобные мысли. В конце XIX – начале XX вв. идеи заключения мирных соглашений обрели особую актуальность из-за роста милитаризма, гонки вооружений ведущих европейских стран. Они обсуждались на мирных конгрессах, проводившихся в те годы.

И. Кант затрагивал эту тему в трактате «К вечному миру», Лев Толстой – в ряде статей, посвященных общественно-политическим проблемам («Carthago delenda est» (1898), «Доклад, приготовленный для конгресса мира в Стокгольме» и др.). Отношение к идее заключения «вечного мира» между государствами у Канта и позднего Толстого было противоположным, это связано с их особенностями трактовки общественно-политической проблематики.

Кант не абсолютизировал моральные установки относительно сферы общественных отношений, не отрицал государство и его органы. Он признавал возможность и желательность заключения договора между европейскими державами о вечном мире. Толстой в последние годы жизни с иронией воспринимал попытки мирных договоренностей, полагая, что войны могут закончиться лишь при отказе граждан брать в руки оружие и стремлении реализовать в общественной сфере идеи любви и ненасилия. В начале трактата «К вечному миру» Кант вспоминает о надписи (Zum ewigen Frieden) и рисунке на вывеске голландского трактирщика, где было изображено кладбище. Немецкий мыслитель, как и Толстой, не хотел верить в вероятность столь печального исхода взаимоотношений между государствами. Между тем дверь с надписью «К вечному миру» по-прежнему приоткрыта, и лишь будущее покажет, что нас ждет за ней. Художественный символ данного раздела – дверь с надписью «Zum ewigen Frieden».

Третий раздел выставки «Разум и вера» посвящен религиозным представлениям Иммануила Канта и Льва Толстого. Немецкий философ изложил суть

своих воззрений в трактате «Религия в пределах только разума». Кант не принимал богословские спекуляции, подчеркивал, как и Толстой, важность нравственной основы религии, неразрывную связь веры и доброго образа жизни. Евангельские заповеди Кант трактовал через призму представлений о нравственном долге.

Толстой, независимо от Канта, пришел к похожей трактовке христианских текстов, отраженной, в частности, в «Соединении и переводе четырех Евангелий» и трактате «В чем моя вера?». Отвергая христианские догматы, Толстой делал акцент на нравственных основах христианского учения, представлениях о любви к Богу и ближнему, неуклонном самосовершенствовании и отрицании насилия в общественной и личной сферах.

Трактат Канта вызвал недовольство со стороны прусского короля и лютеранской церкви, философ был подвергнут критике. Трактат Толстого «В чем моя вера?» был запрещен цензурой в 1884 году; религиозные сочинения писателя, созданные в период перелома в мировоззрении, подвергались критике со стороны церковной печати.

Идейные оппоненты Толстого отмечали тесную связь его воззрений с духом эпохи Просвещения, со стремлением к разумному переосмыслению многих традиционных религиозных представлений, догм и предрассудков. Толстой действительно полагал, что разум, разумное сознание, неотделимое от понятия веры, способны вывести личность из мировоззренческого тупика. Ему был близок призыв Канта пользоваться собственным рассудком, отраженный в статье «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?». Эту цитату из статьи Канта Толстой использовал в качестве эпиграфа к одной из глав своей статьи «Одумайтесь!» [2, т. 36, с. 124]. Кантовскую «Религию в пределах только разума» Толстой прочитал впервые довольно поздно, в 1905 году. Ознакомившись с текстом произведения, писатель еще раз убедился в том, что многие воззрения Канта ему близки.

Некоторые особенности подходов Канта и Толстого различались. Например, Кант обосновывал мысль о наличии радикально злого начала в человеческой природе; Толстой же, следуя в этом вопросе за Руссо, был убежден в доброте человека. Тем не менее близость основных черт религиозных представлений мыслителей несомненна: Кант и Толстой воспринимали религиозную веру именно при свете разума, подчеркивая неприятие фанатизма, суеверий и невежества. Храм разумной веры является своеобразным художественным символом третьего раздела выставки.

Четвертый раздел посвящен осмыслению наследия философа русским писателем, а также научно-исследовательской литературе, так или иначе связанной с темой «Кант и Толстой».

Высказывания Толстого о немецком философе, оценки его трудов, взглядов, личности и даже образа жизни свидетельствуют о постоянном интересе, который писатель проявлял к наследию Канта. Они связаны с попытками дать общую характеристику его взглядов, отметить особенности стиля философа. В дневниках, письмах, работах Толстого, воспоминаниях современников о нем мы можем прочесть отзывы об отдельных сочинениях Канта, о статьях и монографиях, посвященных философу, о некоторых цитатах и изречениях мыслителя из Кёнигсберга. Часто Толстой сравнивал Канта с другими философами, а также с религиозными деятелями.

Интерес Толстого к Канту в полной мере отразился при создании сборников мыслей писателя, работу над которыми Толстой вел последние 7 лет своей жизни. В сборниках «Круг чтения» и «Путь жизни» можно найти десятки изречений немецкого философа. Иногда Толстой практически дословно воспроизводил кантовские цитаты, а иногда по-своему перерабатывал слова Канта, стремясь акцентировать внимание читателя на тех мыслях, которые были близки толстовскому жизнепониманию. В этих случаях Толстой ставил подпись: «По Канту». Вызывает интерес попытка Толстого изложить суть категорического императива Канта. В «Критике практического разума» одна из формули-

ровок императива выглядит следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла иметь в то же время силу принципа всеобщего законодательства». Толстой в «Пути жизни» отразил императив по-другому: «Поступай так, чтобы ты мог сказать каждому: поступай так же, как я» [2, т. 45, с. 81]. Может показаться, что писатель несколько упростил мысль философа, низведя основополагающий принцип его учения до уровня бытовой морали, но это не так: даже в этой формулировке присутствует мысль о наличии универсального нравственного закона, объединяющего всех людей.

Увлечение кантовской философией нашло свое отражение в издании в 1906 году писателем сборника мыслей Канта [5]. Туда вошли без малого 200 цитат из произведений немецкого философа.

Несмотря на то, что некоторые кантовские идеи, особенности, нюансы мировоззрения вызывали несогласие Толстого, русский писатель почти всегда воспринимал Канта как выдающегося мыслителя, отразившего в своих сочинениях близкие ему взгляды на мир и человека. В августе 1910 года, незадолго до смерти, Толстой составил список 12-ти великих людей, живших в разные эпохи [6, кн. 4, с. 324]. Отнюдь не случайно то, что имя Канта он включил в этот список.

Интерес к творчеству Иммануила Канта, несмотря на всю сложность восприятия основ трансцендентальной философии, в России, в отечественной культурной традиции всегда был чрезвычайно велик. Подлинно-гуманистическая сущность направления мыслей одного из выдающихся представителей эпохи Просвещения во многих отношениях близка другому, отечественному, мыслителю и деятелю культуры, влияние на умы и сердца современников которого было исключительным. Кант и Толстой в своих устремлениях по-разному, но одинаково убедительно отражали самые лучшие чаяния человечества, вершины человеческого духа, вечный и нескончаемый поиск идеала.

Список литературы

1. Круглов А.Н. *Кант и кантовская философия в русской художественной литературе*. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация»; 2012.

2. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т. М.: ГИЗ/ГИХЛ; 1928–1958.
3. Рачин Е.И. Философские искания Льва Толстого. М.: Издательство РУДН; 1993. С. 88 – 112.
4. Гельфонд М.Л. Л. Толстой и И. Кант: в поисках абсолютной морали. Вестник РГТЭУ. Научный журнал. 2009;10(37):165 – 171.
5. Избранные мысли Канта. Пер. с нем. С. А. Порецкого. Москва; 1906.
6. Маковицкий Д.П. У Толстого, 1904–1910 г. Яснополянские записки Д. П. Маковицкого в 4 кн. ред. В.Р. Щербина. М.: Наука; 1979–1981.
7. Полтавец Е.Ю. Новозаветный реминисцентный фон «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Казанский лингвистический журнал. 2025;8(1):28–46.

References

1. Kruglov A.N. Kant and Kantian Philosophy in Russian Fiction. M., "Kanon+" ROOI "Reabilitaciya"; 2012. (In Russ.)
2. Tolstoj L.N. The Complete works ("Jubilee"): in 90 v. M.: GIZ/GIHL; 1928–1958. (In Russ.)
3. Rachin E.I. The Philosophical quest of Leo Tolstoy. M.: Izdatel'stvo RUDN; 1993. Pp. 88 – 112. (In Russ.)
4. Gel'fond M.L. L. Tolstoj i I. Kant: v poiskah absolyutnoj morali. Vestnik RGTEU. Nauchnyj zhurnal. 2009;10(37):165 – 171. (In Russ.)
5. Selected thoughts of Kant. Translated from German by S. A. Poreckogo. Moscow; 1906. (In Russ.)
6. Makovitskii D.P. At Tolstoy's 1904–1910. IAsnopolianskie zapiski. In 4 books. Edited by V.R. Shcherbin. M.: Nauka; 1979–1981. (In Russ.)
7. Poltavets E.Yu. New Testament Reminiscence Background of L.N. Tolstoy's "War and Peace". Kazan Linguistic Journal. 2025;8(1): 28–46. (In Russ.)

Автор публикации

Прокопчук Юрий Владимирович –
кандидат исторических наук, заведующий
экскурсионно-методической службой
Государственный музей Л.Н. Толстого;
Ассоциированный сотрудник сектора философии
культуры Институт философии РАН
Москва, Россия
Email: Prokopchuk17@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9969-4804>

Author of the publication

Prokopchuk Yuri V. –
CSc in History, Head of the Excursion and
Methodical Service
The State Museum of Leo Tolstoy;
Associate Member of the Cultural Philosophy Sector
Institute of Philosophy of the Russian Academy of
Sciences
Moscow, Russia
Email: Prokopchuk17@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9969-4804>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.05.2025
Одобрена после рецензирования: 8.09.2025
Принята к публикации: 30.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Article info

Submitted: 07.05.2025
Approved after peer reviewing: 8.09.2025
Accepted for publication: 30.10.2025

The author has read and approved the final
manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anon-
ymous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.

ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА
PHILOLOGY. LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

Научная статья

Филологические науки

УДК 82-3

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.520-532>

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГЕРОИНЬ О СЕМЕЙНОМ
СЧАСТЬЕ В РОМАНАХ «ГОСПОЖА БОВАРИ» Г. ФЛОБЕРА,
«АННА КАРЕНИНА» Л. Н. ТОЛСТОГО И «ЛЮБОВЬ И СЛЕЗА»
ДЖ. ФАЗЕЛА**

Ф. Сотудехмехр¹, В.Д. Алташина², М. Яхьяпур³

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹st123897@student.spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

²v.altashina@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8134-3929>

³myahya@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

Аннотация. В статье рассматривается трансформация представлений о семейном счастье у героинь романов Гюстава Флобера «Госпожа Бовари» (1856), Льва Толстого «Анна Каренина» (1873–1877) и Джавада Фазела Лариджани «Любовь и слеза» (1952). Анализ показывает, как иллюзорные представления о любви и счастье, сформированные под влиянием романтических идеалов, приводят к кризису в жизни героинь и, в конечном итоге, к их трагической гибели. Основная проблема заключается в несовпадении мечты и реальности, а также в пагубном влиянии нереалистичных ожиданий на личную и семейную жизнь. Исследование демонстрирует, что Эмма Бовари, Анна Каренина и Махин, столкнувшись с разочарованием в браке, ищут счастье во внебрачных любовных связях, однако их стремления оказываются обречёнными на неудачу. В статье выявляются сходства и различия в развитии сюжетных линий и внутренней эволюции героинь, определяются факторы, влияющие на их выбор и мировосприятие. В результате анализа установлено, что ключевыми аспектами трансформации представлений о счастье становятся идеализация любви, влияние аристократического общества и недостаток осознанности. Исследование подчёркивает, что во всех трёх произведениях семейное счастье противопоставляется иллюзорным ожиданиям, ведущим к разрушению личности и трагическому финалу.

Ключевые слова: трансформация; семейное счастье; иллюзорное представление; «Госпожа Бовари»; «Анна Каренина»; «Любовь и слеза»

Для цитирования: Сотудехмехр Ф., Алташина В.Д., Яхьяпур М. Трансформация представлений героинь о семейном счастье в романах «Госпожа Бовари» Г. Флобера, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого и «Любовь и слеза» Дж. Фазела. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 520–532. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.520-532>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.520-532>

**THE TRANSFORMATION OF HEROINES' IDEAS ABOUT FAMILY
HAPPINESS IN THE NOVELS “MADAME BOVARY” BY G. FLAUBERT,
“ANNA KARENINA” BY L. N. TOLSTOY, AND “LOVE AND TEARS”
BY J. FAZEL**

F. Sotoudehmehr¹, V.D. Altashina², M. Yahyapour³

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹st123897@student.spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

²v.altashina@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8134-3929>

³myahya@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

Abstract. The article examines the transformation (metamorphosis) of ideas about family happiness among the heroines of Gustave Flaubert's novel “Madame Bovary” (1856), Leo Tolstoy's “Anna Karenina” (1873–1877), and Javad Fazel Larijani's “Love and Tears” (1952). The analysis demonstrates how illusory notions of love and happiness, shaped by romantic ideals, lead to crises in the heroines' lives and ultimately to their tragic demise. The central issue lies in the discrepancy between dreams and reality, as well as the detrimental impact of unrealistic expectations on personal and family life. The study reveals that Emma Bovary, Anna Karenina, and Mahin, facing disappointment in marriage, seek happiness in love affairs; however, their pursuits are doomed to failure. The article identifies similarities and differences in the development of the plotlines and the heroines' inner evolution, determining the factors influencing their choices and worldviews. The analysis establishes that key aspects of the transformation of happiness ideas include the idealization of love, the influence of aristocratic society, and a lack of self-awareness. The study emphasizes that in all three works, family happiness is contrasted with illusory expectations, the latter leading to personal destruction and tragic outcomes.

Keywords: transformation; family happiness; illusory perception; “Madame Bovary”; “Anna Karenina”; “Love and Tears”

For citation: Sotoudehmehr F., Altashina V.D., Yahyapour M. The Transformation of Heroines' Perceptions of Family Happiness in the Novels “Madame Bovary” by G. Flaubert, “Anna Karenina” by L. N. Tolstoy, and “Love and Tears” by J. Fazel. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 520–532. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.520-532>

Исследователями неоднократно отмечалась связь между произведениями французского реалиста Г. Флобера и Л. Н. Толстого; известно также, что русский классик оказал влияние на иранского писателя Дж. Фазела. Это даёт нам основания сопоставить романы трёх авторов, сконцентрировав внимание на проблеме семейного счастья, которое можно определить как состояние гармонии и взаимопонимания между супругами и другими членами семьи. Однако иллюзорные, искажённые или нереалистичные представления о счастье способны подорвать семейную стабильность и препятствовать благополучному развитию семьи. В анализируемых романах именно эта проблема становится

центральной: заблуждения героинь относительно истинного счастья приводят их к адюльтеру, разрушению семьи и утрате материнской роли в жизни детей.

В данном контексте рассматривается образ Эммы Бовари, героини романа Флобера, чья постоянная неудовлетворённость обусловлена иллюзорными представлениями о счастье. Как отмечает Флобер, её восприятие любви формируется под влиянием романтической литературы, что порождает завышенные ожидания. Однако после заключения брака с Шарлем Бовари мечты молодой женщины сталкиваются с прозаической реальностью: супруг оказывается, в её восприятии, заурядным человеком, скучным провинциальным врачом, лишённым героического ореола и не склонным к тому страстному переживанию любви, о котором она мечтала. Эмма – это женщина «с извращённым представлением о поэзии» [1, с. 118]. Как отмечает А. Ф. Иващенко, она не способна принять и понять чувства Шарля, поскольку его любовь не соответствует условным литературным канонам. В романах страсть неизменно сопровождается определёнными символами – луной, стихами, романсами, – и, полагая, что внешние атрибуты способны вызвать подлинное чувство, Эмма сознательно стремится привить себе поэтическое восприятие любви [2, с. 88].

Разочаровавшись в браке с Шарлем, Эмма пытается обрести счастье в любовных отношениях на стороне, надеясь, что Родольф (а позже – Леон) воплотят её романтические идеалы страстной и утончённой любви. Однако реальность вновь не оправдывает ожиданий: Родольф оказывается холодным и расчётливым, а Леон – нерешительным и слабым. Флобер подчёркивает несостоятельность попыток отождествить счастье с внешними атрибутами – будь то материальное благополучие или мимолётные эмоциональные переживания. Стремясь к неопределённому идеалу и не осознавая ценности имеющихся благ, человек нередко приходит к разочарованию, поскольку желаемое оказывается лишь недостижимым миражом. Проблема разграничения мечты и реальности, воплощённая Флобером в образе Эммы Бовари, тесно связана с его размышлениями о взаимодействии романтизма и реализма.

В романе «Госпожа Бовари» поднимается также проблема осознанности и самопознания. Эмма Бовари лишена осознания своих подлинных потребностей и глубинных стремлений, что делает её внутренне несостоятельной. Важно отметить, что счастье определяется во многом состоянием внутренней гармонии, а не исключительно внешними обстоятельствами. Однако Эмма никогда не пыталась найти удовлетворение в повседневной жизни, что, вероятно, стало одним из ключевых факторов её несчастья. Как подчёркивает сам писатель, «...женщина не видит правды в тех случаях, когда встречается с нею, не видит красоты там, где её можно найти... Их общая болезнь – требовать от яблони апельсинов. Отсюда вывод: они неискренни сами с собой, они не признаются в собственных чувствах, за душу принимают свой пол и воображают, что луна создана для того, чтобы освещать их будуары» [3].

Эмма приходит к осознанию, что её идеалы далеки от реальности. Семейное счастье в той форме, о которой она мечтала, оказывается недостижимым, так же как и идеализированная любовь. «В начале романа Эмма полна глухого и неопределённого беспокойства, смутного недовольства жизнью. После бала в замке Вобьессар её недовольство окружающим приобретает уже конкретный смысл. Она ищет нечто, что можно было бы противопоставить окружающему» [2, с. 90].

Между мирами Шарля и Эммы Бовари прослеживается значительный контраст. Жизнь Шарля после женитьбы представляется как воплощение его представлений о счастье. Однако Эмме такое простое и спокойное счастье кажется отталкивающим. Стремясь приблизить свою жизнь к романтическому идеалу, она погружается в долги, что в итоге приводит её к полному краху. В конечном итоге, не находя выхода, Эмма решает покончить с собой, приняв яд, и в мучениях умирает. А. В. Карельский отмечает, что Флобер не только изображает героиню как «бунтующую» натуру, но и постепенно разрушает этот стереотип, приводя повествование к кульминации – полному «крушению её иллюзий». Заключительная сцена смерти мадам Бовари, погружённой в долговые

обязательства и разочарования в любви, намеренно представлена с подчёркнутой физической неприглядностью. Вместо катарсиса образ Эммы вызывает у читателя лишь чувство глубокой жалости [4, с. 212].

Очевидно, что одним из главных факторов, приведших к глубокому разрыву между Эммой и Шарлем, стало их различие в восприятии счастья. В этом контексте целесообразно обратиться к анализу героинь Толстого и Фазела.

Анна Каренина и Махин, главная героиня романа иранского писателя [5], хотя и не имели безупречных семейных отношений, не испытывали сожаления о своей жизни до встречи с возлюбленными. Их брак внешне сохранял гармонию, а отношения с супругами не были омрачены открытыми конфликтами или глубоким разочарованием. Однако можно предположить, что представления обеих героинь о семейном счастье изменились после встречи с Вронским и Джахангиром. В начале романа Анна кажется удовлетворённой браком с высокопоставленным чиновником Алексеем Карениным. Для неё семейное счастье заключается в выполнении общественного и морального долга, в стабильности и уважении со стороны окружающих. Однако этот союз основан не на любви, а на формальном следовании социальным нормам. Каренин выглядит человеком холодным и рациональным, неспособным на глубокие чувства, и со временем это делает Анну несчастной. После тяжёлой болезни и рождения ребенка, несмотря на прощение со стороны мужа, Анна, получив письмо от Вронского через княгиню Бетси, забывает обо всём и больше не помышляет о возвращении в семью. «Наша жизнь должна идти как прежде», – вспоминает она одну из фраз письма. «Эта жизнь была мучительна ещё прежде, она была ужасна в последнее время. Что же это будет теперь? И он знает всё это, знает, что я не могу раскаиваться в том, что я дышу, что я люблю; знает, что, кроме лжи и обмана, из этого ничего не будет; но ему нужно продолжать мучать меня. Я знаю его! Я знаю, что он, как рыба в воде, плавает и наслаждается во лжи. Но нет, я не доставлю ему этого наслаждения, я разорву эту его паутину лжи, в которой он меня хочет опутать; пусть будет, что будет. Всё лучше лжи и обмана!»

«Но как? Боже мой! Боже мой! Была ли когда-нибудь женщина так несчастна, как я?..» [6, т. 8, с. 344–345]. Данная цитата отражает внутреннее недовольство Анны браком, её отчуждение и разочарование в отношениях с мужем, а также подчеркивает силу её чувства к Вронскому.

Встреча с Алексеем Вронским становится для Анны переломным моментом, открывая перед ней мир страсти и романтической любви, которых ей не хватало в браке. Вронский воплощает для неё свободу и подлинное счастье, и, убеждённая в том, что любовь важнее общественного мнения, Анна решает оставить Каренина. Однако, сбежав с Вронским, она сталкивается с новой реальностью: потерей социального статуса, разлукой с сыном и чувством глубокой изоляции. Со временем её любовь превращается в источник тревоги и мучительной ревности. Охваченная страхом потерять Вронского, Анна начинает подозревать его в охлаждении чувств, что приводит к нарастающим конфликтам и внутреннему кризису. Постепенно Анна приходит к осознанию иллюзорности своих представлений о счастье. Она оказывается в ловушке между воспоминаниями о прошлом, страхом перед будущим и чувством безысходности. Любовь, которую она воспринимала как освобождение, становится для неё невыносимым бременем. Не находя выхода из сложившейся ситуации, Анна принимает трагическое решение – покончить с собой, бросившись под поезд.

Махин, героиня романа Дж. Фазела – молодая, привлекательная и образованная женщина, человек яркий, общительный и страстный по натуре. Она вступила в брак со своим двоюродным братом, офицером, который «в общественной жизни действовал как капитан» (Здесь и далее перевод с персидского выполнен Фору́г Сотудехмехр) [5, 14 ص]. Убеждённый в том, что его жена никогда прежде не испытывала глубоких чувств к другому, он был уверен, что нашёл в этом союзе полное удовлетворение и семейное счастье. Однако, подобно Эмме и Анне, Махин вскоре столкнулась с чувством скуки в браке – все три героини испытывают неудовлетворённость. Эмме не хватает ярких событий и развлечений в провинциальной среде, где практически нет балов и светских

встреч; Анна, несмотря на блеск петербургских приёмов, ощущает однообразие жизни, обусловленное служебными обязанностями мужа. Махин утомляют заурядность и непривлекательность капитана Л., а также его офицерский стиль и форма, с которыми он, по её словам, неразрывно ассоциируется. Она мечтает о любви красивого, элегантно одетого мужчины, так как, по её собственному признанию, офицеры и их униформа не вызывают у неё особой симпатии [5, ص. 5]. Контраст между её супругом и Джахангиром лишь усиливает привлекательность любовника в её глазах.

Фазел первоначально описывает Джахангира как «щёголя» (ژيگولو، فُگلی) – в Иране этот термин обычно применяется к людям, отдающим предпочтение европейскому стилю одежды. Термин «ژيگولو», вероятно, имеет происхождение от французского слова («gigolo»). Джахангир предстаёт как современный, приобщённый к западной культуре человек, обладающий изысканными манерами, облачённый в европейский костюм и полностью отвергающий традиционные иранские социальные нормы. Их поэтические беседы во время танца оказывают на юную Махин глубокое эмоциональное воздействие, пробуждая в ней ранее неизвестное чувство влюблённости. «Махин ощутила, как в ней разгорается жажда любви – это было не просто стремление, а глубокое волнение души и сердца, полных молодости и эмоций. В ней пробудилось сильное желание, и она размышляла о том, что её жаждущую душу нужно каким-то образом утолить» [5, ص. 15]. Сомнения Махин в своём семейном счастье зарождаются во время первого танго с Джахангиром. Романтические диалоги, пробуждающие у героинь стремление к адюльтеру, встречаются во всех трёх романах. Так, беседа Махин и Джахангира на балу перекликается с разговором Вронского и Анны, а также с диалогом Эммы и Родольфа на Всемирной выставке. Джахангир говорит с Махин столь изысканно и поэтично, что даже спустя год после их первой встречи она не может его забыть. Фазел отмечает, что её брак с капитаном Л. не был основан на взаимной любви [5, ص. 14], и различие в интересах,

мировоззрении и желаниях между супругами становится причиной, побуждающей Махин, подобно Эмме и Анне, к адюльтеру.

Фазел, опираясь на признания Махин, показывает, что, даже замечая нежность и заботливость со стороны мужа, она не испытывала полного удовлетворения. Её тянуло к чему-то большему, но сама она не могла точно определить, чего именно ей не хватало. По её словам, во время танца с Джахангиром в её сердце возникло «смутное чувство» [5, 5 ص], которому она даже не смогла дать точного названия. Фазел сразу же акцентирует внимание на «приятном контакте» груди Джахангира с телом Махин во время танго, что помогает читателю лучше понять природу её неясных переживаний. С нашей точки зрения, автор не стремится доказать искренность её любви к Джахангиру. Напротив, он подчёркивает, что её влечение носит скорее мимолётный и чувственный характер. В этом смысле Махин ближе к Эмме Бовари, чем к Анне Карениной. Для Эммы сам объект страсти был не столь важен – им мог быть и Леон, и Родольф, и кто-то ещё. В то же время чувства Анны Карениной к Вронскому представлены как глубокие и подлинные переживания; для Махин же связь с Джахангиром становится скорее выражением неясного внутреннего поиска, чем настоящей любовью.

Подобно Льву Толстому, Фазел обращает внимание на то, что заключение брака – это не финал истории, а лишь её начало. Самые сложные испытания начинаются именно после свадьбы, а семейный союз изначально несёт в себе потенциальные конфликты [7, с. 211]. Фазел подчёркивает важность заботы о супруге, отмечая: «Жену нужно охранять» [5, 14 ص]. «Этот молодой капитан, – пишет Фазел, – который искренне любил свою двоюродную сестру Махин и, возможно, даже боготворил её, вздохнул с облегчением после свадьбы и почувствовал уверенность, что он достиг вершины счастья, и именно это чувство уверенности сделало его менее внимательным к жене, чем следовало бы» [5, 14 ص].

Важным фактором, повлиявшим на трансформацию мировоззрения – всех трёх героинь, стала их интеграция в аристократическое общество. Историко-

культурный фон романа Флобера – французская провинция XIX века – подчёркивает ограниченность выбора и возможностей для женщин того времени, особенно для представительниц среднего класса. «В Вобьессаре она нагладелась на герцогинь – фигуры у многих были грузнее, манеры вульгарнее, чем у неё, и её возмущала несправедливость провидения; она прижималась головой к стене и плакала; она тосковала по шумной жизни, по ночным маскарадам, по предосудительным наслаждениям, по тому ещё не испытанному ею исступлению, в которое они, наверное, приводят» [8]. Эта цитата иллюстрирует, как Эмма рисует себе идеальную судьбу, одновременно испытывая глубокое разочарование в реальности.

Согласно взглядам Толстого и Фазела, аристократизм и роскошь выступают в роли ключевых факторов, существенно влияющих на общественные проблемы, в том числе на семейные отношения и формирование нездоровых связей. Взгляды Флобера в отношении неблагоприятных последствий аристократизма и излишней роскоши выражаются в финале романа, когда Эмма Бовари, исчерпав финансовые средства и стремясь интегрироваться в аристократическое общество, в конечном итоге достигает предельного состояния несчастья и бедности. В то же время несчастье Анны Карениной проявляется иначе: вместо материальной нищеты она оказывается в состоянии социальной изоляции.

Что касается Махин, она в возрасте восемнадцати лет, «полная юношеского энтузиазма», после замужества проявила некоторую «чрезмерную свободу», стремясь наслаждаться своей молодостью и независимостью. Её мать, «руководствуясь материнской любовью, поощряла её предаваться удовольствиям и водила на светские мероприятия, не запрещая ей танцевать, смеяться и общаться с другими в соответствии с нормами цивилизованного общества. Постепенно Махин привыкла к такому образу жизни и осознала, что за пределами школы, дома и семьи существуют места, где можно провести время по-настоящему весело» [5, 14 ص].

После знакомства с Джахангиром Махин начинает лелеять иллюзорное представление о любви, полагая, что истинное счастье заключается не в супру-

жеской жизни, а в отношениях с новым возлюбленным. Именно это убеждение побуждает её сбежать с Джахангиром в Мешхед. Однако в процессе переосмысления своего понимания любви Махин постепенно избавляется от прежних иллюзий, особенно после того, как самоубийство Джахангира, вызванное необоснованной ревностью, оставляет её одинокой в обществе, отвергнувшем её. Изъян общественного устройства, как заявляет сам Джавад Фазел в предисловии к роману «Любовь и слеза», заключается в следующем: «Слабость культуры, истощение экономического режима, давление классовых организаций, коррупция общественной морали и сотни других болезней...» [5, 2 ص]. Фазел там же отмечает, что в аристократической жизни практически отсутствуют стыд и позор. [5, همان]. Оказавшись в окружении аристократической роскоши, Махин заводит романтическую связь с Джахангиром, что в итоге приводит к краху её жизни и судьбы её невинной дочери.

В романе «Любовь и слеза» Фазел применяет особую систему обозначений имён персонажей – он именует их, например, как Махин Ш. и Капитан Л., а мать Махин упоминается лишь с титулами «принцесса» и «ад-Даула», что характерно для королевских родов. По нашему мнению, такой приём позволяет автору обобщить особенности этой семьи, её ошибки и их последствия, рассматривая их в контексте типичных проблем аристократических кругов. В романе же Флобера титул «Мадам» обладает двойственным значением. С одной стороны, он указывает на замужний статус Эммы, а с другой – становится собирательным образом провинциальной женщины той эпохи. Название «Мадам Бовари» символизирует не только конкретную личность, но и типичные черты представительниц женского пола в провинциальном обществе, что подчёркивается подзаголовком «Провинциальные нравы». Через судьбу Эммы Флобер мастерски демонстрирует жизнь провинциального общества, его мечты, иллюзии и неизбежные разочарования.

Можно сделать вывод, что трансформация восприятия семейного счастья героинь обусловлена сочетанием личных идеализированных представлений,

внешних обстоятельств и культурного контекста. Героини стремятся подчинить реальность своим фантазиям, однако неизбежное разрушение иллюзий становится для них судьбоносным испытанием. Так, если Эмма мечтает о любви и романтических переживаниях ещё до встречи с Родольфом, то у Анны и Махин новая жизнь начинается с появления мужчины, чья привлекательность превосходит в их глазах привлекательность их супругов. В то время как Эмма, живущая в провинции, мечтает о жизни в столице, для Анны и Махин, напротив, переезд в провинцию становится способом разорвать связи с привычным окружением. Во всех трёх произведениях вспыхнувшая страсть оборачивается разрушением семейных отношений и гибелью центральных героинь.

Список литературы

1. Турышева О.Н. Книга – чтение – читатель как предмет литературы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2011.
2. Иващенко А.Ф. Гюстав Флобер. Из истории реализма во Франции. М.: Изд-во академии наук СССР; 1955.
3. Флобер Г. Письма 1830–1880. URL: <http://flover.narod.ru/flaubert/letters.htm> [дата обращения 24.02.2025].
4. Карельский А.В. От героя к человеку. М.: Советский писатель; 1990.
5. (Фазел Джавад. Любовь и слеза. Тегеран: Канун Марафат; 1952.) تهران: کانون معرفت، 1331، عشق و اشک، جواد فاضل جواد.
6. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 20 т. М. : Худож. лит., 1960–1965.
7. Сергеева И.А. Вокруг романа Л. Н. Толстого «Семейное счастье». Екатеринбург: Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. 2017;(15): 205–213.
8. Флобер Г. Госпожа Бовари. URL: https://librebook.me/madame_bovary [дата обращения 10.03.2025].
9. Полтавец Е.Ю. Новозаветный реминисцентный фон «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Казанский лингвистический журнал. 2025;8(1):28–46.
10. Зенкин С.Н. Работы по французской литературе. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 1999.
11. Новикова Э.Ю. Сказка Б. Гримм как объект перевода: вариативность, прагматика, адаптация. Казанский лингвистический журнал. 2024;7(3):366–382.
12. Тушев А.Н. Толстой и Мережковский: спор о сверхчеловеке. Казанский лингвистический журнал. 2018; 2 (1): 55–62.
13. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Толстовская традиция в персидской литературе: семья и женская измена. Quaestio Rossica. 2022;(4). URL: <https://qr.urfu.ru/ojs/index.php/qr/article/view/qr.732/3484> [дата обращения 15.03.2025].
14. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Противопоставление женских образов в романах Л. Толстого «Анна Каренина» и Дж. Фазела «Любовь и слеза». Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022: 31–34.

References

1. Turyшева O.N. *The book – reading – the reader as the subject of literature*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta; 2011. (In Russ.)
2. Ivashchenko A.F. *Gustave Flaubert from the history of realism in France*. M.: Izd-vo akademii nauk SSSR; 1955. (In Russ.)

3. Flaubert G. *Letters 1830–1880*. Available from: <http://flobert.narod.ru/flaubert/letters.htm> [accessed: 24.02.2025]. (In Russ.)
4. Karel'skii A.V. *From hero to human*. M.: Sovetskii pisatel'; 1990. (In Russ.)
5. Fazel Dzhavad. *Love and Tears*. Tegeran: Kanun Marafat; 1952. (In pers.)
6. Tolstoy L. N. *The collected works: v 20 t*. M.: Khudozh. lit., 1960–1965. (In Russ.)
7. Sergeeva I.A. Around the novel by L.N. Tolstoy “Family Happiness”. Ekaterinburg: *Aktual'nye problemy filologii: materialy mezhdunar. nauch. -prakt. konf. molodykh uchenykh*. 2017;(15): 205–213. (In Russ.)
8. Flaubert G. *Madame Bovary*. Available from: https://librebook.me/madame_bovary [accessed: 10.03.2025]. (In Russ.)
9. Poltavets E.Yu. New Testament Reminiscence Background of L.N. Tolstoy's “War and Peace”. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(1): 28–46. (In Russ.)
10. Zenkin S.N. *Works on French literature*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta; 1999. (In Russ.)
11. Novikova E. Yu. The Brothers Grimm Fairy Tale as an Object of Translation: Variability, Pragmatics, *Adaptation*. *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(3): 366–382. (In Russ.)
12. Tushev A.N. Tolstoy and Merezhkovsky: the Übermensch controversy. *Kazan linguistic journal*. 2018;2(1):55–62. (In Russ.)
13. Iakh'iapur M., Karimi-Motakhhkar Dzh., Sotudekhmekhr F. The Tolstoyan Tradition in Persian Literature: Family and Female Infidelity. *Quaestio Rossica*. 2022;(4). Available from: <https://qr.urfu.ru/ojs/index.php/qr/article/view/qr.732/3484> [accessed: 15.03.2025]. (In Russ.)
14. Iakh'iapur M., Karimi-Motakhhkar Dzh., Sotudekhmekhr F. The juxtaposition of female characters in L. Tolstoy's novel “Anna Karenina” and J. Fazel's “Love and Tears” Tula: *TGPU im. L. N. Tolstogo*. 2022: 31–34. (In Russ.)

Автор публикации

Author of the publication

Форуг Сотудехмехр –

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Email: st123897@student.spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

Forough Sotoudehmehr –

Postgraduate

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Email: st123897@student.spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

Алташина Вероника Дмитриевна –

доктор филологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Email: v.altashina@spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8134-3929>

Altashina Veronika D. –

PhD in philology, Professor

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Email: v.altashina@spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8134-3929>

Марзие Яхьяпур –

Профессор

Тегеранский университет

Тегеран, Иран

Email: myahya@ut.ac.ir

<https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

Marzieh Yahyapour –

Full professor

University of Tehran

Tehran, Iran.

Email: myahya@ut.ac.ir

<https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Conflicts of Interest Disclosure

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Article info

Поступила в редакцию: 27.04.2025

Одобрена после рецензирования: 8.09.2025

Принята к публикации: 30.10.2025

Submitted: 27.04.2025

Approved after peer reviewing: 8.09.2025

Accepted for publication: 30.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Научная статья
УДК 811.581

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.533-544>

**СОЧЕТАЕМОСТЬ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ГРУПП С
РАЗДЕЛЬНО-СЛИТНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В СОВРЕМЕННОМ
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

П.О. Кисель

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
p.kisel@spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4186-0158>

Аннотация. Статья посвящена описанию структурных, семантических и синтагматических свойств разделяемых комплексов современного китайского языка, построенных по глагольно-именной модели. Последовательно рассматривается дистрибутивный потенциал раздельно-слитных глаголов при помещении между их компонентами таких вставок, как счетные слова, числительные, счетные комплексы и единицы с количественной семантикой. В ходе анализа корпусного материала показано, что характер взаимодействия компонентов раздельно-слитных слов с различными количественными группами, а также разнообразие допустимых вставок зависит от степени мотивированности значения комплекса, а также от степени спаянности его компонентов и их семантического веса. Как демонстрируют рассмотренные примеры, одни и те же вставки получают различную функциональную интерпретацию. Так, например, счетные слова, в зависимости от конкретного раздельно-слитного глагола, могут выступать не только в роли квантификаторов ситуации, но и кумулятивно с квантификацией актуализировать именную компонент двуслога. Кроме того, именные компоненты некоторых раздельно-слитных слов могут выступать аналогами глагольных счетных слов, имея при этом некоторые существенные различия между собой, обусловленные их семантическим весом в составе двусложного комплекса. Так, «пустые» именные компоненты, семантически дублирующие значение глагольных компонентов, принимая в препозиции числительные, рассматриваются как квазисчетные слова. Такой дистрибутивный потенциал позволяет предположить дальнейший процесс грамматикализации именных компонентов предикатов с семантически «пустым» дополнением в составе.

Ключевые слова: глагольно-именная конструкция; именная компонент; раздельно-слитные слова; счетное слово; счетный комплекс; числительное; современный китайский язык

Для цитирования: Кисель П.О. Сочетаемость количественных групп с раздельно-слитными глаголами в современном китайском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 533–544. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.533-544>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.533-544>

**THE COMBINABILITY OF THE
QUANTITATIVE GROUPS WITH SEPARABLE VERBS IN MODERN
CHINESE**

P.O. Kisel

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
p.kisel@spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4186-0158>

Abstract. The article deals with the description of structural, semantic and syntagmatic properties of the verb-noun separable complexes in Modern Chinese. The distributional potential of

separable verbs is discussed when such inserts as measure words, numerals, counting complexes and units with quantitative semantics are placed between the components of the two-syllable complexes. The analysis of the corpus material shows that the nature of interaction between the components of separable words with different quantitative groups, as well as the variety of possible inserts, depends on the degree of motivation of the semantics of the whole complex, as well as on the degree of unity of its components and their semantic weight. The same inserts are given different functional interpretations. Thus, for example, measure words, placing between the components of some verb-noun complexes, can function not only as quantifiers of the situation, but also as actualizers of the noun component of a two-syllable verb. Moreover, the noun components of some separable words can function as analogues of verb measure words, with some significant differences between them based on their semantic weight in the structure of the two-syllable complex. Thus, “empty” noun components, which semantically duplicate the meaning of verb components, can take numerals in preposition and be considered as quasi-measure words. Such distributive potential allows to suppose a further grammaticalization of noun components of predicates with semantically “empty” noun in their structure.

Keywords: verb-object construction; noun component; separable words; measure word; counting complex; numeral; modern Chinese

For citation: Kisel P.O. The Combinability of the Quantitative Groups with Separable Verbs in Modern Chinese. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 533–544. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.533-544>

Раздельно-слитные слова современного китайского языка представляют собой довольно гетерогенный пласт лексики в структурно-семантическом плане, вследствие чего они демонстрируют достаточно разнородные синтагматические возможности при дистантном положении компонентов. Значительную часть таких разделяемых в речи единиц составляют двусложные глагольно-именные комплексы, между компонентами которых встречается постановка как служебных, так и знаменательных элементов: аспектуальных показателей, результативных морфем, местоимений, прилагательных, существительных, количественных и именных групп и т.д.

Вопросы описания и анализа сочетаемостных свойств раздельно-слитных глаголов, а также проблема систематизации данных единиц, связанная в том числе и с неоднозначностью трактовки их уровневой отнесенности, актуальны как для общего и частного языкознания, так и для преподавания китайского языка как иностранного. Как отмечено в [1], наряду с понятием «глагольно-объектная конструкция», данные единицы входят в список наиболее трудно осваиваемых грамматических явлений китайского языка.

Объектом данного исследования выступают раздельно-слитные слова современного китайского языка, построенные по глагольно-именной модели. Предметом – структурные, семантические и синтагматические свойства разделяемых комплексов при их взаимодействии с такими вставками, как счетные слова, числительные, счетные комплексы и единицы с количественной семантикой. Эмпирической базой исследования является Корпус центра китайской лингвистики Пекинского университета [2].

Рассматривая способы выражения количественных значений между компонентами раздельно-слитных слов, Ван Цзюнь в [3, с. 106] выделяет четыре типа структур: конструкции со счетными комплексами (числительное + счетное слово), конструкции с прилагательными с количественной семантикой, конструкции с числительными, конструкции со счетными словами. Первые два типа структур Ван Цзюнь рассматривает как полные, третий и четвертый типы – как сокращенные.

Для передачи семантики определенного количества между компонентами раздельно-слитных слов помещаются счетные комплексы, счетные слова и числительные. В зависимости от того, каким является счетное слово (именным или глагольным), счетный комплекс либо выступает атрибутом второго (именного) компонента разделяемого предиката (1), либо оформляет в постпозиции первый (глагольный) компонент соответственно (2). Как отмечено в [4, с. 75], выбор между именным и глагольным счетным словом, где это возможно, определяется необходимостью подчеркнуть либо количество итераций ситуации, либо количество предметов, называемых именным компонентом. Ср.:

(1) 可以给我颁一个奖...

Kěyǐ gěi wǒ bān yī gè jiǎng...

«Можете вручить мне награду...».

(2) 今天我们请俞老师为我们的优秀党员颁一次奖。

Jīntiān wǒmen qǐng Yú lǎoshī wèi wǒmen de yōuxiù dǎngyuán bān yī cì jiǎng.

«Сегодня мы попросили учителя Юя наградить выдающихся членов партии».

В обоих примерах, приведенных выше, постановка счетного комплекса между компонентами раздельно-слитного слова служит для квантификации ситуации, выражая ее однократность. При этом в (1) при описании однократной ситуации также кумулятивно реализуется и актуализация именного компонента, что подкрепляется дальнейшим лексическим контекстом.

Как отмечено в [5, с. 149], в счетном комплексе может опускаться числительное — *yī* ‘один’, в результате чего вставка представляет собой только счетное слово. Наиболее частотна такая ситуация с универсальным классификатором *ge* ‘штука’. При опущении числительного разъединенная глагольно-именная конструкция получает вид “V+个+O”, например: 洗个澡 *xǐ gè zǎo* ‘принять ванну, помыться’, 表个态 *biǎo gè tài* ‘выразить мнение’, 加个班 *jiā gè bān* ‘поработать сверхурочно’, 理个发 *lǐ gè fā* ‘постричься’. При этом, как отмечает автор, в такого рода конструкциях счетное слово *ge* помещается лишь для ритма и мелодичности фразы, а передача количественной семантики уходит на второй план.

Актуализация именного компонента раздельно-слитного слова счетным комплексом может быть реализована лишь с теми единицами, семантика которых компонентно-мотивирована. Так, именные компоненты раздельно-слитных слов-идиом (единиц, имеющих компонентно-немотивированную семантику, подробнее о комбинаторном потенциале данных комплексов см. [6]), принимая в препозиции счетный комплекс, не наделяются референциальным статусом. Такие именные компоненты не соотносятся с объектами внеязыковой действительности и не могут быть индивидуализированы говорящими. В связи с этим в препозиции к таким именным компонентам, как правило, встречается постановка универсального счетного слова *ge* ‘штука’, так как данное счетное слово сочетается с многочисленным и неоднородным классом существительных, в том числе с именами, денотаты которых не ассоциируются с другими объектами или вообще лишены субстантивности [1, с. 641-642]. Так как счет-

ные слова, употребленные при нереферентных именных группах, приравниваются к квантификаторам действия [1, с. 636], то, помещаясь в препозиции к нереферентно употребленному именному компоненту в разделяемых комплексах с компонентно-немотивированной семантикой, именной классификатор служит только для квантификации ситуации и выступает аналогом глагольного счетного слова 次 *cì* ‘раз’:

(3) 日子彻底翻了个身。

Rìzi chèdǐ fānle gè shēn.

«Жизнь полностью перевернулась».

Кроме того, счетное слово выступает только в функции квантификатора, когда оформляет именной компонент, семантически дублирующий значение глагольного компонента. Данная стратегия реализуется при описании однократных ситуаций, называемых такими раздельно-слитными единицами глагольно-именной модели, как, например: 洗澡 *xǐǎo* ‘мыться, принимать ванну’ (букв.: ‘мыть, купаться’ + ‘купание, ванна’), 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’ (букв.: ‘спать’ + ‘сон’), 游泳 *yóuyóǒng* ‘плавать’ (букв.: ‘плавать’ + ‘плавание’). Многократность действий выражается за счет оформления глагольного компонента счетным словом 次 *cì* ‘раз’.

(4) 太热了，出来游个泳凉快凉快。

Tài rè le, chūlái yóu gè yǒng liángkuai liángkuai.

«Слишком жарко, давай пойдем искупаемся, чтобы охладиться».

Между компонентами разделяемых слов обычно помещаются небольшие количественные числительные. Как отмечено в [7], вставка больших количественных числительных со счетными словами допустима в двух случаях.

Во-первых, это возможно, когда речь идет о мере, весе или расстоянии, например:

(5) 农民手里多存了几百亿斤粮。

Nóngmín shǒu lǐ duō cúnle jǐ bǎi yì jīn liáng.

«У крестьян на руках осталось несколько десятков миллиардов цзиней зерна».

(6) ...但在新疆，人们要赶几千里路才能买到一本书。

...dàn zài xīnjiāng, rénmen yào gǎn jǐ qiān lǐ lù cái néng mǎi dào yī běn shū.

«...но в Синьцзяне людям приходится преодолевать несколько тысяч ли, чтобы купить книгу».

Во-вторых, в гиперболических высказываниях:

(7) 就算向他讨一千次债也讨不回来。

Jiùsuàn xiàng tā tǎo yī qiān cì zhài yě tǎo bù huílái.

«Даже если [я] тысячу раз потребую от него уплаты долга, то все равно не смогу его вернуть» [7, с. 66].

Встречаются случаи, когда между компонентами раздельно-слитного слова помещается числительное без классификатора. Это происходит, когда именной компонент двусложного комплекса берет на себя функции счетного слова, самостоятельно выступая квантификатором ситуации. Как правило, таким способом передается однократность: между компонентами помещается числительное — *yī* ‘один’. Такая сочетаемость очень характерна для именных компонентов, семантически дублирующих значение глагольного компонента и фактически выступающих семантически «пустыми», или обесцвеченными. Оформляя в препозиции такое отглагольное имя, выступающее семантическим дублером глагольного компонента, числительное используется не для счета предметов, а для указания на количество ситуаций. Представляется возможным говорить о допустимом процессе грамматикализации такого именного компонента, выступающего в данных контекстах в роли квазисчетного слова:

(8) 我真得睡一觉。

Wǒ zhēn děi shuì yī jiào.

«Мне действительно нужно поспать» (букв.: поспать один сон).

(9) 睡前大洗一澡。

Shuì qián dà xǐ yī zǎo.

«Хорошенько помыться перед сном» (букв.: искупаться одно купание).

Данные дистрибутивные возможности для квантификации ситуации также демонстрируют глагольно-именные комплексы с компонентно-мотивированной семантикой, где именным компонентом, не являющийся семантическим дублером глагольного, называет ситуацию (10) или предмет (11). Как отмечено в [3, с. 107], случаи, когда между компонентами раздельно-слитных слов для квантификации ситуации помещается либо только числительное — *yī* ‘один’, либо только счетное слово, обусловлены принципом языковой экономии и в основном характерны для разговорной речи:

(10) 大家吃了一惊，都屏声息气静听。

Dàjiā chīle yī jīng, dōu bǐngshēng xīqì jìng tīng.

«Все были удивлены и внимательно слушали, затаив дыхание».

(11) ...马上找到校医说：“快给我打一针...”

...mǎshàng zhǎodào xiàoyī shuō: “Kuài gěi wǒ dǎ yī zhēn...”

«...[он] тут же пошел к школьному врачу и сказал: “Быстрее сделайте мне укол...”».

При этом, в отличие от единиц с семантически «пустым» именным компонентом, в данном случае предполагать постепенный переход именного компонента в класс счетных слов не представляется возможным, так как семантика данных раздельно-слитных глаголов базируется на значениях обоих компонентов (имя и глагол в составе двусложного комплекса имеют семантический вес), ввиду чего постепенная утрата именным компонентом своего лексического значения в процессе грамматикализации невозможна.

Помимо квантификации ситуации, постановка числительного без счетного слова в препозиции к именному компоненту раздельно-слитного комплекса может также служить для счета предметов. Данные возможности демонстрируют такие единицы, как, например: 摆桌 *bǎizhuō* ‘накрывать на стол’ и 干杯 *gānbēi* ‘осушить бокал’. Именные компоненты в примерах (12) и (13) выступа-

ют квазисчетными словами и не требуют в данных контекстах дополнительных классификаторов:

(12) 我们就默默地干了两杯。

Wǒmen jiù mò mò de gàn le liǎng bēi.

«Мы молча выпили два бокала».

(13) 逢年过节，我们要摆三桌，大人两桌，小孩一桌。

Féngnián guòjié, wǒmen yào bǎi sān zhuō, dàrén liǎng zhuō, xiǎohái yī zhuō.

«На праздники мы накрываем три стола: два для взрослых и один для детей».

Встречаются также раздельно-слитные глаголы, именные компоненты которых, допуская в препозиции любые числительные, самостоятельно выступают в качестве меры действия:

(14) 每分钟要跑 120 步。

Měi fēnzhōng yào pǎo 120 bù.

«За минуту нужно пробегать 120 шагов».

Такая дистрибуция также возможна у разделяемых комплексов, именные компоненты которых называют рабочую часть. Передачу однократности ситуации иллюстрирует (15):

(15) 说完，对三人各鞠了一躬，缓步下楼去了。

Shuōwán, duì sān rén gè jū le yī gōng, huǎn bù xià lóu qù le.

«Договорив, он поклонился каждому из них троих и медленно спустился вниз».

Оформление именного компонента с семантикой Рабочая часть не только числительным, но и счетным словом 个 *gè* для описания многократной ситуации иллюстрирует (16):

(16) 谢大爷急得给他连鞠了三个躬。

Xiè dà yé jí dé gěi tā lián jū le sān gè gōng.

«Дядя Се был так взволнован, что поклонился ему три раза».

Некоторые именные компоненты раздельно-слитных слов исходно (в составе неразъединенного двуслога) называют нереферентно употребленные объекты, имеющие родовое значение. Иными словами, такие имена обозначают наиболее характерные объекты действий, называемых глагольными компонентами. В составе разделяемых двуслогов родовые именные компоненты демонстрируют широкую сочетаемость с различными счетными словами, не ограничиваясь оформлением в препозиции лишь универсальным счетным словом 个 *gè* ‘штука’. Выбор счетного слова определяется семантикой именного компонента:

(17) 发现一个违章的, 罚一笔款。

Fāxiàn yī gè wéizhāng de, fá yī bǐ kuǎn.

«За каждое выявленное нарушение будет налагаться штраф».

Именная группа, оформленная указательными местоимениями в сочетании со счетными словами, наделяется референциальным статусом:

(18) ...贼子不敢再走那条路。

...zéizi bù gǎn zài zǒu nà tiáo lù.

«...негодяи больше не осмелились снова пойти по той дороге».

Между компонентами раздельно-слитных слов встречается вставка единиц с семантикой меры – существительных, используемых для измерения веса, передачи объема и т.п., например: 碗 *wǎn* ‘чашка’, 斤 *jīn* ‘цзинь, полкило’, 处 *chù* ‘место’, 一肚子 *yī dùzi* ‘полный живот’:

(19) 我们一亩地施五千斤肥。

Wǒmen yī mǔ dì shī wǔ qiān jīn fēi.

«Мы вносим пять тысяч цзиней удобрений на один му земли».

(20) 这时我身上受了四处伤。

Zhè shí wǒ shēn shang shòule sì chù shāng.

«К этому моменту на моем теле было четыре раны».

(21) 身上受了好几处伤。

Shēn shang shòule hǎojǐ chù shāng.

«Получил множество ранений на теле».

Именные группы с временными и пространственными значениями, которые оформляют изначально нереферентные именные компоненты раздельно-слитных слов, описывающих процессы, трактуются в [1, с. 637] как «счетные слова» для измерения длительности действия. Единицы наподобие 一天 *yī tiān* ‘один день’, 一年 *yī nián* ‘один год’, 一辈子 *yībèizǐ* ‘вся жизнь’ в [3], [8] рассматриваются как счетные комплексы, указывающие на длительность ситуации. Представляется, что в приведенных ниже примерах именные группы с семантикой определенной и неопределенной длительности инкорпорируются в состав раздельно-слитного предиката в качестве атрибутов именного компонента для заполнения синтаксической валентности Срок:

(22) 他们走了一天的路。

Tāmen zǒule yī tiān de lù.

«Они были в пути весь день».

(23) 我每天睡两个小时的觉。

Wǒ měitiān shuì liǎng gè xiǎoshí de jiào.

«Я каждый день сплю по два часа».

(24) 吵了一辈子架的夫妻多了。 [3, с. 106].

Chǎole yībèizǐ jià de fūqī duō le.

«Супружеских пар, которые ссорятся всю жизнь, стало больше».

Для передачи значений неопределенного количества между компонентами раздельно-слитных слов глагольно-именной модели допускается постановка таких единиц, как, например: 一些 *yīxiē* ‘немного’, 无数 *wúshù* ‘бесчисленное количество’, 许多 *xǔduō* ‘множество’, 很多 *hěnduō* ‘много’, 一点儿 *yīdiǎnr* ‘немного, чуть-чуть’. В зависимости от степени спаянности компонентов раздельно-слитного слова данные единицы семантически либо относятся ко всему предикату в целом (25), либо непосредственно к именному компоненту комплекса (26):

(25) ...也没让他睡一点觉。

...yě méi ràng tā shuì yīdiǎn jiào.

«...и не дал ему немного поспать».

(26) 我在河南曾走过很多路。

Wǒ zài Hénán céng zǒuguò hěnduō lù.

«Я много путешествовал по Хэнани» (букв.: прошел много дорог).

Таким образом, выражение количественных значений реализуется за счет постановки между компонентами глагольно-именного комплекса таких вставок, как счетные слова, числительные, счетные комплексы, единицы с количественной семантикой. В зависимости от степени спаянности компонентов двуслога, а также от степени мотивированности значения комплекса его составляющими, одинаковые вставки могут получать различную функциональную интерпретацию. Так, универсальное счетное слово ↑*gè* ‘штука’ в одних случаях выступает только в роли квантификатора ситуации, в других – кумулятивно с квантификацией актуализирует именной компонент двуслога. Степень спаянности комплекса и мотивированность его семантики составляющими также влияет на разнообразие допустимых вставок: именных счетных слов, единиц с семантикой меры, числительных без счетных слов, указательных групп. Именные компоненты некоторых раздельно-слитных комплексов демонстрируют возможность функционирования в качестве квантификаторов ситуации, принимая в препозиции числительные без дополнительных классификаторов. При этом «пустые» именные компоненты, семантически дублирующие значение глагольных компонентов комплекса, при такой сочетаемости с числительными могут быть рассмотрены как квазисчетные слова, находящиеся на пути грамматикализации. Кроме того, допускается инкорпорация в состав раздельно-слитного предиката именных групп с семантикой определенной и неопределенной длительности для заполнения синтаксической валентности Срок.

Список литературы

1. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). Москва: Языки славянской культуры; 2002.

2. Корпус центра китайской лингвистики Пекинского университета. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ [дата обращения 19.03.2025].
3. 王俊. 现代汉语离合词研究. 长春: 东北师范大学出版社; 2018. (На кит. яз.)
4. 力量. 浅说离合词. 淮阴师专学报. 1990; (4): 71–77. (На кит. яз.)
5. 丁勇. 汉语动宾型离合词的语用分析. 语言研究. 2002; 特刊: 148–151. (На кит. яз.)
6. Кисель П.О. Раздельно-слитные слова лихэцы с высокой идиоматичностью значения в современном китайском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2023; 6(2): 176–186. DOI 10.26907/2658-3321.2023.6.2.176-186.
7. 王瑞雪. 动宾式离合词插入数量短语研究. 闽西职业技术学院学报. 2019; 21(4): 65–69. (На кит. яз.)
8. 李清华. 谈离合词的特点和用法. 语言教学与研究. 1983; (3): 91–100. (На кит. яз.)

References

1. Tan Aoshuan. Problems of hidden grammar: syntax, semantics and pragmatics of isolating language system (by example of the Chinese language). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2002. (In Russ.)
2. Center for Chinese Linguistics PKU. Available from: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ [accessed 19.03.2025].
3. Wang Jun. A study of the separable words in modern Chinese. Changchun: Dongbei shifan daxue chubanshe; 2018. (In Chinese)
4. Li Liang. A brief introduction to the separable words. Huaiyinshi zhuan xuebao. 1990; (4): 71–77. (In Chinese)
5. Ding Yong. A study of the pragmatic functions of separable words liheci. Yuyan yanjiu. 2002; (special issue): 148–151. (In Chinese)
6. Kisel P.O. Separable words liheci with high idiomatic meaning in modern Chinese. *Kazan Linguistic Journal*. 2023; 6(2): 176–186. DOI 10.26907/2658-3321.2023.6.2.176-186. (In Russ.)
7. Wang Ruixue. A study of insertion of quantitative phrases between the components of verb-object separable verbs. Minxi zhiye jishu xueyuan xuebao. 2019; 21(4): 65–69. (In Chinese)
8. Li Qinghua. On the features and usages of separable words. Yuyan jiaoxue yu yanjiu. 1983; (3): 91–100. (In Chinese)

Автор публикации

Кисель Полина Олеговна –
Старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный
университет
Санкт-Петербург, Россия
Email: p.kisel@spbu.ru
<https://orcid.org/0009-0009-4186-0158>

Author of the publication

Kisel Polina Olegovna –
Senior Lecturer
Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
Email: p.kisel@spbu.ru
<https://orcid.org/0009-0009-4186-0158>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.04.2025
Одобрена после рецензирования: 20.05.2025
Принята к публикации: 25.06.2025
Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Article info

Submitted: 07.04.2025
Approved after peer reviewing: 20.05.2025
Accepted for publication: 25.06.2025
The author has read and approved the final
manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anon-
ymous reviewer(s) for their contribution to the peer
review of this work.

Научная статья
УДК 811.581

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.545-556>

**ИСТОЧНИКИ ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ 2022-2024 ГГ.)**

А.А. Пруцких¹, Цитин Лю²

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия

¹proutskikh@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0002-2060-7638>

²liuqiting121@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-2830>

Аннотация. Интернет-коммуникация как динамичная форма существования языка, является важной составной частью современной социальной реальности, это сравнительно новый тип общения, который получает стремительное распространение во всем мире. Общение в Интернете позволяет людям проявить языковое творчество, поэтому в виртуальном коммуникативном пространстве появляется множество неологизмов, терминов и сленговых выражений. Источниками новых слов становятся следующие модели: «новые слова – новые значения», «старые слова – новые значения», аббревиация и аффиксация, использование диалектной лексики и иноязычных заимствований, игра слов и др. Наше исследование Интернет-лексики, проведенное на материале китайского языка, охватывает временной промежуток 2022-2024 гг. «Десять популярных Интернет-выражений», которые опубликованы в трёх китайских издательствах, отражают происхождение и тенденции развития китайских неологизмов. Под воздействием сетевой коммуникации и глобализации словарный запас современного китайского языка становится богаче и более интернациональным. Языковая картина мира меняется вслед за изменениями, происходящими в жизни людей и в обществе. Влияние информационных технологий и Интернета на функционирование и развитие языка очень велико и неоднозначно, поскольку языковые инновации имеют как положительный, так и отрицательный характер.

Ключевые слова: китайский язык; популярные слова; новые слова; выражения сети интернет; источники новых слов

Для цитирования: Пруцких А.А., Цитин Лю. Источники интернет-лексики китайского языка (на материале 2022-2024 гг.). *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 545–556. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.545-556>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.545-556>

**SOURCES OF THE CHINESE INTERNET VOCABULARY
(BASED ON THE MATERIAL OF 2022-2024)**

A.A. Prutskikh¹, Qiting Liu²

¹St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

²National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

¹proutskikh@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0002-2060-7638>

²liuqiting121@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-2830>

Abstract. Internet communication, as a dynamic manifestation of language, is a crucial element of modern social reality; it is a relatively recent medium of communication that is expanding worldwide. Communication on the Internet allows people to show linguistic creativity, so in the virtual communicative space a lot of neologisms, terms and slang expressions appear. The following models become the sources of new words: “new words - new meanings”, “old words - new meanings”, abbreviation and affixation, the use of dialectal vocabulary and foreign borrowings, word play, etc. Our study of the Internet vocabulary in Chinese covers the time period 2022-2024. "Ten Popular Internet Expressions," published by three Chinese publishing houses, reflects the origins and development trends of Chinese neologisms. Under the influence of online communication and globalization, the vocabulary of the modern Chinese language is becoming richer and more international. The linguistic representation of the world is changing in response to shifts in human life and social dynamics. The impact of information technologies and the Internet on language functioning and evolution is substantial and complex, since linguistic innovations exhibit both beneficial and detrimental qualities.

Keywords: Chinese language; buzzword; neologisms; internet expressions; sources of new words

For citation: Prutskikh A.A., Qiting Liu. Sources of the Chinese Internet Vocabulary (based on the Material of 2022-2024). *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 545–556. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.545-556>

В современном обществе Интернет и реальная жизнь тесно связаны друг с другом, интернет-слова стали одной из распространенных форм взаимодействия в человеческом обществе. Интернетизация и компьютеризация в Китае способствовали созданию многих компьютерных и мобильных платформ для онлайн-общения, таких, как Weibo, Wechat, Titok, Tencent QQ, Bilibili и др. [1, с. 314]. Среди широко используемой Интернет лексики есть несколько простых, близких к жизни, интерактивных слов и выражений, которые широко обсуждаются и применяются людьми, называются они «популярными выражениями Интернета». Популярные выражения – это результат развития, они не только представляют определенные социальные явления, но и выражают эмоциональные устремления общества, отражают жизнь, эмоции, взгляды и психологическое состояние человека. Эта, иногда, юмористическая и интересная лексика оживила и внесла разнообразие в нашу жизнь, сократила «социальную дистанцию» между людьми; в то же время появление популярных выражений в Интернете привело к ряду конфликтов с нормативным китайским языком, поэтому в данном контексте, независимо от того, как долго используются популярные выражения, они представляют собой воплощение жизни языка в определенный

период времени, и нам необходимо правильно их интерпретировать и проводить более глубокие исследования.

С точки зрения межкультурной коммуникации, изучение языка Интернета позволяет лучше понять особенности мышления молодежи в условиях современного сетевого общества, что способствует углублению понимания китайской современной субкультуры. Со стороны лингвистики и лексикографии, интернет-язык также является важным источником неологизмов, изучение интернет-языка позволяет выявить особенности возникновения современных китайских неологизмов и тенденции их развития.

В Китае существуют специальные учреждения, которые занимаются изучением информационного пространства на предмет использования языка, отслеживают тенденции его развития, проводят формально-статистические лингвистические исследования, например, национальные специализированные издания: еженедельник «Язык и письменность» (语言文字周报, 1959), Шанхайское издание «Яовэнь цзяоцзы» (咬文嚼字, Буквояд, 1995) и др. Начиная с 2006 г. Китайский национальный центр мониторинга и исследования языковых ресурсов (国家语言资源监测与研究中心), издательство Шаньгу иньшу гуань (商务印书馆) проводят ежегодную «Инвентаризацию китайского языка» (汉语盘点), публикуя итоговый отчет, где представляют широкой общественности «Десять популярных слов года» (十大流行语), «Десять новых слов года» (十大新词语), «Десять новых Интернет выражений» (十大网络用语).

Материалом исследования стали «Десять популярных Интернет выражений», которые опубликованы в трёх издательствах в 2022-2024 гг., всего 65 слов и выражений, отражающих происхождение и тенденции развития китайских неологизмов [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

«Интернет-язык – это модификация или обработка некоторых китайских и английских слов пользователями Интернета с целью повышения скорости общения, а также соединение или вставка слов, картинок и символов по своему

усмотрению. С точки зрения языковой стандартизации, интернет-язык представляет собой смешение китайских иероглифов, английских букв и цифр, что может привести к множеству опечаток и даже к «корявым» предложениям» [9, с. 41]. Однако такой язык очень популярен среди пользователей, а его использование соответствует принципу современной «языковой экономии».

Проведя анализ языкового материала, мы распределили интернет-слова на шесть категорий в соответствии с их происхождением (табл.1).

1. Новые слова – новые значения

В связи с обсуждением горячих социальных тем и появлением новых изобретений в области науки и техники, в Интернете быстро появляются популярные слова. Эти слова фиксируют развитие общества, научно-технический прогресс и отражают отношение людей к актуальным социальным событиям.

服了你个老六 ‘Я сдаюсь, кемпер!’. 老六 ‘Кемпер’ – это название игрока в компьютерных играх-стрелялках с уничижительным оттенком. В игре бой обычно идет «пять на пять», но некоторые люди не сотрудничают, в то время как их товарищи по команде сражаются спереди, «кемпер» прячется в темноте и выигрывает коварным и хитрым образом. «Я сдаюсь, кемпер!» – это часто используемая фраза для геймеров. За исключением игрового круга, это выражение часто используется в повседневном общении, чтобы высмеивать тех, кто побеждает неожиданным образом или играет коварными способами. Если перевод будет без комментария, то мы не поймем, что такое 老六 досл. «старые шесть». Данное выражение является примером игрового сленга, который характеризуется повышенной эмоциональностью. «Причиной этого служит то, что человеку необходимо выразить свои эмоции, накопившиеся в ходе напряженной работы (зачастую командной) или игры» [10, с. 88].

2. Старые слова с новыми значениями

Старые слова с новыми значениями – это новые значения, которые люди часто создают на основе старых слов и согласовывают с другими интернет-

пользователями благодаря личному опыту, актуальным событиям и когнитивным изменениям.

Летом 2022 года雪糕刺客 «мороженое-убийца» вызвало горячие споры в Интернете. В одном из магазинов не было четко обозначенной цены на мороженое, все мороженое было свалено вместе, и только при расчете было обнаружено, что есть несколько видов, цена на которые достигает нескольких десятков или даже сотен юаней. Это оказалось ошеломляюще высокой ценой, но уже вступив в процесс оплаты, многим потребителям ничего не оставалось, только лишь, скрепя сердце, расплатиться.

3. Подражание слову и заполнение пропусков

Подражание слову и заполнение пропусков – это слова, которые появляются в определенном языковом формате, а подражание этой языковой структуре стало одним из проявлений нового стиля кибер-языка. Такой тип сетевого языка в целом характеризуется богатством коннотаций и открытостью формы.

×|] ‘любитель чего-либо’, может выражать необычайную страсть к чему-либо, например, 麦门 это любитель McDonald's или 狗门 любитель собак.

4. Конверсия диалекта

Несмотря на повсеместное использование путунхуа, люди в некоторых районах все еще привыкли общаться на диалектах. При общении в Интернете пользователи намеренно или ненамеренно используют свои собственные диалекты, что оказывает большее влияние на язык Интернета, в результате в Интернете появилось большое количество слов с диалектными характеристиками.

搭子 ‘партнер’ – это шанхайский диалект, означающий «пряжка, защелка» или «название сельскохозяйственного орудия», но когда оно стало интернет-словом появилось третье значение: партнер, компаньон. Это новый тип социальных отношений, формирующихся на основе общих интересов или общих потребностей, широко известный как 旅游搭子 ‘партнер по путешествиям’ или 吃饭搭子 ‘партнер по еде’.

5. Аббревиация и аффиксация

В эпоху Интернета время «ценится на вес золота», темп жизни стремительно ускоряется. Чтобы сэкономить время при общении в Интернете, нужно использовать меньше иероглифов для выражения смысла и повысить скорость и эффективность онлайн-общения. Чтобы облегчить общение, интернет-пользователи часто сокращают и опускают более длинные слова, и многие китайские интернет-слова просто сокращаются до оригинальных слов или фраз.

新职人 «Новые профессионалы» — это люди с определенными профессиональными навыками и опытом, работающие в новых профессиях. С 2019 года Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения ввело пять групп по 74 новых профессии, в том числе аналитик бизнес-данных, техник по цифровизации сельского хозяйства и специалист по обслуживанию городского железнодорожного транспорта.

6. Иностранные слова или интеграция китайского и иностранных языков

Под влиянием сетевой коммуникации и глобализации словарный запас современного китайского языка становится богаче и более интернациональным, а количество и разнообразие иностранных слов, появляющихся в сетевом языке, растет. Большинство из них являются прямыми гармоничными переводами с иностранного языка или результатом интеграции китайской и иностранной лексики.

City不city? ‘модный или нет? современный или нет?’ С момента введения Китаем политики безвизового транзита на 144 часа в страну хлынул поток иностранных туристов. На этом фоне появилось выражение «city 不city». Оно впервые стало популярным благодаря короткому видео американского блогера Баобао Сюна. В видео он и его сестра гуляют по Шанхаю и ведут диалог: «Shanghai city不city啊?» — «好city啊!» («Шанхай современный или нет? — Очень современный!»). Благодаря уникальной интонации и запоминающемуся стилю это выражение быстро стало популярным в интернете, и множество блогеров начали его повторять. Фраза 好city啊! (‘Очень современный!’) ярко под-

чёркивает уровень модернизации и развития Китая. В данном случае слово «city» используется как прилагательное, что является игрой слов, оно ассоциируется с такими понятиями, как «современность, прогресс, стиль, новизна», а иногда и «впечатляющий, захватывающий». Таким образом, выражение «city不city» не только демонстрирует лингвистическую креативность, но и отражает гордость за достижения в развитии китайских городов и их привлекательность для туристов.

Таблица 1 (Перевод наш – П.А. и Л.Ц.)

Классификация по происхождению «десяти популярных Интернет выражений»

Категория/ Количество/ процент	Десять популярных выражений Интернета 2022-2024 (всего 65)
Новые слова и новые значения 19\29%	爱达未来 (@未来) ‘будущее с любовью’, 数智生活 ‘цифровая жизнь’, 踔厉奋发、勇毅前行 ‘усердно работать и мужественно двигаться вперед’, 中国式现代化 ‘модернизация в китайском стиле’, 大白 ‘весь в белом’, 新质生产力 ‘производительность нового качества’, 人工智能大模型 ‘большая модель ИИ’, 小镇做题家 ‘Экзаменуемый из провинции’, 服了你个老六 ‘я сдаюсь, кемпер’, 遥遥领先 ‘далеко впереди’, 数智化 ‘интеллектуальная цифровизация’, 智能向善 ‘искусственный интеллект во благо’, 未来产业 ‘отрасли (индустрии) будущего’, 银发力量 ‘сила зрелости’, 班味 ‘отпечаток работы’, 搞抽象 ‘постирония; бред, абсурд’, 《黑神话: 悟空》 ‘«Черный миф: Укун»’, 人工智能+ ‘Искусственный интеллект+’, 浓人/淡人 ‘общительный /замкнутый’.
Старые слова с новыми значениями 18\28%	烟火气 ‘мирские привычки, полная энергии жизнь’, 命运的齿轮开始转动 ‘поворот судьбы’, 新赛道 ‘новый трек/маршрут’, 天花板 ‘потолок, предел’, ××刺客 (雪糕刺客) ‘мороженое-убийца’, 精神内耗 ‘душевные разногласия’, 双向奔赴 ‘ринуться с двух сторон’, 情绪价值 ‘эмоциональная ценность’, 团长/团 ‘руководитель группы’, 退! 退! 退! ‘Прочь! Прочь! Прочь!’, 特种兵式旅游 ‘спецназ тур’, 孔乙己文学 ‘литература Кун Ицзи’, 公主/王子, 请×× ‘принцесса/принц, пожалуйста, сделай что-то’, 硬控 ‘непреодолимая тяга; тотальное увлечение’, 草台班子/世界是一个巨大的草台班子 ‘передвижная труппа/мир – это огромная передвижная труппа’, 红温 ‘горит, взорвался, бесит’, ××的含金量还在上升 ‘ценность ×× продолжает расти (качественный рост)’, 主理人 ‘главный организатор/куратор’.
Подражания слову	多巴胺XX (多巴胺穿搭) ‘дофамин (дофаминовая)’, 主打一个×× ‘веду-

и заполнение пропусков 9\14%	ций, главный аспект’, 拿捏×× ‘управлять, контролировать’, 沉浸式 ‘иммерсивность’, 一种很新的 ×× ‘совершенно новое (явление)’, ×门 ‘любитель чего-либо’, 质疑××, 理解××, 成为 ×× ‘сомневаться, понимать, становиться’, 挖呀挖呀挖 ‘Копать, копать, копать!’, 古希腊掌管xx的神 ‘древнегреческий Бог (в какой-то сфере)’.
Конверсия диалекта 8\12%	显眼包 ‘заметный человек’, ‘你人还怪好的 (嘞) ‘ты такой хороший человек’, 搭子 ‘партнер, компаньон’, 冤种 (大冤种) ‘неудачник, обиженный’, (就这么) 水灵灵地×× ‘ярко и выразительно; красочно; блистательно’, 那咋了? ‘Ну и что с того?’, 包XX的/包的 ‘точно, гарантированно, абсолютно, 100%’, 偏偏你最争气 ‘Ну ты же самый конкурентоспособный!’
Сокращения и аффиксы 6\9%	村超 (村BA) ‘деревенская лига’, 新职人 ‘новые профессионалы’, 嘴替 ‘выразитель общего мнения’, 松弛感 ‘чувство расслабленности; расслабленный вайб’, 小孩哥/小孩姐 ‘юный талант; вундеркинд’, 偷感(很重) ‘чувство скрытности (очень сильное)’.
Иностранные слова или интеграция китайско-го и иностранный языков 5\8%	栓QШуань Кью (Thank you) ‘спасибо!’, PUA (CPU/KTV/PPT/ICU) Pick-up Artist ‘мастер общения’, i人/e人 ‘интроверт/экстраверт’, emo ‘«Эмо», быть в плохом настроении’, city不city ‘модный или нет? современный или нет?’

Языковая картина мира меняется вслед за изменениями, происходящими в жизни людей и в обществе. Влияние информационных технологий и Интернета на функционирование и развитие языка очень велико и неоднозначно, ведь языковые инновации имеют как положительный, так и отрицательный характер. С одной стороны, это появление целых словарей Интернет лексики, обогатившей современный язык, с другой стороны, это разрушительное влияние на грамматические и лексические нормы традиционного языка, по причине его жесткого сокращения, упрощения и искажения в виртуальной реальности. К положительным факторам влияния отнесем также стимулирование лингвистической креативности и новизну, и образность выражений. Отрицательное влияние проявляется в создании коммуникационных барьеров для общения и вытеснении заимствованными неологизмами исконных слов в китайском языке.

Особого внимания заслуживают лексические единицы, которые встретились в каждом из трёх издательств, в 2022 г. общим выражением стало 雪糕刺客

«мороженое-убийца» (xx刺客 «убийца»). Данный неологизм, на наш взгляд, отражает традиционный китайский подход “不要丢面子” «Нельзя потерять лицо» – неудобно оказаться в ситуации, что ты не способен купить что-то уже в момент расчета на кассе.

特种兵式旅游 ‘спецназ тур’, 显眼包 ‘заметный человек’, 多巴胺 ‘дофамин (дофаминовая)’ – это слова 2023 года, который стал первым годом после эпидемии COVID-19 и завершением жесткой политики «нулевой терпимости» Китая, означающей практически полное закрытие страны от внешнего мира и изоляцию заболевших. Возобновление выдачи загранпаспортов и отмена антиковидных процедур означали возвращение возможностей для китайцев путешествовать как по стране, так и за границу, как результат, появилось выражение «спецназ тур», означающий «туризм в стиле спецназа». Также мы можем наблюдать изменения, происходящие в китайском обществе, заключающиеся в преодолении традиционного коллективного сознания, возможности индивидуального личностного акцентирования – молодые люди хотят стать заметными не только внешне, но и значимыми по своим внутренним качествам, появляется выражение года «заметный человек».

В начале 2024 г. МИД КНР объявил «безвизовую эпоху», благодаря смягчению визовой политики Китай фиксирует устойчивый рост въездного туризма. Неудивительно, что микс английского и китайского языка в форме молодежного сленга становятся таким популярным – межкультурный языковой феномен «city不city» (досл. «город или не город») – ‘модный или нет? современный или нет?’ включает в себя двойную интерпретацию «городские особенности/иностраный стиль» и «захватывающий», что отражает новую форму культурной коммуникации. Еще одна фраза 班味儿 ‘отпечатка работы’ в широком контексте часто символизирует чрезмерное давление, отсутствие энтузиазма и подчинение корпоративной культуре. Высокая интенсивность жизни, давление конкуренции и пренебрежение соблюдения режима труда и отдыха приводят к появлению неприглядного «отпечатка работы».

Также по результатам проведенного исследования мы видим, что в классификации по происхождению популярных выражений за последние три года самыми многочисленными примерами появления Интернет лексики являются «новые слова и новые значения» (29%) и на втором месте находятся «старые слова с новыми значениями» (28%). Самым малочисленным способом является появление сетевых выражений от иностранных слов или интеграции китайского и иностранных языков (8%).

Изучение «Популярных Интернет выражений» позволяет глубже понимать современные социальные трансформации, подтверждает их значимость для изучения взаимосвязи языка и общества, повышает профессионализм и уровень переводчика. Считаем наш опыт взаимодействия между китайским и российским коллегами по проведению совместного исследования весьма успешным и перспективным.

Список литературы

1. Чэнь Ясин. Неологизмы в китайском интернет-дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2024;7(3):312–322. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.3.312-322>
2. Последние новости | Инвентаризация китайского языка: опубликованы десять самых популярных интернет-терминов 2024 года (На кит. яз. 快讯 | 汉语盘点: 2024年度十大网络用语发布). URL: <https://www.cp.com.cn/Content/2024/12-12/1655160790.html> [дата обращения: 03.05.2025].
3. Сравнение китайского и иностранного годового языкового инвентаря на 2021 год (Горячие слова на 2021 год) (На кит. яз. 中外2021年年度语言盘点对比 (2021年度热词) URL: https://paper.people.com.cn/rmrhwb/html/2022-01/03/content_25896543.htm. [дата обращения: 02.05.2025].
4. Тон 2024: официально опубликованы десять самых популярных интернет-словечек (На кит. яз. 腔调2024: “十大网络流行语”正式发布) URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/Mloy1tTcFrkIkKIQLNEzg> [дата обращения: 03.05.2025].
5. Три крупные организации соревнуются за право опубликовать ежегодные модные интернет-слова. Какие социальные явления они отражают? (на кит. яз. 三大机构竞相发布年度网络流行语, 折射出哪些社会现象? URL: <https://bjtitle.com/8816/newshow.php?newsid=6461659&typeid=3&uid=1&did=&mood=> [дата обращения: 03.05.2025].
6. Шуань Кью (Thank you), выразитель общего мнения, Прочь! Прочь! Прочь! Опубликован первый список десяти самых модных слов 2022 года (на кит. яз. 栓Q、嘴替、退!退!退! 2022年第一份“十大流行语”榜单出炉) URL: <https://m.jfdaily.com/wx/detail.do?id=559445> [дата обращения: 03.05.2025].
7. «Яовэнь цзяоцы» опубликовали десятку самых модных слов 2022 года: выбраны «управлять, контролировать» и «мороженое-убийца» (на кит. яз. 《咬文嚼字》发布2022十大流行语: 拿捏、雪糕刺客等入选) URL: <https://www.peopleapp.com/column/30039411401-500004397721> [дата обращения: 01.05.2025].
8. «Яовэнь цзяоцы» опубликовали десятку самых популярных слов 2024 года, включая «современный или нет?» и «отпечаток работы». (на кит. яз. 《咬文嚼字》发布2024年十大流行语, “city不city” “班味” 等在列) URL: <https://xinwen.bjd.com.cn/content/s674d5e12e4b0840b5f9ea990.html> [дата обращения: 03.05.2025].

9. Дедова О.В. О языке Интернета. *Вестник Московского университета*. Сер. 9: Филология. Москва. 2010;(3):25–38.
10. Агеева А.В., Дементьев Н.Р. Веб-сленг и основные тренды его развития. *Казанский лингвистический журнал*. 2021; 1 (4): 81–92.

References

1. Chen Yaxing. Neologisms in Chinese Internet Discourse. *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(3): 312–322. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.3.312-322>
2. Latest news | Chinese Language Inventory: Ten Most Popular Internet Terms of 2024 Published (快讯 | 汉语盘点: 2024年度十大网络用语发布). Available from: <https://www.cp.com.cn/Content/2024/12-12/1655160790.html> [accessed: 03.05.2025]. (In Chin.)
3. Comparison of Chinese and Foreign Language Annual Inventory in 2021 (Hot Words for 2021) (中外2021年年度语言盘点对比 (2021年度热词)). Available from: https://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2022-01/03/content_25896543.htm [accessed: 02.05.2025]. (In Chin.)
4. Tone 2024: Top 10 Internet buzzwords officially released (腔调2024: “十大网络流行语”正式发布). Available from: <https://mp.weixin.qq.com/s/Mloy1tTcFrkIkKIQLNEzg> [accessed: 03.05.2025]. (In Chin.)
5. Three major organizations compete to publish the annual Internet buzzwords. What social phenomena do they reflect? (三大机构竞相发布年度网络流行语, 折射出哪些社会现象? Available from: <https://bjtitle.com/8816/newshow.php?newsid=6461659&typeid=3&uid=1&did=&mood=> [accessed: 03.05.2025]. (In Chin.)
6. Shuan Qiu (Thank you), the spokesman of the general opinion, Away! Away! Away! The first list of the top ten trendiest words of 2022 has been released. (栓Q、嘴替、退! 退! 退! 2022年第一份“十大流行语”榜单出炉). Available from: <https://m.jfdaily.com/wx/detail.do?id=559445> [accessed: 03.05.2025]. (In Chin.)
7. “Yaowen Jiaozi” has published the top ten trendiest words of 2022: “manage, control” and “killer ice cream” have been chosen. (《咬文嚼字》发布2022十大流行语: 拿捏、雪糕刺客等入选). Available from: <https://www.peopleapp.com/column/30039411401-500004397721> [accessed: 01.05.2025]. (In Chin.)
8. “Yaowen Jiaozi” has published the top ten most popular words of 2024, including “modern or not?” and “labor imprint.” (《咬文嚼字》发布2024年十大流行语, “city不city” “班味” 等在列). Available from: <https://xinwen.bjd.com.cn/content/s674d5e12e4b0840b5f9ea990.html> [accessed: 03.05.2025]. (In Chin.)
9. Dedova O.V. The Language of the Internet. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 9: Filologiya. Moscow. 2010;(3):25–38. (In Russ.)
10. Ageeva A.V., Dementyev N.R. Web slang and the main trends of its development. *Kazan linguistic journal*. 2021; 1 (4): 81–92. (In Russ.)

Авторы публикации

Пруцких Андрей Александрович –
кандидат филологических наук,
доцент
Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет
Санкт-Петербург, Россия
Email: prutskikh@yahoo.com
<https://orcid.org/0009-0002-2060-7638>
Лю Цитин –
преподаватель
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия
Email: liuqiting121@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6922-2830>

Authors of the publication

Prutskikh Andrey Aleksandrovich –
PhD,
Associate Professor
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia
Email: prutskikh@yahoo.com
<https://orcid.org/0009-0002-2060-7638>
Liu Qiting –
Lecturer
National Research University Higher School of
Economics
St. Petersburg, Russia
Email: liuqiting121@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6922-2830>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06.06.2025

Одобрена после рецензирования: 20.07.2025

Принята к публикации: 25.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 06.06.2025

Approved after peer reviewing: 20.07.2025

Accepted for publication: 25.08.2025

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`42

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.557-571>

**ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИТИГАТИВНЫХ
ТАКТИК В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ**

Д.Л. Абузярова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан,
Россия*

cooly.93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7601-5378>

Аннотация. Статья посвящена исследованию диахронических особенностей использования митигативных тактик в британском парламентском дискурсе. Рассматривается комплексность и многоаспектность дискурса, выделяются его ключевые признаки и функции. Приводится классификация типов дискурса, особое внимание уделяется политическому дискурсу как разновидности институционального дискурса, направленного на достижение политических целей и завоевание общественного доверия. Также подчеркивается важность изучения британских парламентских выступлений, отмечаются характерные черты, такие как стремление защитить собственные интересы, сформировать общественное мнение и влиять на сознание граждан. Главная цель парламентского дискурса состоит в защите позиций и продвижении партийной идеологии. Эффективному решению этих задач способствуют митигативные стратегии, снижающие вероятность конфликтов и улучшающие качество коммуникаций. Основным методологический подход основан на анализе парламентских выступлений, зафиксированных в официальном архиве (корпус Hansard). Исследованы лингвистические и структурные особенности используемых стратегий, а также влияние внешних факторов на изменение характера дискурса. Результаты показывают значительное увеличение числа эвфемизмов, модальных слов неуверенности и общих тенденций повышения тактичности и дипломатичности в публичных выступлениях. Данное исследование подтверждает наличие существенных эволюционных изменений в структуре и содержании парламентского дискурса, связанных с изменениями социальной и культурной среды. Полученные результаты демонстрируют значительный вклад науки в понимание механизмов функционирования парламентской коммуникации и предлагают перспективы дальнейшего углубленного изучения этой темы.

Ключевые слова: митигация; дискурс; парламентский дискурс; диахрония; митигативные тактики

Для цитирования: Абузярова Д.Л. Диахронический аспект использования митигативных тактик в британском парламентском дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 557–571. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.557-571>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.557-571>

THE DIACHRONIC ASPECT OF THE USE OF MITIGATIVE TACTICS IN BRITISH PARLIAMENTARY DISCOURSE

D.L. Abuzyarova

Kazan Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

cooly.93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7601-5378>

Abstract. The article is devoted to the study of the diachronic features of the use of mitigation tactics in British parliamentary discourse. The complexity and multidimensional nature of the discourse is considered, its key features and functions are highlighted. The classification of types of discourse is given, special attention is paid to political discourse as a kind of institutional discourse aimed at achieving political goals and gaining public trust. The importance of studying British parliamentary speeches is also emphasized, and characteristic features such as the desire to protect one's own interests, shape public opinion and influence the consciousness of citizens are noted. The main purpose of parliamentary discourse is to defend positions and promote party ideology. Effective solutions to these problems are facilitated by mitigation strategies that reduce the likelihood of conflicts and improve the quality of communications. The main methodological approach is based on the analysis of parliamentary speeches recorded in the official archive (Hansard corpus). The linguistic and structural features of the strategies used, as well as the influence of external factors on the change in the nature of discourse, are investigated. The results show a significant increase in the number of euphemisms, modal words of insecurity, and general trends in increasing tact and diplomacy in public speaking. This study confirms the existence of significant evolutionary changes in the structure and content of parliamentary discourse related to changes in the social and cultural environment. The results obtained demonstrate the significant contribution of science to understanding the mechanisms of functioning of parliamentary communication and offer prospects for further in-depth study of this topic.

Keywords: mitigation; discourse; parliamentary discourse; diachrony; mitigative tactics

For citation: Abuzyarova D.L. The Diachronic Aspect of the Use of Mitigative Tactics in British Parliamentary Discourse. *Kazan Linguistic journal*. 2025;8(4): 557–571. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.557-571>

Проблема интерпретации дискурса обусловлена его сложностью и многоаспектностью. Основной подход предполагает применение лингвистических методов, учитывая, что дискурс реализуется посредством языка. По мнению Т.А. ван Дейка, дискурс представляет собой совокупность языковых форм, значений и действий, образующих коммуникативное событие, выходящее за рамки простого текста и учитывающее социальный контекст [1].

Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как связный текст совместно с прагматическими, социокультурными и психологическими факторами, погруженный в жизненную ситуацию [2].

Разнообразие дискурсов определяется социокультурной природой коммуникации. Влияние внешних факторов изучалось рядом исследователей, выявивших три ключевых признака дискурса: целостность, связность и хронотопность [3]. Наиболее распространенной классификацией дискурса считается разделение на личностный и институциональный, представленное В.И. Карасиком [4].

Многофункциональность дискурса объясняется разнообразием его ролей в акте коммуникации. Р.О. Якобсон предложил шесть базовых функций языка, применимых к дискурсу: коммуникативную, экспрессивную, фатическую, метаязыковую, апеллятивную и поэтическую [5]. Функционирование институционального дискурса дополнительно раскрывается через выполнение институтов, поддержание норм, создание имиджа и дифференциацию субъектов коммуникации [6].

Таким образом, дискурс представляется системой, охватывающей всю полноту коммуникации, требующей комплексного анализа и учета влияния множества факторов, обусловленных изменением общественных процессов и культурного контекста.

Политический дискурс представляет собой разновидность институционального дискурса, реализующегося в сфере политики. Его главная задача – завоевание и удержание власти, привлечение внимания общественности и продвижение идеологических установок. Политический дискурс обладает набором специфических черт, таких как информативность, ритуальность, личностный характер, эзотеричность, доступность, многоаспектность, авторство, интертекстуальность и агрессивность.

Парламентский дискурс является частью политического, обладая собственными характеристиками и правилами. Основное назначение парламентских выступлений – защита собственных позиций, участие в переговорах и формулировка повестки дня. Участники парламентской дискуссии руководствуются установленными институциональными ролями, действуют публично и находятся в постоянном противостоянии друг с другом. Особенность британ-

ского парламентского дискурса заключается в умелом сочетании критики оппонентов и поддержания собственного позитивного образа [7].

Типология парламентских речей включает информационные, аналитически-аргументативные и императивные высказывания. Информационные тексты представляют собой описания текущих событий и мероприятий, аналитические содержат обоснования и доказательные аргументы, а императивные направлены на эмоциональное воздействие и призыв к действию [8].

Таким образом, парламентский дискурс, являясь компонентом политического, сохраняет многие его черты, дополняя их специфичными формами и методами коммуникации.

Митигативные стратегии являются важной составляющей политической коммуникации, направленной на смягчение возможных негативных последствий высказывания и повышение эффективности взаимодействия. Их сущность заключается в применении приемов, снижающих риск конфликта и напряженности в процессе общения.

С.С. Тахтарова выделяет следующие митигативные прескрипции: антиконфликтность, некатегоричность, глорификация и эмоциональная сдержанность [10]. Основная функция митигации – гармонизация общения путём снижения агрессии и категоричности.

В парламентском дискурсе митигативные стратегии помогают избежать обострения противоречий и сохранить конструктивный тон обсуждений. Типичные тактики включают подчёркивание субъективности мнений, неопределённую референцию, литотные смягчения, эвфемизмы и уход от прямого ответа [11]. Однако последняя тактика редко используется в парламентах, так как снижает доверие к говорящему.

Использование митигативных стратегий способствует эффективной передаче сообщений, уменьшению риска недопонимания и улучшению взаимопонимания между участниками коммуникации.

Данное исследование посвящено изучению динамики использования лексико-грамматических средств, служащих выражению митигации в британском парламентском дискурсе. Рассмотрены отдельные конструкты, применяемые для соблюдения различных коммуникативных прескрипций, согласно классификации С.С. Тахтаровой, и проведен анализ на материалах корпуса Hansard за период с начала XX до конца XX века.

Один из важнейших компонентов практической части составляют примеры, иллюстрирующие стратегии предотвращения конфликтных ситуаций в парламентской речи:

«Last week I had the pleasure of meeting representatives of the Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry when they came here with my old friend Piyush Goyal».

Особенностью данного примера является формированию у аудитории положительных ассоциаций через употребление существительного «pleasure», относящегося к ряду эмоционально-положительных маркеров. Синтагма «have the pleasure» способствует формированию благоприятной атмосферы общения, минимизируя риск конфликта и обеспечивая выполнение коммуникативной цели митигации. Регулярный анализ частотности использования конструкции показывает рост её частотности в периоды 1950-х и 1990-х годов.

«My Lords, some people say that a Second Chamber should be abolished altogether».

Конструкцию «*some people*» можно рассматривать как эффективный инструмент неконкретной ссылки на коллективное мнение, позволяющий исключить личные нападки на отдельных представителей власти. Введение неопределенно-личных местоимений («*some*») и лексемы с широкой семантикой («*people*») создаёт эффект отчуждения автора от потенциально оспариваемых взглядов, защищая его от участия в открытом конфликте. Высокочастотные показатели употребления данного средства демонстрируют его особую активность в 1980-е и 1990-е годы.

Помимо рассмотренных примеров, важно изучить специальные ресурсы языка, позволяющие избегать категоричных утверждений и доминирующего давления на аудиторию:

«Lady points out, there are still areas of major concern, but the judgment that I took alongside the Foreign Secretary was that we should lift sanctions that clearly no longer targeted entities controlled by the Assad regime.»

Здесь для минимизации экспрессии используется эвфемистическая конструкция *areas of major concern*, помогающие скрыть реальные сложности международной политики и обеспечить нейтральность высказывания. Специфика подобных митигативных конструкций основана на отказе от резких оценок и предоставлении альтернативных вариантов подачи материала. Распространённость такого метода фиксации смягченной оценки растёт постепенно, начиная с 1970-х годов.

«It was this Government who recently stepped in to save British Steel in order to save thousands of jobs and avoid a sudden collapse in our primary steelmaking capacity.»

В указанном примере эвфемизм «*stepped in*» маскирует реальность государственного вмешательства, предоставляя менее тревожащую интерпретацию действий властей. Эвфемистический оборот сокращает информационную нагрузку и предотвращает обострение реакции общественности на меры государственной политики. Наибольшее количество подобных конструкций зарегистрировано в интервале с 1960-х по 1990-е годы.

«Too many town centres, neighbourhoods and public spaces are plagued by antisocial behaviour, and shoplifting and street theft have soared, while neighbourhood police have been heavily cut back.»

Эвфемистическое словосочетание *antisocial behaviour* предлагается взамен названия преступлений, таких как кражи и грабежи. Оно даёт возможность описать социальную действительность без перехода границ допустимого обще-

ния в парламентской среде. Зафиксирован резкий подъём частотности употребления таких митигаторов в начале нового тысячелетия.

«That event will not go ahead as planned because of safety concerns.»

Уклонение от определения реальных причин отмены мероприятия *safety concerns* – это важная составляющая искусства митигации, позволяющая сохранить нейтралитет и избегать острой реакции публики. Применение эвфемизмов в таком ключе закрепилось в политике парламентских выступлений и получило развитие в конце XX – начале XXI века.

«That is perhaps an indication of his impartial approach to the whole problem.»

Использование модальных частиц с семантикой сомнения («*perhaps*») добавляет элемент некатегоричности в политические выступления, предупреждая односторонность суждений и смягчая аргументированное давление на публику. Частицы выполняют роль индикатора, маркирующего поливалентность представленных точек зрения. Регулярность их появления постоянно повышается, что указывает на широкую практику использования в современных парламентских дебатах.

Одним из ярких проявлений прескрипции глорификации является следующий пример:

«I thank the right hon. Lady for her important questions.»

Здесь реализуется прескрипция глорификации через речевой акт благодарности, подчёркивающей особую вежливость парламентария. Применяемый эпитет «*important*» несёт положительную коннотацию и акцентирует внимание на высоком уровне профессионализма собеседницы, подчёркивая достоинство и значимость её вопросов. Подобный подход служит одним из основных механизмов митигации, направленным на выделение положительных качеств оппонента. В соответствии с результатами анализа, употребление данной конструкции неуклонно возрастало, достигнув своего пика в 1990-е и 2000-е годы.

Ещё одним ярким примером глорификации является следующее высказывание:

«My hon. Friend is an outstanding campaigner on this issue, as I am sure everybody across the House is aware».

В данном случае реализована прескрипция глорификации посредством высокоценного эпитета «*outstanding*», подчёркивающего выдающиеся способности коллеги. Это подчёркивает уважение и признание успехов политика в обсуждаемом вопросе. Тем не менее, количественный анализ показывает, что употребление данного словосочетания ограничено, зафиксировавшись лишь в нескольких случаях.

В качестве первого примера эмоциональной сдержанности рассмотрим следующую реплику:

«There is no happy status quo in the present stage, as anyone can judge who considers the present controversies over the Single European Act».

В данном примере используется эвфемистическая литота «*no happy status quo*», выражающая неудовлетворённую оценку текущего положения дел, возникших вокруг Соглашения Европейского союза. Замена эмоционально-окрашенных выражений нейтральными компонентами способствует созданию необходимой дистанции и сохранению объективности. Впрочем, частотность употребления данной конструкции остаётся довольно низкой.

Аналогично использование эвфемистической замены в следующем примере:

«That is the sort of challenging situation that can arise.»

Проанализированная прескрипция эмоциональной сдержанности достигается путём использования эвфемизма «*challenging*», замещающего эмоционально-заряженные слова. Тематика сессии касалась преступлений, способных привести к печальным последствиям, однако спикер предпочёл отказаться от экспрессивных выражений, придерживаясь нейтрального тона. Проведённый анализ демонстрирует устойчивый рост употребления данного слова, достигнув максимального показателя в 1990-е и 2000-е годы.

Таким образом, рамках антиконфликтной прескрипции выявлены позитивно окрашенные конструкции и формулы, направленные на создание ком-

фортной коммуникативной среды, а также элементы с неопределённым указанием субъекта, что смягчает личную ответственность за возможные критические высказывания.

При реализации некатегоричных и неимпозитивных предписаний используется умеренная и лаконичная речь, исключая избыточную эмоциональность. Применяются эвфемистические конструкции, метафоры и модальные слова, выражающие сомнение, что помогает избежать провокаций и снизить отрицательное восприятие информации. Прескрипция глорификации воплощается в признании успехов и достоинств коллег, выражаемом через одобрительные эпитеты и формулы благодарности, повышая престиж участников и создавая позитивный фон. Эмоциональная сдержанность обеспечивается выбором стилистически нейтральных и объективных выражений, устраняющих излишнюю эмоциональность и субъективность, что повышает рациональность и объективность коммуникации.

Особенностью анализа стал выявленный тренд роста использования эвфемизмов и модальных слов неуверенности, пик которого приходится на конец XX века. Полученные данные свидетельствуют о существенной эволюции стиля парламентских выступлений, характеризующейся повышением уровня тактичности и осторожностью в выборе языковых средств для передачи информации.

Далее рассмотрим синтаксические механизмы, используемые для выражения феномена митигации в британской парламентской речи, основываясь на классификации коммуникативных стратегий смягчения, предложенной С.С. Тахтаровой. А также приведем статистические данные о динамике изменений частоты встречаемости изучаемых конструкций в публичных выступлениях членов парламента Великобритании на протяжении XX века вплоть до начала XXI столетия согласно корпусу парламентских выступлений Hansard.

Центральное положение занимает анализ реализации принципов антиконфликтности. Здесь следует особо отметить структурированную конструкцию «*take the opportunity to respond*», н-р: «*I take the opportunity to respond to her*

important questions about the attack on Ben Gurion airport». Основная задача данной конструкции заключается в снижении инициативности говорящего, акцентируя внимание на нейтральном восприятии момента вступления в диалог. Такое средство нацелено на создание благожелательной атмосферы и устранение потенциальных источников напряжения в полемике. По данным статистики, популярность данной конструкции значительно возросла в 1980–1990-е гг.

Значимую роль играет также условно-вежливая форма выражения запросов, использующая конструкцию *«if he would explain»*. Фраза *«I should be grateful if he would explain in relation to what provision he is speaking?»* включает условие, создающее впечатление учтивости и согласования своих действий со стороны говорящего субъекта, тем самым предотвращая возможные столкновения мнений и сглаживая напряжение в дискуссии.

Отдельного внимания заслуживает механизм самокритичного позиционирования себя, например, посредством выражения *«I am relatively new to the portfolio»*. Подчёркивая свою неподготовленность или небольшой опыт, говорящий стремится привлечь доверие аудитории, избегая резких оценочных суждений и усиливая взаимопонимание в рамках диалога. Частота встречаемости указанного приема возрастает постепенно с середины XX века.

При изучении методов реализации правил некатегоричности и неимпозитивности особое внимание уделяется применению эвфемизмов и смягчителей. Они служат инструментом преодоления острых вопросов путём скрытого обозначения чувствительных тем, сохраняя баланс нейтралитета и открытости. Показательна, в этой связи, следующая цитата: *«People do not see the police on the streets anymore»*, в которой социальная проблема обозначена мягко, вызывая меньшее раздражение у слушателей.

Характерной чертой некатегоричной речи становится также техника перифразирования, позволяющая завуалированно передать негативную оценку оппонента. Например, фраза *«We are clearly going to hear a lot of the same*

arguments that we heard years ago» представляет критику в виде имплицатуры, направленной на сохранение кооперативной коммуникации.

Наконец, одним из важнейших элементов коммуникативного смягчения является прескрипция глорификации, предполагающая акцентирование положительных качеств партнёра по общению. Иллюстрацией служит фраза «*My hon. Friend raises an important point*», где обращается внимание на важность идеи, выдвинутой другим депутатом, тем самым формируя атмосферу доверия и поддержки. Применение подобных конструкций резко увеличивается в последние десятилетия XX века.

Отметим далее важную особенность синтаксических моделей, способствующих достижению эффекта эмоциональной уравновешенности:

«We are listening, but I say to Conservative Members, who promised employment Bill after employment Bill and then never delivered them, that the people of this country deserve secure fairness at work, and this Labour Government will deliver it».

Данный пример демонстрирует мастерство словесного маневрирования: хотя содержание касается недостатков предыдущих обещаний правительства консерваторов, непосредственно выраженной критики в нём нет. Акцент сделан на потребности трудящихся, а подача осуществлена спокойно и рассудительно, с привлечением точного лексического повтора («*employment Bill*»).

Другим характерным примером реализации митигативности является вопросительное предложение следующего вида:

«Has my right hon. Friend had time to look at the work being done in Thorn Cross prison, in Cheshire, where the Cheshire fire brigade is working with young offenders?»

Данное высказывание образует замаскированный укор о недостаточном внимании собеседника к важным общественным проектам, но при этом сохраняет спокойствие и дипломатичность, избегая прямой конфронтации.

Следует особо выделить категорию пассивных конструкций, играющую ключевую роль в нейтрализации излишне резких оценок и критических утверждений. Вот соответствующий пример:

«The report identifies that mistakes were made and that things might have been done differently».

Употребление пассивного оборота (*«mistakes were made»*) способствует устранению личностного аспекта ответственности, отвлекая внимание от конкретных лиц и концентрируя его на самой ошибке. Такая синтаксическая операция способствует подавлению раздражителей, связанных с личным обвинением, существенно облегчая восприятие информации аудиторией. Исторический анализ подтвердил регулярное использование пассивного залога на всём исследованном временном промежутке, причём наибольшее число случаев зафиксировано в 1990-е и 2000-е годы.

Таким образом, в ходе анализа синтаксических инструментов, используемых для воплощения механизма митигации в британском парламентском дискурсе можно сделать следующие выводы. При соблюдении принципа антиконфликтности предпочтение отдается таким средствам, как вводные конструкции и косвенные вопросы, направленные на обеспечение оптимального результата коммуникации и уменьшение вероятности возникновения споров и противостояний.

При реализации принципов некатегоричности и неимпозитивности в парламенте Великобритании широко применяются условные конструкции, позволяющие донести информацию до аудитории, сохранив нейтралитет и уважение. Принцип глорификации реализуется через использование экспрессивных синтаксических построений и восклицательных конструкций, подчёркивающих положительные качества и заслуги собеседников, способствуя созданию позитивного настроения. Для соблюдения принципа эмоциональной сдержанности участники коммуникации часто прибегают к описательно-аналитическим сочетаниям, вопросительным формам, синтаксическому параллелизму и пассивным

конструкциям, что позволяет выражать мысли осторожно, избегая чрезмерного проявления эмоций и сохраняя должную дистанцию и выдержку.

Анализ динамики частоты использования указанных синтаксических приемов в британском парламентском дискурсе отчетливо фиксирует заметный рост их распространения начиная с 1980-х годов и продолжающийся до настоящего момента. Этот тренд свидетельствует о закреплении данных конструкций в качестве неотъемлемых компонентов эффективной парламентской коммуникации, обеспечивающих соблюдение эталонов дипломатичного и корректного общения.

Политический дискурс, частью которого является парламентская разновидность, обладает особыми характеристиками, определяющими его уникальность. Изучение парламентского дискурса выявило основополагающую целевую установку участников коммуникации — стремление подвергнуть сомнению действия оппонентов и сохранить положительный личный имидж. Эти цели достигаются путем последовательного применения различных коммуникативных стратегий.

Исследование показало, что британский парламентский дискурс отличается сложной структурой и особым характером коммуникативного процесса, направленным на защиту интересов участников, формирование общественного мнения и управление общественным сознанием. В работе выявлено, что парламентские выступления характеризуются активным использованием митигативных стратегий, задачей которых является смягчение потенциальных негативных последствий высказываний и укрепление эффективного взаимодействия.

Важнейшие лексико-синтаксические средства, задействованные в парламентском дискурсе, включают разнообразные способы презентации информации и взаимодействия с партнерами по коммуникации. Такие митигаторы, как введение дополнений, условные предложения, неопределённая референция и др., помогают участникам дискуссии достигать поставленных целей, одновременно ограничивая агрессию и повышая эффективность коммуникации.

Особое внимание уделялось диахроническому аспекту использования митигативных средств, зафиксированных в корпусе парламентских выступлений Hansard. Показано, что современные парламентские выступления отличаются ростом количества эвфемизмов, использованием модальных слов, выражающих неуверенность, и общим увеличением степени тактичности и дипломатичности в речах депутатов.

Полученные результаты подтверждают предположение о наличии существенной модификации в парламентском дискурсе, связанной с изменениями социально-политических реалий и развитием демократических ценностей. Митигативные стратегии играют важную роль в обеспечении гармонии и продуктивности парламентских дебатов, что повышает общее качество парламентской деятельности и влияет на развитие гражданского общества.

Список литературы

1. Дейк Т.А. *Язык. Познание. Коммуникация*. М.: Наука; 1989. 415 с.
2. Арутюнова Н.Д. *Дискурс*. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия»; 1990. С. 136–137.
3. Григорьева В.С. *Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты*. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та; 2007. 189 с.
4. Карасик В.И. Дискурсивная персонология. *Язык, коммуникация, социальная среда*. 2007;(5):78–86.
5. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. *Структурализм: «за» и «против»*. М.: Прогресс; 1975. С.193–230.
6. Бейлинсон Л.С. Функции институционального дискурса. *Вестник Иркут. гос. лингв. ун-та*. 2009;142–147.
7. Нейман В.Н. Парламентский дискурс в современном чешском лингвокультурном пространстве. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019;12(6):373–377.
8. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием. *Управление общественными и экономическими системами*. М.: ОрелГТУ; 2006. С. 1–7.
9. Иссерс О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. М.: КомКнига; 2006. 288 с.
10. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты). Волгоград; 2009. 382 с.
11. Романовская Л. В. Митигативные стратегии в дискурсе англоязычных политических интервью. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. 2017;40:124–134.

References

1. Dake T.A. *Language. Cognition. Communication*. M.: Nauka Publ.; 1989. 415 p. (In Russ.)
2. Arutyunova N.D. *Discourse*. Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1990. Pp. 136–137. (In Russ.)
3. Grigorieva V.S. *Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects*. Tambov: Publishing House of the Tambov State Technical University. University; 2007. 189 p. (In Russ.)

4. Karasik V.I. Discursive personology. *Language, communication, social environment*. 2007;(5):78–86. (In Russ.)
5. Jakobson R.O. Linguistics and poetics. *Structuralism: "for" and "against"*. M.: Progress; 1975. Pp.193–230. (In Russ.)
6. Beilinson L.S. The functions of institutional discourse. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*. University; 2009. Pp. 142–147. (In Russ.)
7. Neiman V.N. Parliamentary discourse in the modern Czech linguistic and cultural space. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2019;12(6):373–377. (In Russ.)
8. Nikitina K.V. Political media discourse and its features that create prerequisites for manipulating public consciousness. *Management of social and economic systems*. Moscow: Orel State Technical University; 2006. Pp. 1–7. (In Russ.)
9. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow: KomKniga; 2006. 288 p. (In Russ.)
10. Takhtarova S.S. *Category of communicative mitigation (cognitive-discursive and ethnocultural aspects)*. Volgograd; 2009. 382 p. (In Russ.)
12. Romanovskaya L.V. Mitigation strategies in the discourse of English-language political interviews. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov*. 2017;40:124–134. (In Russ.)

Авторы публикации

Абузярова Дарья Леонидовна –
Старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: cooly.93@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7601-5378>

Authors of the publication

Abuzyarova Darya Leonidovna –
Senior Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: cooly.93@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7601-5378>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 09.11.2025
Одобрена после рецензирования: 25.11.2025
Принята к публикации: 27.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 09.11.2025
Approved after peer reviewing: 25.11.2025
Accepted for publication: 27.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`33

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.572-581>

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПЛАКАТОВ

Л.М. Генералова

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
l.m.generalowa@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0807-391X>

Аннотация. В рамках предвыборной политической коммуникации плакат выступает как доминирующее средство предвыборной кампании, призванное убедить потенциального избирателя в день выборов посетить избирательный участок и отдать свой голос за конкретную партию или кандидата. В статье дана характеристика этому явлению политической коммуникации; описаны его основные составляющие элементы; проведен анализ основополагающих характеристик рассматриваемого поликодового феномена; представлен подробный лингвистический и семиотический анализ предвыборных плакатов основных российских партий. Актуальность данного исследования обусловлена его ценностью для специалистов, занимающихся изучением политической коммуникации.

Метод или методология проведения работы. Эмпирический материал был отобран методом сплошной выборки на официальных платформах интернета. Методы исследования включают в себя общенаучные методы мультимодального анализа, интерпретативный метод, контент-анализ. Материалом исследования послужили предвыборные плакаты трех партий, набравших большее количество голосов по результатам выборов 2021 в России («Единая Россия» — 49,82 %, КПРФ — 18,93 %, ЛДПР — 7,55 %).

Результаты. Рассмотрены типы плакатов, используемые ключевыми партиями России в предвыборной кампании; детерминированы основные критерии, лежащие в основе мультимодального анализа; выделены отличительные характеристики предвыборного плаката как поликодового текста; проведен детальный анализ как дизайна, так и текстового содержания предвыборных плакатов.

Область применения результатов. Полученные результаты вносят определенный вклад в дальнейшее исследование политической коммуникации. Результаты исследования могут быть использованы в базовом курсе социолингвистики, прикладной лингвистики, политологии.

Ключевые слова: предвыборные плакаты; мультимодальность; поликодовый текст; предвыборная кампания; интертекстуальная интеграция

Для цитирования: Генералова Л.М. Мультимодальный анализ предвыборных плакатов. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 572–581. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.572-581>

MULTIMODAL ANALYSIS OF ELECTION POSTERS

L.M. Generalova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

l.m.generalova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0807-391X>

Abstract. Purpose. Within the framework of pre-election political communication the poster acts as a dominant means of pre-election campaign, designed to convince a potential voter to visit a polling station and cast his vote for a particular party or candidate on election day. The article characterizes this phenomenon of political communication; describes its main constituent elements; considers the basic features of this polycode phenomenon; presents a detailed linguistic and semiotic analysis of election posters of the leading Russian parties. The relevance of this article is due to its significance for those studying political communication.

Methodology. The empirical material was selected by the method of continuous sampling on the official platforms of the Internet. The research methods include general scientific methods of multimodal analysis, interpretive method, content analysis. The material of the study was election posters of three parties that gained the most votes according to the results of the 2021 elections in Russia (“United Russia” – 49.82%, CPRF – 18.93%, LDPR – .55%).

Results. The types of posters used by the key parties of Russia in the pre-election campaign were considered; the main criteria underlying the multimodal analysis were determined; the distinction features of the pre-election poster as a polycode text were described; a detailed analysis of the design and textual content of pre-election posters was performed.

Scope of the results. The obtained results make a certain contribution to the further study of political communication. The results of the study can be used in the basic course of sociolinguistics, applied linguistics, political science.

Keywords: election posters; multimodality; multicode text; election campaign; intertextual integration

For citation: Generalova L.M. Multimodal Analysis of Election Posters. *Kazan Linguistic journal*. 2025;8(4): 572–581. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.572-581>

Предвыборные плакаты относятся к первым средствам политической коммуникации, которые использовались уже в 19 столетии, и являются обязательным элементом каждой предвыборной кампании. В наши дни невозможно представить ни одну политическую партию, которая не использовала бы плакаты для привлечения внимания к своим политическим целям, предвыборным программам [1; 2; 3; 4; 5]. Несмотря на лидирующие позиции интернета и телевидения в рейтинге масс-медиа плакаты остаются важным рекламным носителем в избирательной кампании. Это объясняется «подвижностью мировой политической обстановки и соответственно эволюцией речевого поведения политиков» [7] Благодаря запоминающемуся цветовому оформлению, языковой

краткости, плакаты «является ресурсом коммуникации, служащим для передачи идей, эмоций через изображение с целью привлечения особым способом внимания зрителя с последующим его убеждением» [6, с. 357].

Являясь «ядром избирательной кампании» [8, с. 231], предвыборные плакаты пользуются публичным пространством для распространения контактов и мнений. Они представляют собой образец визуальной коммуникации, который подвержен постоянным изменениям в течение времени и использует информативные объекты с данными о моральных и социальных ценностях, нормах и убеждениях, играющих важную роль в формировании общественного сознания и политической коммуникации [6].

Благодаря своей эффективности в политическом позиционировании, краткости содержания, индивидуальному подходу и визуальной привлекательности, они становятся не только идеальным инструментом для достижения предвыборных целей, но и служат определенной «эмоционализации» избирательной кампании.

Предметом нашего исследования являются плакаты, используемые ведущими политическими партиями России в предвыборной кампании. Анализируемые нами плакаты делятся на три основных типа: изображение-текст, текст-изображение и текстовые плакаты. Мы придерживаемся точки зрения М. Росслер в том, что предвыборный плакат является сложным вербально-графическим произведением, где различные элементы имеют принципиальное значение для формирования идентичности и однозначного восприятия текста [10].

Отобранные нами предвыборные плакаты подверглись качественному анализу с целью выявления темы предвыборной кампании, а также языка и графического изображения, при помощи которых обращаются к избирателям. Проведенный анализ показал, что наиболее распространенными являются графически-текстовые плакаты, на которых, как правило, изображен главный кандидат, что указывает на сильную тенденцию персонализировать политическое послание или передать идею электорату.

Призыв поставить в день выборов «галочку» в нужном месте достигается через формирование и закрепление мнений, основанном на мультимодальном дизайне плаката, сообщения должны быть четко сформулированы и недвусмысленны, привлекать внимание общественности, предоставлять возможность быстро усваивать информацию на когнитивном уровне. Для передачи эффективной аргументации служат языковые средства и лексические единицы с манипулятивным потенциалом [9]. Совокупность обоих кодов усиливает взаимодействие между ними и позволяет каждому заполнить пустое пространство своими собственными ассоциациями. Все вышеизложенное позволяет нам описывать политические плакаты «как сочетания контекстуальных, коммуникативно-функциональных и структурно-грамматических признаков» [6, с. 357].

Важными элементами каждого предвыборного плаката являются слоган, лозунг и название партии. Заголовок должен обязательно выделяться на общем плакатном фоне и «цеплять» взгляд адресата посредством всевозможных лингвистических или типографских уловок. Имиджеобразующая функция слогана заключается в узнавании партии по используемому лозунгу, который прочно закрепился в памяти реципиента. Название партии на предвыборных плакатах является обязательным элементом, несущим необходимую контактную информацию.

Исходя из вышеизложенного, в данной статье мы предусматриваем решение следующих исследовательских задач: анализ интерактивного функционала; описание лингвистических и графических элементов предвыборного плаката; взаимодействие предвыборных посланий и разработки связанных с ними тематических направлений предвыборной программы.

В последние десятилетия изменился дизайн предвыборного плаката. Основное послание отдельного плаката и кампании, проводимой в течение определенного периода времени, можно свести к нескольким словам. Ключевая информация предвыборного плаката должна быть сокращена до трех–восьми слов [12; с. 134].

Главный слоган партии «Единая Россия» предвыборной кампании 2021 года звучит – «За сильную страну и благополучие каждого!». Этот девиз – благополучная жизнь в сильной стране – проходит лейтмотивом через всю избирательную кампанию партии, которая уделяет большое внимание безопасности страны, сильной экономике, стабильности, порядку.



«Единая Россия» ни дает в своей кампании обещаний идеальной жизни, а только обещает порядок и развитие. Основные билборды изображают логотип партии в правом углу с различными девизами–пунктами предвыборной программы: «Единая Россия» – это материнский капитал за первого ребенка 483 000 руб.», «Единая Россия» – это бесплатное подведение газа к границам земельного участка», «Единая Россия» – это 1 млн руб. «земскому учителю» и т.д. Заявленные цели партии – это благополучие народа и страны в целом. Для достижения поставленных целей партия обязуется быть командой единомышленников при поддержке большинства граждан страны.

Лингвистические дополнения любого рода на предвыборных плакатах имеют такое преимущество, как конкретность. Они ограничивают и контролируют понимание и восприятие образа зрителем [13].

Язык лозунгов изобилует как полными предложениями, так и эллипсисами, которые, как правило, заключены в императивные конструкции с восклицательным знаком в конце предложения: «Будущее за нами!», «Вместе победим!», «Россия – вперёд!», «Сохраним и приумножим!».

Предвыборные плакаты «Единой России» четко графически отредактированы благодаря достаточно большому размеру. Белый шрифт на синем фоне облегчает чтение текста, на всех плакатах доминируют цвета российского триколора. Как правило, на плакатах можно увидеть портрет председателя партии или президента. В целом можно сказать, что предвыборные плакаты «Единой России» очень консервативны, что объясняется давней традицией и политическим направлением партии.

На предвыборных плакатах Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) превалирует лозунг «Наше дело правое, победа будет за нами».



КПРФ – вторая партия в Госдуме по количеству набираемых мандатов. Партия позиционирует себя как оппозиционную и высказывается против большинства предложений правительства и Администрации президента. Как традиционная социальная партия, КПРФ выступает за достойную зарплату, бесплатное образование, защиту русских, власть и собственность – народу.

Лейтмотивом предвыборной кампании являются национализация природных ресурсов и стратегических отраслей экономики России, возвращение стране былой власти. С одной стороны, на предвыборных плакатах КПРФ мы можем видеть конкретные заявленные цели, по которым они оказались на втором месте в Госдуме. С другой стороны, эти цели – слишком абстрактны. Электорат не знает, что такое – правое дело, власть и собственность – народу.

Текст предвыборных плакатов состоит из полных императивных предложений, содержащих различные стилистические фигуры, аллитерацию, которые призывно воздействуют на подсознание избирателя.

Черный или белый шрифт на красном фоне широкоформатного плаката облегчают чтение текста. Красный фон плакатов выбран не случайно, так как он символизирует кровь угнетаемого народа, пролитую в борьбе за освобождение от эксплуатации.

Предвыборную кампанию КПРФ можно охарактеризовать как текстовую рекламу. Текст лозунгов можно понять и без изображения, хотя изображение также играет немаловажную роль, привлекая внимание прохожих и создавая определенное настроение.

Третье место в нашем исследовании занимают плакаты ЛДПР. Предвыборная кампания Либерально-демократической партии России строится на принципах патриотизма и социальной справедливости. В своей предвыборной программе партия заявляет о необходимости защиты национальных интересов, единой независимой России и повышения уровня жизни граждан. ЛДПР выступает за жесткую политику в отношении к мигрантам, восстановление России как великой державы, возврат границ СССР. Главным слоганом всех предвыборных плакатов партии является «Мы за русских!».

ЛДПР позиционирует себя как партию системной оппозиции по отношению к правящей партии и известна своими популистскими, националистическими и расистскими высказываниями, которые базируются на коротких императивных предложениях, с простым языком, включающим в себя разговорные выражения:



Аргументация на плакатах партии ЛДПР характеризуются эксплицитным или имплицитным выделением значения национального. При этом популярна манипуляция страхом народа перед нищетой, мигрантами, коррупцией, властью.

Предвыборные плакаты партии ЛДПР четко графически отредактированы. В середине плаката всегда находится крупный логотип партии в желтом цвете на синем фоне плаката. Хотя ЛДПР является сильной национальной партией, ни на одном плакате мы не увидим российский триколор. Доминирующим на всех плакатах является текст, представляющий собой смыслообразующий элемент, без которого плакат был бы непонятен.

Проведенный нами анализ предвыборных плакатов показал, что все предвыборные лозунги представляют собой симбиоз лингвистических (лингвистическая краткость, эллипсисы, синтаксические параллелизмы или игра слов) и типографических (цвет, шрифт, логотип или акцент) средств.

Важную роль при составлении предвыборного плаката играет цветовая символика. Он не только указывает на партийную принадлежность кандидата, но и обеспечивают согласованность между вербальной и визуальной передачей информации. Предвыборные плакаты партий «Единая Россия» и «Коммунистической партии Российской Федерации» оформлены консервативно, отражая их долгую историю. Что касается партии ЛДПР, для ее предвыборных плакатов характерна стратегия самопрезентации и дискредитации правящей партии.

Таким образом, предвыборный плакат представляет собой мультимодальный элемент продуманной и изобретательной кампании, нацеленный на конкретный географический регион и конкретную целевую аудиторию, тем самым увеличивая шансы кандидата в предвыборной борьбе.

Список литературы

1. Павлина С.Ю. Политический плакат как поликодовый текст. *Политическая лингвистика*. 2019;2(74):100–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-plakat-kak-polikodovyy-tekst> [дата обращения: 20.02.2025].
2. Бабаева Р.И. Маркеры персуазивности в немецкоязычных политических лозунгах (на материале австрийских предвыборных плакатах). *Вестник Ивановского государственного университета*. 2014; 1(14):36–41.
3. Вальтер Х. Политический плакат – зеркало своего времени. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2016;3:143–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-plakat-zerkalo-svoego-vremeni> [дата обращения: 23.01.2025].
4. Cleve C. *Politisches Wissen to go? Politische Wissensvermittlung über Wahlplakate*. In B. Westle & M. Tausendpfund (Hrsg.), *Politisches Wissen: Relevanz, Messung und Befunde*. Springer Fachmedien; 2019. S. 97–120. https://doi.org/10.1007/978-3-658-23787-5_4 (На нем. яз.)

5. Steffan D., & Venema N. New medium, old strategies? Comparing online and traditional campaign posters for German Bundestag elections, 2013–2017. *European Journal of Communication.* 2020;35(4): 370–388. <https://doi.org/10.1177/0267323120903681>
6. Захарова Н.В. Особенности передачи лингвостилистических средств французского политического дискурса. *Казанский лингвистический журнал.* 2024;7(2):191–202. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.191-202>.
7. Генералова Л.М. «Плакатный вандализм в политической» коммуникации Германии. *Современные исследования социальных проблем.* 2022;14(3):354–376. DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-354-376.
8. Mannstein C. *Des Wahlkampfes Kern: Das Plakat – Markenmedium der Politik.* In V. J. Kreyher (Hrsg.). *Handbuch Politisches Marketing. Impulse und Strategien für Politik, Wirtschaft und Gesellschaft;* 2004. S. 231–244. Nomos. (На нем. яз.)
9. Rössler M. Die Sprache von Wahlplakaten Eine Analyse von sprachlichen Strategien politischer Werbung anhand von Wahlplakaten der österreichischen Nationalratswahl 2017. Graz. URL: <https://unipub.uni-graz.at/obvugrhs/content/titleinfo/3290446>. [дата обращения: 15.02.2022]. (На нем. яз.)
10. Lessinger E.-M., Holtz-Bacha Ch. und Cornel W. Wahlplakate treffen jeden: Die Plakatkampagnen der Parteien im Bundestagswahlkampf 2013, in: *Die Massenmedien im Wahlkampf. Die Bundestagswahl 2013*, hrsg. v. Christina Holtz - Bacha, Wiesbaden; 2015. S.91–120. DOI:10.1007/978-3-658-06151-7_5 (На нем. яз.)
11. Chabannaya A.G. Discursive Mechanisms of Speech Manipulation in German–Language Political Discourse on the Example of the Conceptual Opposition “Government – People”. *Kazan Linguistic Journal.* 2024; 7(4): 529–539. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.4.529-539>.
12. Hayek L. *Design politischer Parteien. Plakatwerbung in österreichischen Wahlkämpfen.* Wien: LIT Verlag; 2016. 240 s. <https://doi.org/10.1007/s11616-017-0382-0> (На нем. яз.)
13. Esch Kroeber-Riel. *Strategie und Technik der Werbung: Verhaltenswissenschaftliche Ansätze.* Stuttgart; 2004. 339 s. <https://doi.org/10.17433/978-3-17-026259-1> (На нем. яз.)
14. Schierl Th. *Text und Bild in der Werbung. Bedingungen, Wirkungen und Anwendungen bei Anzeigen und Plakaten.* Köln: von Halem; 2001. DOI:10.1007/s11616-004-0058-4 (На нем. яз.)

References

1. Pavlina S.Yu. Political Posters as Multimodal Texts. *Political Linguistics.* 2019; 2(74):100–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-plakat-kak-polikodovyy-tekst> [accessed: 20.02.2025]. (In Russ.).
2. Babaeva R.I The markers of persuasiveness in political slogans in German (with regard to Austrian election posters). *Bulletin of the Ivanovo State University.* 2014; 1(14):36–41. (In Russ.).
3. Walter H. Political poster – the mirror of the time. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies.* 2016; 3:143–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-plakat-zerkalo-svoego-vremeni> [accessed: 23.01.2025]. (In Russ.).
4. Cleve C. *Politisches Wissen to go? Politische Wissensvermittlung über Wahlplakate.* In B. Westle & M. Tausendpfund (Hrsg.), *Politisches Wissen: Relevanz, Messung und Befunde.* Springer Fachmedien; 2019. S. 97–120. https://doi.org/10.1007/978-3-658-23787-5_4 (In Germ.).
5. Steffan D., & Venema N. New medium, old strategies? Comparing online and traditional campaign posters for German Bundestag elections, 2013–2017. *European Journal of Communication.* 2020;35(4): 370–388. <https://doi.org/10.1177/0267323120903681> (In Germ.).
6. Zakharova N.V. Peculiarities of Translation of Linguistic and Stylistic Means in French Political Discourse. *Kazan Linguistic Journal.* 2024;7(2): 191–202. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.191-202>.
7. Generalova L.M. Poster busting in German political communication. *Modern Studies of Social Issues.* 2022; 14, (3):354–376. DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-354-376. (In Russ.).

8. Mannstein C. *Des Wahlkampfes Kern: Das Plakat – Markenmedium der Politik*. In V. J. Kreyher (Hrsg.). *Handbuch Politisches Marketing. Impulse und Strategien für Politik, Wirtschaft und Gesellschaft*; 2004. S. 231–244. Nomos (In Germ.).
9. Rössler M. *Die Sprache von Wahlplakaten Eine Analyse von sprachlichen Strategien politischer Werbung anhand von Wahlplakaten der österreichischen Nationalratswahl 2017*. Graz. Available from: <https://unipub.uni-graz.at/obvugrhs/content/titleinfo/3290446>. [дата обращения: 15.02.2022]. (In Germ.).
10. Lessinger E.-M., Holtz-Bacha Ch. und Cornel W. *Wahlplakate treffen jeden: Die Plakat-kampagnen der Parteien im Bundestagswahlkampf 2013*, in: *Die Massenmedien im Wahlkampf. Die Bundestagswahl 2013*, hrsg. v. Christina Holtz - Bacha, Wiesbaden; 2015. S.91–120. DOI:10.1007/978-3-658-06151-7_5 (In Germ.).
11. Chabannaya A.G. Discursive Mechanisms of Speech Manipulation in German–Language Political Discourse on the Example of the Conceptual Opposition “Government – People”. *Kazan Linguistic Journal*. 2024; 7(4):529–539. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.4.529-539>
12. Hayek L. *Design politischer Parteien. Plakatwerbung in österreichischen Wahlkämpfen*. Wien: LIT Verlag; 2016. 240 s. <https://doi.org/10.1007/s11616-017-0382-0> (In Germ.).
13. Esch Kroeber-Riel. *Strategie und Technik der Werbung: Verhaltenswissenschaftliche Ansätze*. Stuttgart; 2004. 339 s. <https://doi.org/10.17433/978-3-17-026259-1> (In Germ.).
14. Schierl Th. *Text und Bild in der Werbung. Bedingungen, Wirkungen und Anwendungen bei Anzeigen und Plakaten*. Köln: von Halem; 2001. DOI:10.1007/s11616-004-0058-4 (In Germ.).

Автор публикации

Генералова Лариса Михайловна –
доцент
Волгоградский государственный
университет Волгоград, Россия
Email: l.m.generalova@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0807-391X>

Author of the publication

Generalova Larisa Mihajlovna –
Associate Professor Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
Email: l.m.generalova@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0807-391X>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of in-
terest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.04.2025
Одобрена после рецензирования: 25.06.2025
Принята к публикации: 27.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вари-
ант рукописи.

Article info

Submitted: 07.04.2025
Approved after peer reviewing: 25.06.2025
Accepted for publication: 27.08.2025

The author has read and approved the final manu-
script.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous
reviewer(s) for their contribution to the peer re-
view of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.11

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.582-594>

**РУССКИЙ И ИСПАНСКИЙ СЛЕНГ В ЭПОХУ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Н. В. Кривоножкина¹, М. Г. Харатокова²

Московский университет «Синергия», г. Москва, Россия

¹krivonozhkinanadezhda@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-4380-5655>

²mariatharatokova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3979-1600>

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ сленговых выражений в русском и испанском языках. Исследование направлено на выявление общих тенденций в формировании и использовании сленга в различных ситуациях.

В работе особое внимание уделяется роли сленга в коммуникации внутри определённых возрастных и социальных групп. В теоретической части статьи рассматриваются различные научные трактовки понятия «сленг». Кроме того, проводится сравнительный анализ смежных понятий (жаргона, аргоса и просторечия) с целью выявления различий и схожих черт рассматриваемых терминов.

Практическая часть основывается на результатах анкетирования носителей русского и испанского языков. Исследование показывает, как сленг адаптируется к конкретной языковой среде и отражает реалии носителей рассматриваемых языков. Анализ также затрагивает влияние медиа, интернет-культуры и процессов глобализации на распространение неформальной лексики. Статья позволяет проследить, как сленг функционирует в качестве инструмента самовыражения и идентичности, а также средства интеграции в социум. Кроме того, в работе подчёркивается важность регионального контекста в употреблении сленга, так как их значение и узнаваемость могут варьироваться в зависимости от географии.

Ключевые слова: сленг; русский сленг; испанский сленг; лингвистический анализ; социокультурные особенности; неформальный язык; глобализация

Для цитирования: Кривоножкина Н.В., Харатокова М.Г. Русский и испанский сленг в эпоху глобализации. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 582–594. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.582-594>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.582-594>

RUSSIAN AND SPANISH SLANG IN THE ERA OF GLOBALIZATION

N. V. Krivonozhkina¹, M. G. Kharatokova²

¹krivonozhkinanadezhda@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-4380-5655>

²mariatharatokova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3979-1600>

Moscow “Synergy” University, Moscow, Russia

Abstract. The article presents a comparative analysis of slang expressions in Russian and Spanish. The study aims to identify common trends in the formation and use of slang in various contexts.

Special attention is paid to the role of slang in communication within specific age and

social groups. The theoretical part of the article examines different scholarly interpretations of the concept of "slang." Additionally, a comparative analysis of related terms (jargon, argot, and colloquial speech) is conducted to highlight the differences and similarities between these linguistic phenomena.

The practical part is based on survey results from native speakers of Russian and Spanish. The research demonstrates how slang adapts to specific linguistic environments and reflects the realities of the speakers. The analysis also explores the influence of media, internet culture, and globalization on the spread of informal vocabulary. The article traces how slang functions as a tool for self-expression, identity, and social integration. Furthermore, the study emphasizes the importance of regional context in slang usage, as meanings and recognition may vary depending on geography.

Keywords: slang, Russian slang, Spanish slang, linguistic analysis, sociocultural features, informal language, globalization.

For citation: Krivonozhkina N.V., Kharatokova M.G. Russian and Spanish Slang in the Era of Globalization. *Kazan Linguistic journal*. 2025;8(4): 582–594. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.582-594>

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием неформальной лексики в условиях глобализации. Сленг всё чаще становится частью повседневного общения, он активно проникает в медиа, социальные сети и повседневную речь носителей языка. Особенно значимым становится сопоставительный анализ сленга в различных ситуациях, что позволяет лучше понять процессы развития языка.

Целью данного исследования является выявление разницы между сленгом и схожими понятиями, проведение сравнительного анализа сленговых лексических единиц в русском и испанском языках.

Согласно В. А. Хомякову, сленг – это «относительно устойчивый для определённого периода, широко употребительный, стилистически маркированный лексический пласт» [1, с. 56]. В. Стариченок, отмечает тесную взаимосвязь с *жаргонами, аргю, просторечиями* [2, с. 124]. По его мнению, сленг «заимствует многие лексические единицы, адаптируя их к своим нуждам и переосмысливая в том или ином направлении».

Сленг способен заимствовать и переосмысливать лексику из других подсистем языка (жаргона, аргю, просторечий). Он включает в себя новые слова, фразеологизмы, сокращения и даже изменение смыслов уже существующих терминов [3, с. 76].

Рассмотрим разницу между сленгом, жаргоном, аргом и просторечием. Согласно словарю С. И. Ожегова, жаргон – это «речь какой-либо социальной группы, содержащая много слов, отличных от общего языка» [4, с. 294]. Жаргон служит для профессионального или группового общения, упрощая коммуникацию внутри узкого круга, а сленг используется для самовыражения и эмоциональной окраски речи.

Согласно В. Н. Ярцевой, аргом – «особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, который состоит из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков» [5, с. 35]. Аргом схож с жаргоном, но он лишен «пейоративного, уничижительного значения» [6, с. 6].

С. И. Ожегов отмечает, что просторечие – «речь малообразованных носителей языка; черты произношения, слова и выражения, грамматические формы и конструкции, свойственные нелитературному разговорному употреблению». Просторечие – исторически сложившаяся народная речь, характерная для малограмотных слоёв населения [7 с. 112]. Итоги проведенного анализа схожих понятий зафиксированы в Таблице 1.

Таблица 1. Различия между понятиями *сленг, жаргон, аргом, просторечие*

Критерий	Сленг	Жаргон	Аргом	Просторечие
Понятие	Неформальная экспрессивная лексика	Профессиональная лексика Лексика групп	Язык закрытых сообществ	Ненормированная разговорная речь
Цель	Самовыражение, ирония	Краткость	Шифровка	Упрощение
Продолжительность	Временный	Устойчивый	Устойчивый	Устойчивый
Отношение носителей	Модно, повсеместно	Нейтрально/допустимо	Отрицательно/опасно	Часто осуждается

Таблица демонстрирует, как различные формы разговорной речи выполняют свои функции в языке. Например, сленг используется для самовыражения и создания идентичности в молодежной среде. В повседневной речи можно встретить такие слова, как *краш, чилить, рофл, кринж, хайп, жиза*,

забить, агриться, шипперить. Эти выражения активно распространяются через соцсети, блогеров, стримы и популярную музыку.

Жаргон характерен для профессиональных и социальных групп: IT-специалисты говорят о *баге, дедлайне, пуше, фичах, деплое, мерже, коммите*. Врач может использовать слова *гипоксия, травма, инсультник, гемоглобин* упал. Жаргон облегчает общение внутри группы, но может быть непонятен внешним слушателям.

Арго представляет собой акрытый язык преступных или маргинальных сообществ. Например, *фраер (чужой человек), малина (укрытие), крыша (защита), чалиться (отбывать срок), лаваэ (деньги)*. Эти выражения служат для маскировки смысла и демонстрации принадлежности к «своим».

Просторечие отражает упрощённую, живую речь народа. Помимо форм типа *ихних* вместо *их*, также часто говорят *ложить* вместо *класть*, *ехай, мне по барабану*. Нами проведенная классификация сленга *по способу образования* выявила несколько способов образования сленговых выражений. Рассмотрим наиболее распространенные способы словообразования в Таблице 2 [8, с. 162]. Арготизмы заимствуются из арго в общий язык и часто относятся именно к сленговым выражениям.

Таблица 2. Способы образования сленговых выражений в русском языке

Способ словообразования	Описание
Иноязычные заимствования	Основной источник – английский язык, но встречаются заимствования из других языков.
Аффиксация	Используются суффиксы: -к, -юх/-юшк, -ть, -ос, -ня, -чик и др.
Полисемия	Слова приобретают новые значения, отличные от исходных.
Аббревиация	Включает буквенную, звуковую и слоговую аббревиацию.
Арготизмы и метафорика	Арготизмы пришли из уголовного жаргона, метафорика основана на переносе значения.

Иноязычные заимствования переходят в сленг русского языка из английского языка при помощи транскрипции. Примерами транскрипции в

русском выступают: *шерить, постить, фолловить, стримить, зумить, селфи, сторис, мем, хэштег, тиммэйт, рест, респект, флуд, фейспалм, и т.д.* [9, с. 21]. В качестве примеров аффиксации выступают: *угарчик* (суффикс -чик), *хейтер* (суффикс -ер), *жёсткач* (суффикс -ач), *тормознутый* (суффикс -нутый).

Примерами полисемии могут выступить: *капуста* (овощ и деньги), *инфа* (информация и слухи), *кочерга* (инструмент для печи и некрасивая женщина), *хавать* (есть и понимать), *крыша* (верх дома и рассудок) и т.д.

Транслитерация является еще одним способом адаптации иноязычной лексики. Яркими примерами служат латинские аббревиатуры и слова, которые передаются средствами кириллицы (*лол (LOL), имхо (IMHO), рофл (ROFL), афк (AFK), омг (OMG), бтв (BTW)* и т.д.)

Арготизмы и метафорика включают в себя следующие примеры: *малина* (укрытие, логово преступников), *фраер* (посторонний, не из круга), *откинуться* (выйти из тюрьмы), *крыша* (защита от преступного мира), *беспредел* (отсутствие правил, хаос), *стрелка* (встреча, разборка).

Для сравнения с испанским языком, воспользуемся классификацией, предложенной А. Боковец [10, с. 183-184].

Таблица 3. Способы образования сленговых выражений в испанском языке

Способ словообразования	Описание	Примеры
Метафоризация	Придание существующим словам новых значений.	<i>tiburón</i> (имеющий опыт) <i>zorro</i> (хитрый, ловкий человек) <i>león</i> (смелый человек) <i>burro</i> (глупый)
Заимствования (англицизмы)	Прямое заимствование или адаптация английских слов.	<i>crush</i> (влюбленность) <i>spoiler</i> (разглашение сюжета) <i>match</i> (подходящий человек) <i>letzguere</i> (om let's get it)
Суффиксация	Добавление суффиксов (-azo, -ito, -er/-ar)	<i>shipear</i> (сводить людей в пару) <i>mensajeazo</i> (огромное сообщение) <i>spoilear</i> (спойлерить) <i>googlear</i> (гуглить) <i>chatear</i> (переписываться)
Аббревиация	Сокращение слов или фраз (буквенное,	<i>KMK</i> (¿Qué me cuentas?) <i>fav</i> (< favorito)

	слоговое, усечение).	<i>tqm</i> (<i>te quiero mucho</i>) <i>lol</i> (<i>laughing out loud</i>) <i>OMG</i> (<i>¡Oh Dios mío!</i>)
--	----------------------	---

Оба языка демонстрируют активное влияние английского, но по-разному адаптируют заимствования в соответствии с национальными словообразовательными традициями. Как в испанском, так и в русском языках широко используется добавление суффиксов как способ создания новых сленговых слов. В русском языке это суффиксы типа *-чик*, *-ня*, *-ос* (*беспонтовый*, *криповый*, *залипнуть*, *трэшняк*, *угарчик*, *подкатик*), придающие словам разговорную или сниженно- ироническую окраску. В испанском языке аналогичную функцию выполняют суффиксы *-azo*, *-ito*, *-ar/-er*, как, например, в слове *rollazo*, *shipear*, *mensajeazo*, *trolear*, *hackear* [11, с. 134]. Оба языка используют метафорический перенос значений и полисемию для создания сленговых значений.

В испанском происходит аналогичный процесс: *tiburón* (*акула*) приобретает значение «хваткий человек» [12, с. 158]. Сокращение слов и фраз активно используется в обоих языках. В русском это может быть аббревиация (лол, пж, крч, чзх). В испанском встречаются как буквенные сокращения (КМК и tqm), так и усечённые формы (*fav* от *favorito*, *profe* от *profesor*) [13, с. 126].

Стоит отметить, что С.Е. Белова также выделяет суффиксы, характерные жаргону и сленгу испанского языка [14, с. 22]. К ним относятся:

- *ata* (*bocata*, *drogata*, *pegata*, *cubata*);
- *ota* и *eta*: например, *pasmarota* (*policía*), *pasota*, *fumeta*, *trompeta* (*trompa*, *borrachera*).

В русском сленге значительную роль играют арготизмы – слова, пришедшие из уголовного и тюремного жаргона (*шарить*, *шухер*, *кипши*, *атас*, *фраер*, *хата*), которые затем распространились в повседневной речи. В испанском языке тоже существует данная категория, но она встречается реже.

Ниже даны результаты опроса, проведенного для выделения наиболее

употребительных сленговых лексических единиц. Опрос был проведен среди русскоязычной аудитории Москвы и Московской области (около 70 %), в нем приняло участие 35 человек, возрастная категория составляла преимущественно 13-29 лет (около 60 %).

Опрос состоял из нескольких вопросов. При ответе на первый вопрос участники должны были написать сленговые выражения, которые они употребляют в ежедневной разговорной речи. Результаты опроса указаны на Рисунке 1.

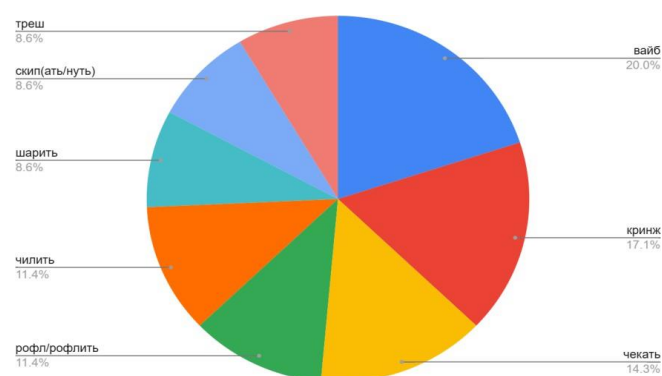


Рис. 1 – Распространенные сленговые выражения в русском языке

Можно сделать вывод о том, что наиболее популярные сленговые слова среди представленных нами, относятся к англицизмам. Чаще всего в обиходе используется слово «вайб» (7 упоминаний, 6.5%), которое отражает динамику заимствования английских слов. За ним следуют «кринж» (5.6%) и «чекать» (4.7%) — что также является примером влияния английского языка на современный русский сленг.

Ответ на второй вопрос содержал в себе 21 сленговое слово различного происхождения и времени употребления. Участникам опроса предлагалось отметить, какие слова им знакомы, после чего результаты были классифицированы по проценту популярности.

Примеры слов были взяты в соответствии с классификацией в Таблице 2. Ниже приведем нашу классификацию с примерами в Таблице 4.

Таблица 4. Классификация сленговых слов из опроса

Способ словообразования	Пример
Иноязычные заимствования	вайб (vibe), чекать (check), чилить (chill), краш (crush), рофл (ROFL), руинить (ruin), скипнуть (skip) и т.д.
Аффиксация	беспонтовый (без- + -овый), криповый (creepy + -овый), трешовый (trash + -овый)
Полисемия	капуста (деньги), бабки (деньги), инфа (сплетни)
Арготизмы и метафорика	шарить («понимать»), шухер («тревога»), кипиш («беспорядок»), шара («халява»), лафа («приятная ситуация»), атас («предупреждение об опасности»), шмон («обыск»), ксива («документ»), махина («дело»)

Таблица 4 наглядно иллюстрирует, что основной источник сленга – английский язык, причём слова адаптируются под русскую фонетику и грамматику. Заимствованные слова часто принимают русские суффиксы и приставки, чтобы звучание более подходило под принимаемый язык. Устаревшие или нейтральные слова приобретали новые значения через метафоры.

Рассмотрим результаты опроса, основанные на выборе ответа. Наиболее популярные слова представлены на Рисунке 2.

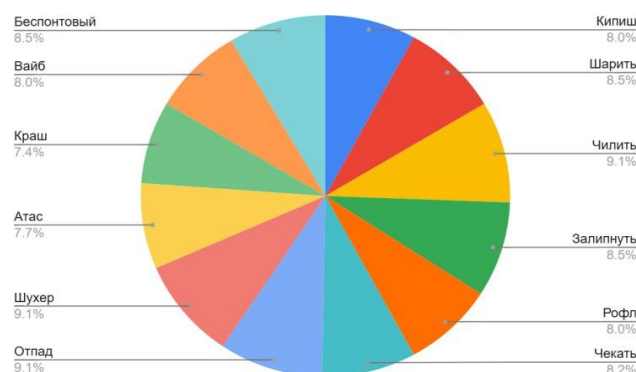


Рис. 2 — Наиболее известные сленговые выражения в русском языке. Результаты показывают, что в современной речи наиболее узнаваемыми остаются сочетание новых англицизмов и разговорного сленга советского периода. Пользователи языка легко воспринимают слова из Интернета (чилить, чекать, рофл), но также сохраняют в активной памяти традиционные сленговые формы (шарить, шухер, отпад). Например, *вайб* и *краш* представляют собой новейшие заимствования из английского языка, а

киши и *атас* – слова разговорной и жаргонной лексики XX века.

Меньшую узнаваемость демонстрируют либо устаревшие слова, либо не до конца прижившиеся нововведения. Наименее распространенные выражения представлены на Рисунке 3.

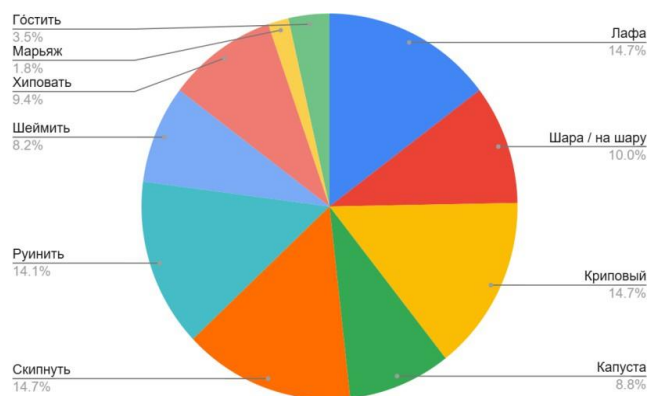


Рис. 3 – Наименее распространенные выражения представлены

Наименее популярные слова (*хиповать*, *марьяж*, *лафа*, *кайфовать* и т.д.) являются устаревшими. Таким образом, можно проследить небольшой жизненный цикл сленговых слов. Тенденцией в формировании современного сленга является заимствование и адаптация англоязычных слов. Кроме того, сохраняется использование слов из уголовного жаргона, переосмысленных в нейтральном или позитивном ключе (*шарить*, *движ*, *тормозить* и т.д.)

Рассмотрим опрос, проведенный среди испаноязычной аудитории (Испания – 50 %, Южная Америка – 50 %). Приняло участие 8 человек, возрастная категория преимущественно 26-30 лет (около 60 %). На Рисунке 4 представлены наиболее известные сленговые выражения.

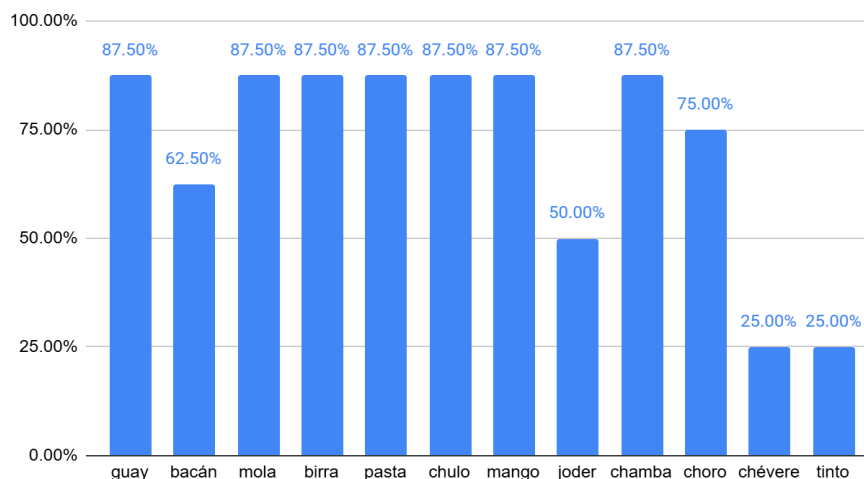


Рис. 4 — Наиболее известные сленговые выражения на испанском языке

Слова *birra* и *crush* представляют категорию заимствований. Их высокая популярность (в среднем 80% и выше) демонстрирует насколько испанский язык открыт к новым иностранным словам.

Примерами метафорического переосмысления могут служить слова *mango* (в значении «привлекательный человек»), *pasta* (деньги), *chulo* (крутой) и *choro* («вор» или «авторитетный»). Основаны такие слова и выражения на переносных значениях, что делает их выразительными и живыми.

При рассмотрении испанского сленга важно отметить региональную специфику. В опросе были слова, распространенные в Карибском бассейне (*chévere* и *tinto*). Их знал о только 25% опрошенных (из Южной Америки).

Англицизмы играют ключевую роль в формировании современного сленга. Русский язык демонстрирует высокую степень морфологической адаптации заимствований (*чекаать*, *руинить*, *скипнуть*, *чилить*, *зафейлить*, *лайкнуть*, *репостнуть*, *крашнуться*, *трейдить*, *кикнуть*). В испанском языке аналогичный процесс наблюдается в глаголах с суффиксом *-ear* (*shipear*, *ghostear*, *banear*, *stalkear*, *trolear*, *spoilear*, *hackear*, *streamear*, *googlear*, *crashear*, *loguear*) [15, с. 246].

Рассматриваемым языкам также характерна метафоризация. В испанском языке, это, например, *mango* (*привлекательный человек*), *pasta* (*деньги*), *bicho* (*парень*), *tiburón* (*опытный человек*), *monstruo*

(*талантливый*), *león* (*смелый*), *zorro* (*хитрый*). В русском языке в качестве примеров могут быть такие слова, как *капуста* (*деньги*), *шарить* (*понимать*), *мясо* (*драка*), *тачка* (*автомобиль*), *крыша* (*рассудок*).

Оба языка используют образность для придания словам эмоциональной окраски. Русский сленг в меньшей степени демонстрирует географическую вариативность, но различается по времени: наряду с актуальными англицизмами сохраняются выражения из советского периода. В русском сленге до сих пор заметен след арготизмов (*шарить*, *шухер*, *атас*, *фраер*, *малина*, *стрелка*, *кич*). В то время как в испанском языке такие элементы встречаются реже и чаще ограничены конкретными регионами или социальными группами. Например, *rega* (*работа*), *flaite* (*в Чили – грубый человек*), *jato* (*в Перу – дом*), *lucas* (*деньги*), *pisto* (*в Центральной Америке – деньги*), *pelaio* (*в Колумбии – молодой человек*).

Список литературы

1. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга как основного компонента английского просторечия. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т; 1971. 104 с.
2. Стариченок В.Д., Балущ Т.В., Горбачевич О.Е. [и др.]. Современный русский литературный язык: пособие / под ред. В.Д. Стариченка. Минск: Высшая школа; 2011. 568 с.
3. Исмагилова Г.К., Шашарин В.Ю. Английские жаргонизмы в интернете. *Казанский лингвистический журнал*. 2018. № 1(1). С. 75–82.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений; под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование; 2019. 1376 с.
5. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия; 1990. 683 с.
6. Авамилева Х.Д. “Жаргон”, “арго”, “сленг”: к вопросу о терминах. *Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.* Евпатория; 2019 г. С. 3–7.
7. Абакумова О.В. О молодежном сленге. *Национальная идентичность сквозь призму диалога культур*: сб. науч. ст. IV Междунар. Конгресс. Ростов-на-Дону – Таганрог. Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т; 2023. С. 110–114.
8. Агеева А.В., Сабирова Д.Р. Лексико-семантическая стратификация сленга во франкоязычных интернет-комментариях. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4):460–469.
9. Антонова А.Б. Языковые механизмы создания новой лексики в русском языке (на примере сленга геймеров). *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2024;16(4):17–27.
10. Бойковец А. Способы образования сленгизмов в испанском языке. *Материалы ежегод. науч. конф. студентов и магистрантов ун-та*. 2021;3:183–184.
11. Gómez Capuz J. *El préstamo lingüístico: conceptos, problemas y métodos*. Valencia: Universitat de València; 1998. 297 p.

12. Brenes Peña M.E. Los insultos entre los jóvenes: la agresividad verbal como arma para la creación de una identidad grupal. *Interlingüística*. 2006;17:200–210.
13. Rodríguez González F. *El lenguaje de los jóvenes*. Barcelona: Ariel; 2002. 335 p.
14. Белова С.Е. Лексические особенности молодежного сленга испанского языка. *Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностр. языка: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Москва, 2020 г. М.: МГТЭУ; 2021. С. 21–23.
15. Mahler M. *Dictionary of Spanish Slang and Colloquial Expressions*. 2nd ed. Hauppauge: Barron's Educational Series; 2008. 481 p.

References

1. Khomyakov V.A. *Introduction to the Study of Slang as a Basic Component of English Colloquial Speech*. Vologda: VGPI; 1971. 104 p. (in Russian)
2. Starichenok V.D., Balush T.V., Gorbachevich O.E. [et al.]. *Modern Russian Literary Language*. Minsk: Vysshaya shkola; 2011. 568 p. (in Russian)
3. Ismagilova, G.K., Shasharin V.Yu. English slang in the Internet. *Kazan linguistic journal*. 2018. № 1(1). С. 75–82. (in Russian)
4. Ozhegov S.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Skvortsov L.I. (ed.). Moskva: Mir i Obrazovanie; 1376. (in Russian)
5. Yartseva V.N. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moskva: Sov. Entsiklopediia; 1990. 683 p. (in Russian)
6. Avamileva Kh.D. “Jargon”, “Argot”, “Slang”: On the Question of Terminology. *Formirovanie professional'noi kompetentnosti filologa v polikul'turnoi obrazovatel'noi srede*. Evpatoriia, 2019. Pp. 3–7. (in Russian)
7. Abakumova O.V. On Youth Slang. *Natsional'naia identichnost' skvoz' prizmu dialoga kul'tur*, Rostov-na-Donu – Taganrog: SFU; 2023. 110–114. (in Russian)
8. Ageeva A.V., Sabirova D.R. Lexico-semantic stratification of slang in French-language Internet comments. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4):460–469. (in Russian)
9. Antonova A.B. Linguistic Mechanisms of Creating New Vocabulary in the Russian Language (on the Example of Gamer Slang)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*. 2024;16(4):17–27. (in Russian)
10. Boikovets A. Ways of Forming Slangisms in the Spanish Language. *Materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii studentov i magistrantov universiteta*, Minsk: MGLU. 2021;3:183–184 (in Russian)
11. Gómez Capuz J. Linguistic Borrowing: Concepts, Problems and Methods. Valencia: Universitat de València; 1998. 297 p. (in Spanish)
12. Brenes Peña M.E. Insults among Young People: Verbal Aggressiveness as a Tool for Creating Group Identity. *Interlingüística*. 2006;17:200–210. (in Spanish)
13. Rodríguez González F. The Language of Youth. Barcelona: Ariel; 2002. 335 p. (in Spanish)
14. Belova S.E. Lexical Features of Youth Slang in the Spanish Language. *Aktual'nye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniia inostrannogo yazyka*, Moskva: MGGUEU; 2021. Pp. 21–23. (in Russian)
15. Mahler M. *Dictionary of Spanish Slang and Colloquial Expressions*. Hauppauge: Barron's Educational Series; 2008. 481 p. (in Spanish)

Авторы публикации

Кривонозжкина Надежда Валерьевна –
преподаватель
Московский университет «Синергия»
Москва, Россия.
Email: krivonozhkinanadezhda@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-4380-5655>

Authors of the publication

Krivonozhkina Nadezhda Valerievna –
Lecturer
Moscow "Synergy" University
Moscow, Russia.
Email: krivonozhkinanadezhda@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-4380-5655>

Харатокова Марьят Губедовна –
доктор филологических наук, профессор
Московский университет «Синергия»
Москва, Россия

Email: mariatharatokova@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0008-3979-1600>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.04.2025
Одобрена после рецензирования: 25.06.2025
Принята к публикации: 27.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Kharatokova Maryat Gubedovna –
Doctor of Philology, Professor
Moscow "Synergy" University
Moscow, Russia.

Email: mariatharatokova@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0008-3979-1600>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 27.04.2025
Approved after peer reviewing: 25.06.2025
Accepted for publication: 27.08.2025

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81'25

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.595-607>

АВТОСПОРТИВНЫЙ ДИСКУРС КАК ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ

П.А. Пробачай¹, В.А. Митягина²

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

¹f_l_a-241_611118@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3296-7827>

²mityagina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>

Аннотация. В современную эпоху автоспорт занял особую нишу в мировой спортивной индустрии, став не только состязанием технологий и мастерства, но и ярким примером межкультурной коммуникации. С его развитием сформировался уникальный дискурс, находящий выражение в письменной и устной речи. Цель настоящего исследования заключается в определении особенностей автоспортивного дискурса в условиях глобализации на примере анализа публицистических статей. Основной задачей работы является детальный анализ терминологического состава, включающего как заимствованные интернационализмы, так и исконно русские термины, отражающие историю и национальные традиции автоспорта в России. Предметом исследования выбраны особенности данных текстов, отражающие процессы глобализации в автоспортивной коммуникации. Было проанализировано 7 новостных публикаций на русском языке, посвященных автоспорту и автокультуре. В результате исследования было установлено, что 38% терминов в этих статьях заимствованы из английского и французского автоспортивного дискурса. Проведенный анализ позволил установить, что тексты автоспортивного дискурса характеризуются гибридным составом языковых единиц. Это проявляется в симбиозе глобальной, общепонятной терминологии, обеспечивающей единство международного спортивного сообщества, и национально-специфических компонентов, которые придают дискурсу культурную уникальность и связь с местной спортивной историей, что подтверждает изначальную гипотезу исследования.

Ключевые слова: дискурс; автоспортивный дискурс; спортивный дискурс; автоспорт; терминоведение

Для цитирования: Пробачай П.А., Митягина В.А. Автоспортивный дискурс как феномен глобализации. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 595–607. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.595-607>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.595-607>

MOTORSPORT DISCOURSE AS A PHENOMENON OF GLOBALIZATION

P.A. Probachai¹, V.A. Mityagina²

Volgograd State University, Volgograd, Russia

¹f_l_a-241_611118@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3296-7827>

²mityagina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>

Abstract. In the modern era, motorsport has occupied a special niche in the global sports industry, becoming not only a competition of technology and skill, but also a vivid example of intercultural communication. With its development, a unique discourse has been formed, which finds expression in written and oral speech. The purpose of this study is to identify the features of motorsport discourse in the context of globalization by analyzing journalistic articles. The main objective of the research is a detailed analysis of the terminological composition, including both borrowed

internationalisms and native Russian terms reflecting the history and national traditions of motorsport in Russia. The subject of the research is the features of these texts reflecting the processes of globalization in motorsport communication. 7 Russian-language news publications on motorsport and car culture were analyzed. The study found that 38% of the terms in these articles are borrowed from English and French motorsport discourse. The analysis made it possible to establish that the texts of motorsport discourse are characterized by a hybrid composition of linguistic units. This is manifested in a symbiosis of global, generally understandable terminology that ensures the unity of the international sports community, and nationally specific components that give the discourse cultural uniqueness and connection with local sports history, which confirms the initial hypothesis of the study.

Keywords: discourse; motorsport discourse; sports discourse; motorsport; terminology

For citation: Probachai P.A., Mityagina V.A. Motorsport Discourse as a Phenomenon of Globalization. *Kazan Linguistic journal*. 2025;8(4): 595–607. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.595-607>

Автоспорт как феномен современной глобальной культуры прошел значительный путь эволюции – от примитивных соревнований на заре автомобилестроения до высокотехнологичного зрелища мирового масштаба. Его становление неразрывно связано с развитием самой автомобильной индустрии и отражает ключевые этапы технического прогресса и социальных трансформаций.

Начало XX века ознаменовалось стремительным развитием автоспорта. Появление таких престижных соревнований, как «24 часа Ле-Мана» в 1923 году и «500 миль Индианаполиса» в 1911 году, заложило основы современных автоспортивных традиций. Особенностью этого периода стало формирование тесной взаимосвязи между спортивными достижениями и техническими инновациями, когда гонщики зачастую выступали одновременно в роли конструкторов и механиков своих болидов.

В современную эпоху автоспорт занял особую нишу в мировой спортивной индустрии. Его технологическая составляющая продолжает оставаться драйвером инноваций в области двигателестроения, энергоэффективности и безопасности. Экономическое значение автоспорта проявляется в формировании многомиллиардных рынков, связанных со спонсорством, телетрансляциями и продажами мерчендайза. Культурное влияние автоспорта выходит далеко за рамки спортивных достижений, создавая новых героев, легенды и медийные нарративы.

Безусловно с развитием автоспорта сформировался уникальный дискурс, который находит выражение в различных форматах как в письменной, так и в устной коммуникации. Письменная форма данного дискурса реализуется через публикации в специализированных СМИ, интернет-изданиях и спортивных блогах. В подобных текстах отчетливо прослеживается синтез профессиональной спортивной журналистики со специфической терминосистемой автоспорта, что формирует особый гибридный стиль этих материалов.

Настоящее исследование посвящено специфике автоспортивного дискурса как зеркала процессов глобализации в современном мире. Языковые особенности этих текстов позволяют проследить логику формирования универсального международного автоспортивного дискурса, стирающего национальные и культурные границы.

В 2025 году мировое автоспортивное сообщество отмечает знаменательную дату – 75-летие чемпионата мира Формулы 1. Это событие предоставляет актуальную возможность выбрать в качестве объекта исследования текстовые материалы, посвященные Формуле 1 в качестве источника для анализа лексики автоспортивного дискурса. Предметом исследования выбраны лексические особенности данных текстов, отражающие процессы глобализации в автоспортивной коммуникации.

Гипотеза исследования предполагает, что автоспортивный дискурс функционирует на стыке двух реальностей: глобальной, требующей универсального языка для общения в международном сообществе, и национальной, отражающей культурную специфику и эмоциональное восприятие спорта на местном уровне. Именно это постоянное взаимодействие и создает уникальный лингвистический ландшафт автоспортивных текстов.

Мы рассматриваем автоспортивный дискурс как явление глобализации и отмечаем актуальность его исследования как с общетеоретической, так и с прикладной точки зрения – объективно необходимым стало изучение регламентов, регулирующих автоспортивные соревнования и деятельность федераций.

Методологическая база исследования включает комплекс лингвистических методов: дискурс-анализ для выявления стратегий текстообразования; контекстуальный анализ при изучении терминологии; количественные методы при анализе частотности языковых явлений.

Теоретической основой исследования послужили работы ведущих специалистов в области лингвистического анализа глобализации (С.В. Шустова [1]), а также публикациям, посвященным анализу терминологической номинации (Г.М. Вишневская [2], С.В. Гринев-Гриневич [3] и т.д.). Эмпирическую базу исследования составили тексты официальных документов Международной автомобильной федерации (FIA), размещенные на официальном сайте FIA и в историческом архиве *FIA Historic DataBase*, а также новостные публикации в специализированных изданиях, посвященные Формуле-1: *Championat.com*, *F1news.ru*, *Motor.ru*, *Matchtv.ru*.

Понятие глобализации сопряжено с такими терминами, как «интернационализация», «вестернизация», «модернизация» или «универсализация». Хотя эти процессы действительно взаимосвязаны, ни один из них не раскрывает полностью многогранность и специфику глобализации. Она не сводится исключительно к распространению западных культурных стандартов, расширению международного сотрудничества или упрощению трансграничного перемещения. Глобализация представляет собой углубление взаимосвязей в мировом сообществе, при котором локальные события оказывают влияние на глобальные процессы, и наоборот.

Как отмечает Г.М. Вишневская, глобализация языкового пространства приводит к взаимопроникновению языковых систем, что проявляется в нескольких ключевых тенденциях:

- Стирание языковых границ и возникновение гибридных форм (псевдозаимствований)
- Формирование региональных языковых вариантов с усложненной структурой, способной передавать множественные смыслы

- Исчезновение нейтральной лексики, не несущей экспрессивной нагрузки [2].

На основании исследований Г.М. Вишневской можно определить языковую глобализацию как процесс усиливающегося влияния доминирующего языка на другие языковые системы, приводящий к трансформациям на всех уровнях — от лексики до синтаксиса. Этот феномен особенно ярко проявляется в автоспортивном дискурсе, где на текущем этапе ~~своего~~ развития английский язык выполняет функцию универсального средства профессиональной коммуникации.

Автоспортивный дискурс как особая разновидность технического спорта сформировался на стыке двух языков — французского и английского. Его история берет начало в 1902 году с основания во Франции Международной автомобильной федерации (англ. FIA, рус. ФИА), изначально носившей название *Международная ассоциация признанных автомобильных клубов*. Париж и сегодня остается местом расположения штаб-квартиры FIA, а двуязычие сохраняет статус официального принципа работы федерации.

В первые десятилетия существования федерации вся документация велась исключительно на французском языке. Подобная ситуация отражала реалии начала прошлого века, когда французский выполнял функции основного языка международного общения и дипломатических отношений. Ярким примером служит таможенный документ Карнет де пассаж (фр. *Carnets de passages en douane*) от 5 июля 1913 года [4], регламентировавший временный ввоз транспортных средств и составленный полностью на французском. Этот исторический документ подтверждает, что даже технические и административные вопросы решались с использованием исключительно французской терминологии.

Укрепление позиций английского как второго языка международной дипломатии по завершении Первой мировой войны оказало прямое влияние и на документацию FIA. В ответ на эту глобальную тенденцию федерация ввела двуязычную систему, начав параллельно издавать большинство официальных

материалов на французском и английском. Одним из первых свидетельств этой трансформации стал выпуск «Приложения С к Международному спортивному кодексу» в 1928 году в виде двух изданий для каждого языка [5]. Позже такой подход эволюционировал до формата документов с двухязычным оформлением, в котором каждый пункт написан как на английском, так и на французском. Это имеет место в омологационном листе автомобиля Nissan Skyline GTR Turbo R32 для гоночной группы «N» от 1 марта 1990 года [6]. В более объемных текстах, например, регламентах, применяются параллельные тексты в одном документе.

В период формирования автоспортивного дискурса, приходящийся на первую половину XX века, французский язык выступал в качестве единственного средства коммуникации. Данный исторический этап ознаменовался созданием целого ряда специализированных терминов, которые впоследствии были калькированы или напрямую адаптированы английским языком, сохранив свою актуальность и в настоящее время: *chicane, course, rally, grand prix, circuit, peloton, pole position*.

Как отмечают В.А. Митягина, А.П. Наумова и А.А. Новожилова, «развитие многоязычного пространства определяют не регулятивные механизмы, а ориентированность ресурсов на задачи дискурсов, потребности и возможности их участников» [7]. Наглядным подтверждением этому служит исторический процесс утверждения английского языка в качестве доминирующего средства коммуникации во второй половине XX века. Это стало не результатом чьего-либо предписания, а естественным следствием технологической глобализации, когда ключевые инновации в автомобилестроении и гоночных технологиях стали рождаться в англоязычных странах или международных коллективах, избравших английский язык инструментом профессионального диалога.

Технологический прорыв 1950-1970-х годов, связанный с появлением аэродинамических решений, новых материалов и сложных инженерных систем, сопровождался массовым заимствованием английской терминологии. Такие

понятия как *downforce* (от англ. прижимная сила), *drag* (от англ. лобовое сопротивление), *oversteer/understeer* (от англ. избыточная/недостаточная поворачиваемость) прочно вошли в лексикон специалистов по всему миру без перевода. Особенно ярко эта тенденция проявилась в Формуле 1, где англоязычные технические термины стали универсальным кодом международного общения.

В современном автоспорте английский выполняет функцию универсального средства коммуникации, объединяя различных участников профессионального сообщества — гонщиков, руководителей команд, спортивных функционеров и представителей СМИ. Для спортсменов, выступающих на международной арене, свободное владение английским стало обязательным профессиональным требованием. Официальная документация, спортивные регламенты, телевизионные трансляции и цифровой контент ведущих автоспортивных серий создаются преимущественно на английском. Следует отметить, что подобная языковая унификация характерна не только для автоспорта, но и для большинства видов спорта, имеющих международный статус.

Таким образом, мы можем констатировать, что одной из характерных черт глобального автоспортивного дискурса является интернациональный характер терминологии. Это уникальный симбиоз, где английский выступает языком-донором технологических терминов, а французский сохраняет свои позиции в официальной документации и исторической терминологии. Эта языковая дихотомия наглядно отражает баланс между инновациями и традициями в мировом автоспорте.

Проанализируем русскоязычные медиатексты об автоспорте. Анализ этих материалов позволяет выявить сложные процессы адаптации международной автоспортивной лексики к русскоязычной коммуникативной среде, формирующие особый гибридный дискурс.

Автоспортивный дискурс отличается от других видов спортивного дискурса ярко выраженной технической составляющей. В отличие от командных видов спорта, где преобладают тактические и игровые термины, автоспортив-

ный дискурс насыщен узкоспециальной терминологией, связанной с техническими аспектами.

Однако данная лексика доступна для понимания не только профессионалам и участникам соревнований, но и широкому кругу фанатов, так или иначе соприкасающихся с этим видом спорта. Такая понятность объясняется частым употреблением этих терминов в телевизионных репортажах, интервью с гонщиками и других медиаматериалах, в которых независимо от контекста обсуждения — будь то тактика гонки, технические нюансы или спортивные регламенты — речь неизбежно касается самих гоночных машин, их возможностей и особенностей.

Было проанализировано 7 новостных публикаций на русском языке на интернет-сайтах, посвященным автоспорту и автокультуре: *Championat.com*, *F1news.ru*, *Motor.ru* и *Matchtv.ru*. Выделены следующие заимствования терминологии из английского языка в русский, для наглядности в скобках приведены оригинальные термины на английском языке:

Пит-лейн (англ. *pit lane*); паддок (англ. *paddock*); бокс (англ. *box*); андеркат (англ. *undercut*); слипстрим (англ. *slipstream*); пелотон (англ. *peloton*); слики (англ. *slick*); пейс-кар (англ. *pace car*); диффузор (англ. *diffuser*); граунд-эффект (англ. *ground effect*); шоу кар (англ. *show car*); ДРС (англ. *DRS*); бэнкинг (англ. *banking*); Гран-при (англ. *Gran-Prix*); кокпит (англ. *cockpit*); телеметрия (англ. *telemetry*); стоп энд гоу (англ. *stop-and-go penalty*); поул позиция (англ. *pole position*); сплиттер переднего бампера (англ. *front splitter*); слики (англ. *slick tyres*) [8;9;10;11;12;13;14].

Проведенный анализ 50 терминов (повторы не учитывались) из русскоязычных статей показал, что 19 из них являются заимствованиями из английского и французского языков, что соответствует 38% от общего исследуемого массива.

Объяснение этому феномену можно найти в трудах С.В. Гринева-Гриневича, который выделяет ряд лексических причин активного терминологического заимствования:

1. Расшифровка интернациональных элементов: значительная часть автоспортивной лексики имеет интернациональный характер, что обеспечивает ее легкое восприятие носителями разных языков. Так, термин «Гран-при», пришедший из французского, стал универсальным понятием в автоспортивном сообществе. Это способствует эффективной коммуникации между международными командами и зрителями на соревнованиях.

2. Высокоскоростная природа автоспорта требует использования терминов, которые точно и кратко обозначают сложные явления. Аббревиатура «DRS» (*Drag Reduction System*, от англ. *Система снижения лобового сопротивления*) является идеальным примером, так как позволяет мгновенно описать техническую систему без многословных объяснений в условиях временного дефицита во время гонки.

3. Высокая словообразовательная валентность: многие заимствованные термины обладают способностью легко вступать в сочетания с другими словами, образуя новые устойчивые понятия без ущерба для их первоначального значения [3].

Следовательно, усвоение и интеграция профессиональной лексики, включая автоспортивную терминологию, наиболее эффективно осуществляется через прямое заимствование иностранных слов без их существенной трансформации. Этот лингвистический механизм представляет собой ключевой аспект языковой динамики, стимулирующий внедрение новых лексических единиц и способствующий развитию словарного запаса языка [15]. Н.С. Ильющенко и С.А. Шифрина пишут, что нельзя исключать, что активное использование англицизмов в автоспортивном дискурсе служит инструментом для акцентирования его глобального характера и интернационального духа, а также «английские слова воспринимаются в языке-реципиенте как более престижные» [16].

Однако, как утверждает С.В. Шустова, «языковая глобализация нарушает другую естественную человеческую потребность – стремление во всех ситуациях пользоваться своим родным языком, освоенным в раннем детстве» [1]. В связи с этим, в автоспортивном дискурсе имеются понятия, исконные только для русскоязычного автоспортивного дискурса: *перекрестить* (сменить траек-

торию движения на другую сторону трассы с целью контратаковать соперника); *самовоз* (автомобиль, значительно превосходящий машины оппонентов); *червячки* (отвалившиеся с покрышек куски резины, которые загрязняют трассу), *закрыть калитку* (заблокировать траекторию сопернику); *оквадратить* (заблокировать колеса при торможении, тем самым, испортив комплект резины); *эска* (связка поворотов в форме буквы «S») [15]; *болид* (изначально – яркий метеор, в русскоязычном автоспортивном дискурсе так называют гоночный автомобиль, в большинстве случаев, Формулы 1) [14].

Данные единицы свидетельствуют о том, что показывают, что русскоязычный автоспортивный дискурс сохраняет способность создавать оригинальные и образные выражения, отражают инициальный характер процессов в пространстве родного языка, стремление к оживлению дискурса, коммуникативной эффективности специальных номинаций.

Важно отметить, что такие единицы существуют параллельно с международной лексикой. Это создает уникальный симбиоз глобального и национального в автоспортивном дискурсе. Этот феномен доказывает, что языковая глобализация не вытесняет местные формы, а может сосуществовать с ними, обогащая профессиональный язык.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод, что тексты автоспортивного дискурса обладают уникальной лексикой, сочетающей в себе интернациональные и национально-специфические компоненты. Основным механизмом развития данной терминосистемы выступает прямое заимствование иноязычной лексики с минимальной адаптацией, что объясняется необходимостью оперативного включения новых понятий в условиях стремительного технологического прогресса в автоспорте. Подобный процесс языкового обмена способствует постоянному обновлению и расширению словарного состава профессионального дискурса, открывает новые перспективы для понимания процессов языковой глобализации в профессиональных дискурсивных практиках.

Наряду с этой тенденцией в русскоязычном автоспортивном пространстве активно функционируют оригинальные лексические единицы, отражающие национальные особенности восприятия гоночной действительности. Таким образом формируется уникальная языковая экосистема, в которой глобальные тенденции органично сочетаются с локальной спецификой.

Таким образом, автоспортивный дискурс представляет собой наглядный пример успешного взаимодействия глобализационных процессов и национальной языковой традиции. Вопреки опасениям о возможном вытеснении местных языковых форм, практика показывает их устойчивое сосуществование и взаимное обогащение, что в конечном итоге способствует развитию профессионального языка в целом.

Список литературы

1. Шустова С.В. Глобализация и лингвистический ландшафт. *Мир языков: ракурс и перспективы, материалы 6-й международной науч.-практи. Конф. Минск*. 2015:167–169. URL: <https://clck.ru/3MBpiD> [дата обращения: 21.09.2025].
2. Вишневская Г.М. Языковая глобализация и билингвизм: Status quo. *Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации*. 2018: 41–60. URL: <https://clck.ru/3MAjmv> [дата обращения: 21.09.2025].
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. Заведений. *Терминологическое заимствование*. М.: Издат. Центр «Академия». 2008: 149–162. URL: <https://clck.ru/3HNDwP> [дата обращения: 21.09.2025].
4. Deep dive into FIA's history: the creation of carnet de passages en douane (CPD). *Federation Internationale de l'Automobile*, 07.11.2022. URL: <https://clck.ru/3LfxaG> [дата обращения: 21.09.2025].
5. Appendix C to the General Competition Rules – GBR. *Association Internationale des Automobile-Clubs Recconus*, 1928. URL: <https://clck.ru/3PKhSr> [дата обращения: 21.09.2025].
6. Complementary homologation form for group “N”. *Federation Internationale du Sport Automobile*, 01.03.1990. URL: <https://clck.ru/3PKhU4> [дата обращения: 21.09.2025].
7. Митягина В.А., Наумова А.П., Новожилова А.А. Транслатологическое обоснование создания многоязычных ресурсов Интернета. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*, 2023;(3):5–18. URL: <https://l.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/2765> [дата обращения: 21.09.2025].
8. Башмаков В. Куда делась скорость Red Bull Racing? Анализ тренировок Гран При Бахрейна от Владимира Башмакова. *Autosport.com.ru*, 01.03.2024. URL: <https://clck.ru/3MAkZ> [дата обращения: 20.09.2025].
9. Захарченко Д. Что это за новые правила борьбы в Формуле-1? Кажется, вреда от них больше, чем пользы. *Championat.com*, 14.05.2025. URL: <https://clck.ru/3MAmpG> [дата обращения: 20.09.2025].
10. Костюкевич Н. «Я не идиот». Норрис прокомментировал свой штраф стоп-энд-гоу на Гран-при Катара. *Championat.com*, 01.12.2024. URL: <https://clck.ru/3MAkZq> [дата обращения: 20.09.2025].
11. Кустов Е. Спорный штраф оставил Ферстаппена без первого места на старте. Это новый опасный прецедент. *Championat.com*, 01.12.2024. URL: <https://clck.ru/3MAmaP> [дата обращения: 20.09.2025].

12. Лось А. Технические новинки, представленные командами в Имоле. *F1news.ru*, 16.05.2025. URL: <https://www.f1news.ru/tech/181844.shtml> [дата обращения: 21.09.2025].
13. Погорельский А. Тактика поощрений. В 2014 году в Формуле-1 начнет действовать новый технический регламент. *Motor.ru*, 23.06.2011. URL: <https://motor.ru/lab/reglament.htm> [дата обращения: 21.09.2025].
14. Расулев Э. Владимир Башмаков: «Новый болид «Формулы-1» не стал чем-то шокирующим. Все эту машину, по сути, видели уже в 2019 году». *Matchtv.ru*, 15.07.2021. URL: <https://clck.ru/3MAkrF> [дата обращения: 21.09.2025].
15. Порубай И.Ф. Лексические свойства современного автоспортивного дискурса (на примерах английского и русского языков). *Central Asian Journal of Literature, philosophy and culture*. 2022;(7):159–168. URL: <https://cajlp.centralasianstudies.org/index.php/CAJLPC/article/view/575> [дата обращения: 21.09.2025].
16. Ильющенко Н.С., Шифрина С.А. Спортивные англицизмы в современном русском языке. *Казанский лингвистический журнал.* 2024;7(2):203–212. URL: <http://kaz-linguo-journal.ru/index.php/linguo/article/view/436/326> [дата обращения: 21.09.2025].

References

1. Shustova S.V. Globalization and the linguistic landscape. *Mir yazikov: rakurs i perspektiva, materiali 6 mezhdunarodnoi nauch.-prakti. konf. Minsk.* 2015:167–169 Available from: <https://clck.ru/3MBpiD> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)
2. Vishnevskaya G.M. Linguistic globalization and bilingualism: The Status quo. *Yazik v globalnom kontekste: Sovremennaya yazikovaya situatsiya kak sledstvie protsessa globalizatsii*. 2018: 41–60. Available from: <https://clck.ru/3MAjmv> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)
3. Grinev-Grinevich S. V. Terminology: studies. handbook for university students. *Terminologicheskoe zaimstvovanie*. 2008: 149–162. Available from: <https://clck.ru/3HNDwP> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)
4. Deep dive into FIA's history: the creation of carnet de passages en douane (CPD). *Federation Internationale de l'Automobile*, 07.11.2022. Available from: <https://clck.ru/3LfxaG> [accessed: 21.09.2025]. (In Eng.)
5. Appendix C to the General Competition Rules – GBR. *Association Internationale des Automobile-Clubs Recconus*, 1928. Available from: <https://clck.ru/3PKhSr> [accessed: 21.09.2025]. (In Eng.)
6. Complementary homologation form for group “N”. *Federation Internationale du Sport Automobile*, 01.03.1990. Available from: <https://clck.ru/3PKhU4> [accessed: 21.09.2025]. (In Eng.)
7. Mityagina V.A., Naumova A.P., Novozhilova A. A. Translatological justification of the creation of multilingual Internet resources. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazikoznanie*, 2023;(3):5–18. Available from: <https://l.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/2765> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)
8. Bashmakov V. Where has the speed of Red Bull Racing gone? Vladimir Bashmakov's Bahrain Grand Prix training analysis. *Autosport.com.ru*, 01.03.2024. Available from: <https://clck.ru/3MAkkZ> [accessed: 20.09.2025]. (In Russ.)
9. Zakharchenko D. What are these new rules of overtaking in Formula 1? They seem to do more harm than good. *Championat.com*, 14.05.2025. Available from: <https://clck.ru/3MAmpG> [accessed: 20.09.2025]. (In Russ.)
10. Kostyukevich N. "I'm not an idiot." Norris commented on his stop-and-go penalty at the Qatar Grand Prix. *Championat.com*, 01.12.2024. Available from: <https://clck.ru/3MAkZq> [accessed: 20.09.2025]. (In Russ.)
11. Kustov E. The controversial penalty left Verstappen without first place at the start. This is a dangerous new precedent. *Championat.com*, 01.12.2024. Available from: <https://clck.ru/3MAmaP> [accessed: 20.09.2025]. (In Russ.)
12. Los` A. Technical innovations presented by the teams in Imola. *F1news.ru*, 16.05.2025. Available from: <https://www.f1news.ru/tech/181844.shtml> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)
13. Pogorelsky A. Reward tactics. A new technical regulation will come into force in Formula 1 in 2014. *Motor.ru*, 23.06.2011. Available from: <https://motor.ru/lab/reglament.htm> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)

14. Rasulev E. Vladimir Bashmakov: “The new Formula 1 car has not become something shocking. All this car, in fact, was seen already in 2019.” *Matchtv.ru*, 15.07.2021. Available from: <https://clck.ru/3MAkrF> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)
15. Porubai I.F. Lexical features of modern motorsport discourse (using examples of English and Russian languages). *Central Asian Journal of Literature, philosophy and culture*. 2022;(7): 159–168. Available from: <https://cajlp.centralasianstudies.org/index.php/CAJLPC/article/view/575> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)
16. Ilyushchenko N.S., Shifrina S.A. Sports Anglicisms in modern Russian. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal*. 2024; 7(2): 203–212. Available from: <http://kaz-linguo-journal.ru/index.php/linguo/article/view/436/326> [accessed: 21.09.2025]. (In Russ.)

Авторы публикации

Пробачай Павел Андреевич –
аспирант

Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия
Email: f_l_a-241_611118@volsu.ru
<https://orcid.org/0009-0005-3296-7827>

Митягина Вера Александровна –
д. филол.н наук, профессор
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия
Email: mityagina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>

Authors of the publication

Probachai Pavel Andreevich –
Postgraduate student
Volgograd State University
Volgograd, Russia
Email: f_l_a-241_611118@volsu.ru
<https://orcid.org/0009-0005-3296-7827>

Mityagina Vera Alexandrovna –
PhD (Philology), Professor
Volgograd State University
Volgograd, Russia
Email: mityagina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3997-3139>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06.11.2025
Одобрена после рецензирования: 25.11.2025
Принята к публикации: 27.11.2025
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 06.11.2025
Approved after peer reviewing: 25.11.2025
Accepted for publication: 27.11.2025
The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья

Филологические науки

УДК 811.111-26

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.608-615>

**ЗАГОЛОВОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭСКАЛАЦИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА
(НА ФОНЕ ВИЗИТА АННАЛЕНА БЕРБОК В СИРИЮ)**

О.А. Ткаченко

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия*

olga.tkachenko88@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2302-8922>

Аннотация. В работе рассматриваются новостные заголовки популярных германских медиаизданий, освещающие визит министра иностранных дел Федеративной Республики Германии в Дамаск в начале 2025 года. Актуальность исследования определяется как высоким интересом к решению сирийского кризиса, так и ролью медиа в освещении межнационального конфликта, а именно ролью новостных заголовков, в которых зачастую намеренно реализуется стратегия гиперболизации масштаба конфликта и его значимости для адресата. Целью работы является проведение лингвосемантического анализа немецкоязычных новостных заголовков с позиции дискурсивного подхода. В ходе исследования также описывается структурная специфика германских медиазаголовков, характеризующаяся трехкомпонентной формой: заголовок-анонс, заголовок-текст и подзаголовок. Материалом исследования послужили заголовки таких германских медиаизданий как Tagesschau, Süddeutsche Zeitung, ZDF heute, TAZ, Deutschlandfunk, Echo-Online, die Welt, Stern, BR24 и др. Результаты исследования показали, что в большинстве проанализированных заголовков отмечается смещение смысловых акцентов на более значимые для германского правительства вопросы: оказание финансовой помощи Сирии, возможное сотрудничество между новым сирийским правительством и ФРГ, решение миграционного вопроса, актуализирующего скорое возвращение проживающих в Германии сирийских беженцев на родину. За счет отказа от актуализации смыслового концепта «конфликт» заголовок выступает в качестве инструмента снижения напряженности и поляризации в германском медиапространстве, а также предупреждает разрастание конфликта на международном уровне, что во многом обусловлено геополитической ситуацией и национальными задачами.

Ключевые слова: заголовок; медиаиздание; межнациональный конфликт; Анналена Бербок; Германия; Сирия

Для цитирования: Ткаченко О.А. Заголовок как инструмент предупреждения эскалации межнационального конфликта (на фоне визита Анналены Бербок в Сирию). *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 608–615. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.608-615>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.608-615>

HEADLINE AS A TOOL TO PREVENT ESCALATION OF INTERETHNIC CONFLICT (AGAINST THE BACKGROUND OF ANNALENA BAERBOCK'S VISIT TO SYRIA)

O.A. Tkachenko*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia**olga.tkachenko88@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2302-8922>*

Abstract. The paper considers news headlines from popular German media outlets covering the visit of the Minister of Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany to Damascus in early 2025. The relevance of the study is determined by both the high interest in resolving the Syrian crisis and the role of the media in covering the interethnic conflict, namely the role of news headlines, which often deliberately implement a strategy of exaggerating the scale of the conflict and its significance for the addressee. The aim of the work is to conduct a linguosemantic analysis of German-language news headlines from the position of a discursive approach. The study also describes the structural specificity of German media headlines, characterized by a three-component form: headline-announcement, headline-text and subheading. The research material was based on the headlines of such German media outlets as Tagesschau, Süddeutsche Zeitung, ZDF heute, TAZ, Deutschlandfunk, Echo-Online, die Welt, Stern, BR24, etc. The results of the study showed that most of the analyzed headlines showed a shift in semantic emphasis to issues that are more important for the German government: providing financial assistance to Syria, possible cooperation between the new Syrian government and Germany, resolving the migration issue, which is pressing for the imminent return of Syrian refugees living in Germany. By refusing to actualize the semantic concept of “conflict,” the headline acts as a tool for reducing tension and polarization in the German media space, and also prevents the escalation of conflict at the international level, which is largely due to the geopolitical situation and national objectives.

Keywords: headline; mass media; interethnic conflict; Annalena Baerbock; Germany; Syria

For citation: Tkachenko O.A. Headline as a tool to prevent escalation of inter-ethnic conflict (against the background of Annalena Baerbock's visit to Syria). *Kazan Linguistic journal*. 2025;8(4): 608–615. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.608-615>

В современных условиях глобализации наблюдается тенденция разрастания незначительных региональных конфликтов до серьезных межнациональных с подключением большего числа участников. С позиции теории международных отношений, межнациональный конфликт рассматривается как особое политическое отношение двух или нескольких сторон (народов, государств или групп государств), реализующееся в форме противоречий и столкновений из-за территориальных, социально-классовых, культурных, политических, экономических или религиозных различий [1, с. 136].

Наиболее показательным примером подобного конфликта можно считать сирийский кризис. Он стал одним из наиболее сложных конфликтов, который из регионального стремительно принял международный характер, поскольку был осложнен возрастающей террористической угрозой, а также противостоянием влиятельных государств-акторов в рамках оказываемой поддержки сторонам конфликта, в который были втянуты в первую очередь США, Россия, страны Европы и Ближнего Востока [2]. Однако в конце 2024 года ситуация резко изменилась: после стремительного захвата антиправительственными силами Дамаска 8 декабря президент Сирии Башар Асад сложил президентские полномочия и покинул Сирию, тем самым косвенно «завершив» многолетний конфликт, дав при этом указание передать власть мирным путем. Движение «Хайят Тахрир аш-Шам», признанное террористическим в большинстве стран, включая Россию, объявило о приходе к власти в Сирии. Последовали реакции стран-участников конфликта.

Так, глава МИД Германии со своим французским коллегой Жаном-Ноэлем Барро в срочном порядке 3 января 2025 года направилась с необъявленным визитом в Сирию. В Дамаске у них состоялись переговоры с главой новой сирийской администрации Ахмедом Аш-Шараа. Перед отъездом Анналена Бербок выразила готовность оказать поддержку Сирии в мирной передаче власти, в примирении общества, в восстановлении, в оказании гуманитарной помощи, которую Германия оказывала народу Сирии на протяжении многих лет: *„Wir wollen sie dabei unterstützen: bei einem inklusiven friedlichen Machtübergang, bei der Versöhnung der Gesellschaft, beim Wiederaufbau, zusätzlich zur humanitären Hilfe, die wir für die Menschen in Syrien all die Jahre ohne Unterlass geleistet haben. Uns allen ist klar, dass das ein steiniger Weg wird“* [3].

Принимая главу МИД ФРГ в Дамаске, представители администрации Сирийской Арабской Республики демонстративно приложили руки к сердцу, отказав тем самым Анналене Бербок в дипломатическом рукопожатии. Кроме того, новые власти Сирии замазали на фото главу МИД ФРГ и сопровождавших

ее переводчиц в постах своих социальных сетей, резюмирующих итоги состоявшейся встречи в Дамаске. Сама Бербок заявила, что была готова к такому повороту событий: *„Schon als ich angereist war, war mir jedenfalls klar, dass es hier offensichtlich nicht gewöhnliche Handschläge geben wird. Aber ebenso war klar, ich glaube auch meinen Gesprächspartnern, dass nicht nur ich, sondern der französische Außenminister das nicht teilt. Und entsprechend hat der französische Außenminister ja auch keine Hände weiter gereicht“* [4].

Безусловно, подобные нарушения дипломатического этикета не остались без внимания мировых медиа и общественности. Особенно остро на ситуацию отреагировали в ФРГ представители политического истеблишмента. Так, депутат бундестага Севим Дагделен заявила, что визит главы МИД Германии в Сирию, где представители новых властей отказали ей в рукопожатии, стал «черным днем» для немецкой внешней политики [ТАСС].

Что касается медиа, то особый интерес вызывают заголовки к публикациям, освещающие визит госпожи Бербок, поскольку формирование образа события в сознании адресата происходит уже на этапе чтения заголовка, который репрезентирует содержание основного текста [5]. Общеизвестно, что медиа далеко не одинаково освещают и оценивают события политической жизни. Стремление стимулировать интерес адресата к прочтению всего медиатекста приводит к тому, что заголовок намеренно искаженно отражает событие. Подобная деформация образа события направлена, как правило, на преувеличение масштаба события/конфликта и его значимости для адресата, гиперболизацию или абсолютизацию негативных аспектов освещаемого события [6]. Зачастую подобная стратегия реализуется за счет использования «сильнодействующих» языковых средств [7]. Так, в российском медиапространстве вышли публикации преимущественно с негативно-оценочными заголовками: *«Кому она нужна?» Бербок унизили в Сирии, зачем она прилетела, «пощечина»* [News.ru]; *«Аннелену Бербок жестко унизили сирийские исламисты»* [Mordovmedia.ru]; *«О позоре девочки из МИДа... Унизила всю Германию?»* [Ryb.ru]. В русскоязычных

заголовках преобладают такие лексемы с отрицательным оценочным потенциалом, как «пощечина», «скандал века», «унижение», «публичное оскорбление» и др., что эксплицитно формирует негативный образ германского министра и ее позиции на международном уровне в российском медиапространстве и сознании русскоязычного реципиента. Тем самым русскоязычные заголовки характеризуются здесь высоким воздействующим потенциалом.

Однако анализ 30 заголовков популярных германских интернет-изданий, освещающих визит Бербок в Дамаск, выявил иные стратегии конструирования заголовков: от сдерживающей эскалацию конфликта до игнорирующей нерукопожатность главы МИД ФРГ: *Baerbock bietet Hilfe für Syrien an* [Süddeutsche Zeitung]; *Klare Forderungen an Syriens Machthaber* [Tagesschau]; *Außen-Ministerin Baerbock besucht Folter-Gefängnis in Syrien* [Nachrichtenleicht]; *EU "kein Geldgeber islamistischer Strukturen"* [ZDF heute].

При этом следует дать краткую характеристику структурным особенностям германских заголовков новостных изданий. Так, для них типична трехкомпонентная модель построения, включающая в себя заголовок-анонс, сам заголовок и подзаголовок, в котором более детально представлено содержание медиасообщения. Заголовок-анонс германских медиатекстов по своей структуре представляет собой семантически емкое словосочетание, репрезентирующее описываемое в тексте событие, как правило, отвечает принципу информативности медиасообщения и определяет его тематическое поле. Структурно-семантический взгляд на заголовки-анонсы к отобранным публикациям (*Reise nach Damaskus, Baerbock in Damaskus, Baerbock in Syrien, Annalena Baerbock in Syrien, Kommentar zu Syrien, Besuch in Syrien, Aussenministerin in Damaskus, Baerbock und Barrot in Damaskus, Außenministerin in Damaskus*) выявил, что их лексико-стилистическая организация нейтральна, оценочность отсутствует, по структуре схожи. Тем самым за воздействие на реципиента и кликбейтинг отвечает сам заголовок, именно на этот центральный элемент всей структуры заголовочного блока и обращено наше внимание в настоящей работе.

Как было отмечено выше, в большинстве немецкоязычных заголовков, посвященных визиту Бербок в Сирию, наблюдается смещение смысловых акцентов на более значимые события для германского правительства: *Deutschland soll begleiten, sich nicht einmischen* [Deutschlandfunk]; *Die Europäer versprechen Syriens neuen Machthabern Unterstützung. Allerdings nur unter Bedingungen* [NZZ]; *Baerbock dringt in Syrien auf friedlichen Machtübergang* [BR24]; *Baerbock warnt Damaskus vor Abkehr von gemäßigtem Kurs* [Echo Online]; *Baerbock bietet bei Syrien-Besuch Hilfe an – stellt aber Bedingungen* [Buzzard]; *Deutschland, Baerbock nach dem Besuch in Syrien: „Gesellschaft hin- und hergerissen zwischen Hoffnung und Angst um Freiheit“* [Agenzianova]. В результате такие заголовки актуализируют наиболее важные для Германии вопросы: финансовая поддержка Сирии и перспективы сотрудничества между государствами.

Другую группу составили заголовки, указывающие на непростую поездку госпожи Бербок в Дамаск, не раскрывая деталей встречи, что, с одной стороны, позволяет развить интригу, с другой – способствует снижению напряженности в германском медиапространстве на фоне недружественного приема и «нерукопожатности» министра иностранных дел ФРГ: *Unfreiwillige Misstöne* [TAZ]; *Problematischer Besuch bei selbsterklärten Terroristen* [Deutschlandfunk Kultur]; *Diese Reise nach Syrien wird Annalena Baerbock so schnell nicht vergessen* [Stern].

Пятую часть от всех анализируемых заголовков составили заголовки, репрезентирующие отказ властей Сирии пожать руку главе МИД ФРГ и размытие ее лица на совместных фото: *Kein Handschlag für Baerbock – „War mir klar“* [Welt]; *Syriens neuer Machthaber verweigert Annalena Baerbock den Handschlag* [Stern]; *Zuerst kein Handschlag, dann wurde Außenministerin unkenntlich gemacht* [Kleine Zeitung]. Однако все эти заголовки выполняют строго информационную функцию, лексическое наполнение не выражает экспрессивности или оценочности, что особенно бросается в глаза на фоне «кричащих» русскоязычных заголовков.

Считывается намерение германских медиа сгладить конфликт в глазах германской аудитории и желание не репрезентировать негативный концепт

«конфликт» в заголовках. Причины выбранной стратегии кроются, на наш взгляд, в стремлении Германии максимально быстро стабилизировать ситуацию в Сирийской Республике, чтобы сирийские беженцы, проживающие в ФРГ, вернулись на родину. Эксперт по внешней политике ХДС Петер Байер назвал поведение сирийских властей неприемлемым, однако добавил, что несмотря на случившееся, главное – чтобы из Сирии «не хлынули новые потоки беженцев», а уже живущие в Германии переселенцы должны скорее вернуться на родину [Bild]. Как отмечается в работе [8], миграционная политика ФРГ, изначально целью которой было насыщение остро нуждающегося в кадрах рынка труда, напротив, привела к нарастанию экономических и финансовых трудностей, а также стала серьезной проблемой обеспечения безопасности внутри страны. Таким образом, освещение споров и скандалов вокруг Сирии в германском медиапространстве может усилить поляризацию немецкого общества, в котором на сегодняшний день насчитывается около 1 млн беженцев из республики.

Таким образом, заголовки могут как создавать в обществе напряжение, вызывать состояние враждебности между этническими группами, так и снимать напряжение и выступать в качестве инструмента урегулирования конфликта на международном уровне. Лингвосемантический анализ новостных заголовков популярных медиаизданий Германии выявил стратегии конструирования заголовков, способствующих снижению напряженности в германском медиапространстве, а также предупреждению эскалации межнационального конфликта за счет смещения смысловых акцентов, отказа от оценочно-экспрессивной лексики и актуализации негативного концепта «конфликт». Тем самым мы видим, как языковая форма заголовка определяется заданной политической ситуацией, национальными задачами, условиями и обстоятельствами репрезентируемого в заголовке события.

Список литературы

1. Карякин В.В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращения. *Проблемы национальной стратегии*. 2014;4:136–151.
2. Шалан С.Ф. Международный конфликт вокруг Сирии: опосредованная война, экономические санкции. *Теории и проблемы политических исследований*. 2024;13(5A):40–46.
3. Ein Neuanfang für Syrien: Außenministerin Baerbock reist zu Gesprächen nach Damaskus, 03.01.2025. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/syrien-node/reise-syrien-2692328> [дата обращения 10.01.2025].

4. Jetzt äußert sich Baerbock zum Handschlag-Eklat: „Habe keinen erwartet“, 03.01.2025. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/syrischer-machthaber-schuettelte-nicht-ihre-hand-jetzt-aeussert-sich-baerbock-zum-handschlag-eklat-habe-keinen-erwartet_id_260607283.html [дата обращения 15.01.2025].

5. Уткина О.Л. Заголовок как сильная позиция публицистического текста. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4):533–544.

6. Богачанова Т.Д. Приемы привлечения внимания, выявленные в заголовках политических интернет-статей. *Политическая лингвистика*. 2024;5(107):42–51.

7. Яхин М.А., Сакаева Л.Р. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 4 (2):38–47.

8. Чопсиева Г.М., Ленец А.В. Лингвистические средства формирования образа мигранта в СМИ Великобритании. *Казанский лингвистический журнал*. 2021;3(4):349–365.

References

1. Karyakin V.V. Modern crises and conflicts: features, development scenarios and prevention. *Problemy nacional'noj strategii*. 2014;4:136–151. (in Russian)

2. Shalan S.F. The international conflict over Syria: a proxy war, economic sanctions. *Theories and Problems of Political Studies*. 2024;13(5A):40–46. (in Russian)

3. Ein Neuanfang für Syrien: Außenministerin Baerbock reist zu Gesprächen nach Damaskus, 03.01.2025. Available from: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/syrien-node/reise-syrien-2692328> [accessed 10.01.2025].

4. Jetzt äußert sich Baerbock zum Handschlag-Eklat: „Habe keinen erwartet“, 03.01.2025. Available from: https://www.focus.de/politik/ausland/syrischer-machthaber-schuettelte-nicht-ihre-hand-jetzt-aeussert-sich-baerbock-zum-handschlag-eklat-habe-keinen-erwartet_id_260607283.html [accessed 15.01.2025].

5. Utkina O.L. The headline as a strong position of a publicistic text. *Kazan linguistic journal*. 2023;6(4):533–544. (in Russian)

6. Bogachanova T.D. Techniques for Attracting Attention in the Headlines of Online Political Articles. *Politicheskaya lingvistika*. 2024;5(107):42–51 (in Russian)

7. Yakhin M.A., Sakaeva L.R. Concept as a basic concept of cognitive linguistics in the works of Russian and foreign linguists. *Kazan Linguistic Journal* 2019;2(4):38–47. (In Russ.)

8. Chopsieva G.M., Lenets A.V. Linguistic means of formation of migrant's image in the British press. *Kazan linguistic journal*. 2021;3(4):349–365 (in Russian)

Автор публикации

Ткаченко Ольга Анатольевна –
кандидат филологических наук, доцент
Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия
Email: olga.tkachenko88@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2302-8922>

Author of the publication

Tkachenko Olga Anatolievna –
Candidate of Philology, Associate Professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russia
Email: olga.tkachenko88@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2302-8922>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.05.2025
Одобрена после рецензирования: 25.06.2025
Принята к публикации: 27.07.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 29.05.2025
Approved after peer reviewing: 25.06.2025
Accepted for publication: 27.07.2025

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Казанский лингвистический журнал
Международный научный рецензируемый журнал
Главный редактор – С.С. Тахтарова
Выпускающий редактор – А.Р. Лисенко
Шеф-редактор – Д.Р. Сабирова
Ответственный редактор – А.А. Абдрахманова
Научные редакторы:
Ф.Л. Ратнер (педагогика)
Л.Е. Бушканец (литературоведение)
Л.Р. Сакаева (лингвистика)

Kazan Linguistic Journal
International peer-reviewed journal
Chief editor – S.S. Takhtarova
Executive editor – A.R. Lisenko
Press and editorial manager – D.R. Sabirova
Responsible editor – A.A. Abdrakhmanova
Scientific editors:
F.L. Ratner (pedagogics)
L.E. Bushkanets (literary studies)
L.R. Sakaeva (linguistics)

Date of publication: 15.12.2025. Offset paper. Printing is digital. Format 70x108 1/16. Edition of 500 copies

Printed from the finished layout in the printing house of Kazan University publishing House

Address: 1/37, Professor Nuzhina str., Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the editorial Board

The editors are not responsible for the content of publications

Available free of charge.

Дата выхода в свет: 15.12.2025. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета

Адрес: ул. Профессора Нужиной, 1/37, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Редакция не несёт ответственности за содержание публикаций

Распространяется бесплатно

